

Старец Фаддей Витовницкий

«Мир и радость в Духе Святом»

Содержание

О сборнике

Предисловие

Жизнеописание

Беседы, поучения, проповеди

О жизни духовной

Монашеский путь старца Фаддея

Сосредоточим мысли на мире и тишине

Смиранный каждого считает лучше себя

Господь хочет сделать людей богами

О смирении

Как нам научиться послушанию

Без Бога нет жизни, ибо Он — любовь

Духовному росту нет предела

Отдать все в руки Божии

На зло нельзя и не должно отвечать злом

Православное миссионерство

Данный нам крест мы должны нести до конца

Сила доброй мысли

Слава Богу за все!

Наши мысли — источник гармонии или дисгармонии

Каждое мгновение жизни нужно посвящать Господу

Витовницкий стослов

Только Господь дает мир всякому творению

Покаемся, изменимся!

Мир и радость — величайшее богатство

О СБОРНИКЕ*

Этот сборник представляет собой первый шаг к знакомству с тайной личности подвижника и духовника старца Фаддея Витовницкого** и его церковной деятельностью.

В нашем распоряжении было большое количество уже опубликованных проповедей, наставлений и бесед со старцем, а также много аудиокассет с записями его речи. Качество записей преимущественно было плохим, что усложняло работу по их расшифровке. На некоторых кассетах стояла дата и место записи, на других были только даты, а на каких-то не было написано ничего.

Для издания книги мы решили подготовить текст следующим образом: аудиозаписи мы переписывали подряд, каждому поучению давали подзаголовок, используя для этого основную мысль старца в поучении. Таким образом, беседы в этом сборнике чаще всего подаются как ряд связанных между собой наставлений.

Мы не хотели изображать старца более «ученым» (в мирском смысле), чем он был — отец Фаддей всегда говорил исключительно простым, евангельским языком, на диалекте своего родного края. Но мы не были расположены и к тому, чтобы совершенно сохранить разговорный вариант его слов, а пошли средним путем: полностью передавая чистую мысль, слова и выражения старца, согласовывая их с литературными нормами.

Книга «Мир и радость в Духе Святом» является плодом соборного труда и любви многих духовных чад старца Фаддея Витовницкого. Они содействовали появлению в свет этого скромного сборника — словесного хлеба, замешанного на «слезах и молитвах» многих верующих сердец.

* От составителей сербского издания. (Прим. ред.)

** Монастырь Витовница посвящен Успению Пресвятой Богородицы и находится на правом берегу одноименной реки недалеко от городка Кучево, восточнее города Петровац на Млаве. Согласно преданию, возведен сербским королем Милутином после победы над болгарскими мятежниками в конце XIII века. Как и все сербские монастыри, он находится в стороне от больших дорог, в красивейшей тихой местности. Монастырь сполна разделил судьбу народа и этого края, он был несколько раз разрушен и сожжен, но каждый раз вновь восставал из пепла. Старец Фаддей, родившись в селе Витовница, рядом с которым расположен монастырь в честь Успения Матери Божией, впоследствии значительную часть своей жизни провел в этой обители, куда к нему стекались люди со всей страны. (Прим. пер.)

ПРЕДИСЛОВИЕ*

Господь Живой даровал многострадальной Сербской Церкви и народу старца Фаддея Витовницкого (†2003) как Небесную помощь и утешение — это был один из самых духоносных старцев XX века. Его монашеская жизнь началась еще до Второй мировой войны. Духовное чадо старца Амвросия Мильковского, ученика преподобного Амвросия Оптинского, отец Фаддей постигал от своего духовного отца тайну послушания, учился трезвению ума, Иисусовой молитве и сострадательной любви ко всему и вся. У святых отцов Церкви, истинных носителей опыта спасения и обожения, он учился достижению цели человеческой жизни — стяжанию «крайнего смирения как совершенства христианской жизни».

Вобрав от оптинских и валаамских преподобных старцев дух послушания духовному отцу, соединив его с духом горняцко-туманских исихастов — учеников синайских исихастов**, которыми рука Божия «засолила» средневековую Сербию, отец Фаддей в своем духовническом служении на протяжении многих десятков лет воплощал опыт благодатного старчества, хранимого Святым Преданием Церкви.

Неустанный служитель Божественной Литургии, неустанный делатель Иисусовой молитвы, неустанный духовник-врач тысяч и тысяч верующих душ, старец Фаддей среди сербов Христовых жил филокалической*** духовностью святых отцов, собственной жизнью свидетельствуя опыт преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя».

Тихий и кроткий, как и его Господь, — «Агнец, вземлющий на Себя грехи мира», ходил старец Фаддей в поисках мира и радости Царства Небесного по долине страдания и слез XX века как пастырь добрый, который, принимая на себя бремена и немощи алчущих и жаждущих Бога Живого, носил на себе раны рода своего как собственные, ведомый благодатью Божией ко Христу Спасителю, Единому Человеколюбцу.

* Сербского издания. (Прим. ред.)

** Связи Сербии и Синая восходят еще к эпохе святого Саввы. О присутствии на Синае сербских монахов свидетельствуют синайские рукописи XIII века. Духовное влияние Палестины и Синая на Сербию продолжалось в течение всего периода правления династии Неманичей (вторая половина XII века — 1371 год) и стало еще теснее в период правления царя Лазаря. Особо известна группа синаитов — ближайших учеников родоначальника синаитского направления на Балканах XIV века преподобного Григория Синаита, которые позже рассеялись по разным краям балканских православных стран. После Соборов в 1374 и в 1375 годах и выбора патриарха исихаста Ефрема начались массовые переселения монахов в Сербию, и не только с Афона, но и из других монашеских центров. Это переселение — мудрая политика царя Лазаря и его последователей — способствовало тому, что за краткий период появилось множество духовных центров, которые передали в Сербию свой благотворный преображающий дух. Принадлежность к синаитам не значила пребывания их на Синае, а означала то, что все они были носителями духовного идеала синаитских подвижников. Вдохновленное Григорием Синаитом, святогорским «преображением» и исключительно богатой пустынноческой духовной литературой, это направление монашества было основано на нестяжательности, устремлении к молитвенному уединению, полностью сосредоточено на Царстве Небесном, непрестанной молитве и духовном совершенстве. В монастыре Витовница, в котором подвизался старец Фаддей, находится могила «Неизвестного Синаита». (Прим. пер.)

*** Филокалия (греч.) — любомудрие, любовь к духовной красоте, добру. (Прим. ред.)

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Жития святых — не что иное, как жизнь Господа Иисуса Христа, повторенная и продленная в каждом святом в большей или меньшей степени...

Преподобный Иустин Челийский
(Попович)

Фомислав Штрбулович (в монашестве Фаддей) родился 6 октября¹ 1914 года, в день святого апостола Фомы, в честь которого и был назван. Его родители были крестьянами из деревни Витовница, которая находится недалеко от городка Петровац на реке Млава. Фома был рожден недоношенным семимесячным младенцем, на городской ярмарке. Крестили его сразу же по рождении, так как боялись, что ребенок не выживет — он едва подавал признаки жизни. Мальчик открыл глаза только после святого крещения. С детства он был хрупкого телесного сложения и слабого здоровья, и позже, в монашестве, часто смиренно шутил на свой счет, говоря: *«Что из меня могло получиться, если я на ярмарке родился!»*

Детство маленького Фомислава в бедной деревенской семье в военные и послевоенные годы было трудным. Он рано потерял мать, и в родном доме вместо тихих и нежных слов матери слышались голоса сначала первой, а потом и второй мачехи. Мальчику с восприимчивой ранимой душой, которая, защищаясь от грубости окружения, жила в собственном внутреннем мире, пришлось испытать много боли и печали. Случалось и так, что он *«с коркой хлеба в кармане часто убегал из дома»*.

Фома сильно отличался от остальных деревенских детей и внешностью, и характером, и здоровьем — это был его крест. С тех пор как он себя помнит, он не мог есть пищу, приготовленную на масле, не пил молока, не ел яиц и мяса — его ругали, пытались кормить насильно, но его организм не принимал никакой пищи животного происхождения. До своих шестнадцати лет ел в основном *«хлеб, огурцы и лук»*. По милости Божией, он пришел на этот свет как на чужбину, чтобы с детства поститься и хранить девство.

Детство будущего отца Фаддея очень напоминало невеселое детство преподобного Амвросия Оптинского. Ребенка часто бранили и высмеивали, считали неспособным к труду и вообще никчемным в жизни. Нередко ему с презрением говорили: *«Ни на что ты не годишься. Посмотри на Миладина (кто-то из его ровесников), как он помогает отцу, а ты даром ешь хлеб!»* Эти слова так больно ранили сердце маленького Фомислава, что он убегал в поле и молился Господу об утешении, чтобы Господь сделал так, чтобы и он когда-нибудь на что-нибудь сгодился. Его постоянно мучил страх, что старшие будут им недовольны, и этот страх никогда не отпускал его.

Без сомнения, детскую душу Фомислава угнетала скорбь, что его отец, незлобивый и спокойный человек, не защищал его и не относился к нему так, как ждало его детское, жаждущее отцовской любви, сердце: *«Я переживал, что он женился после маминой смерти, и у него родилось еще двое детей, а еще больше переживал, когда он женился и в третий раз, после смерти второй жены. А он, бедный, женился, чтобы в доме была жена, которая бы занималась детьми. И из-за этой мысленной войны с отцом я долго не мог духовно расти»*.

Еще в детстве Господь начал открывать Фомиславу тайну внутренней жизни — необходимости собирания мыслей, борьбы с рассеянностью ума — тайну, которую он опытно поймет лишь спустя многие десятилетия подвижнической жизни: *«Когда я был маленький, я много размышлял обо всем. В детстве я обращал внимание на мысли, но, состарившись, вижу, что еще не достиг той ступени, на которой был ребенком, потому что Сам Господь просвещает детей. Я замечал, что пока другие дети играют, мои мысли где-то далеко, и это плохо. Я говорил себе, что должен присутствовать здесь мысленно, должен быть сосредоточен на своем занятии, но напрасно — мысли постоянно убегали»*.

В те годы в чутком сердце мальчика рождается ощущение чуждости этому миру, в котором царят печаль и боль, и тайное желание избавления от суеты мира, желание полностью посвятить себя Богу, искать радости и утешения только в Нем, Тихом Господе, единственном Утешителе Своих страдальцев. *«Когда я увидел, что родители, близкие, друзья и все остальные не приносят ничего, кроме боли, обид и ран, я решил больше не жить для этого мира, а посвятить краткие дни до смерти Господу. Я понял, что у меня нет никого в этом мире, кроме Бога»*.

¹ Даты указаны по старому стилю. (Прим. пер.)

С другой стороны, Господь просветил разум мальчика, что вся земная жизнь — только служение, и другой жизни, кроме служения в долготерпении бед и печалей, нет. *«Я с детства понимал, что существует служение: родители служат детям, дети служат родителям; и тогда мне пришла мысль, что если один служит другому, то и я хочу служить — Богу, потому что Он над всем. Вот так призвал меня Господь с малых лет».*

Хотя детство и ранняя юность старца Фаддея, по промыслу Божиему, были украшены цветами поздней осени, а не животворящей весны, он всегда с неизменной любовью говорил о своей матери (от которой, по его словам, он унаследовал душевную ранимость) и о своем отце, *«мирном, тихом, кротком человеке необычайной доброты»*, подчеркивая, что до сих пор *«страдает из-за того, что мысленно обижал отца»*. На протяжении всего духовнического служения оплакивая этот свой юношеский грех по отношению к отцу, старец, наученный собственным горьким жизненным опытом, будет говорить своим духовным детям о ключевом значении мысленного и деятельного послушания родителям по плоти, потому что *«они, после Господа, наше величайшее сокровище на земле»*.

После окончания средней школы с отличием Фомислав пошел учиться в торговоремесленное училище на портного, поскольку не мог заниматься земледелием по физической слабости. Но не преуспел он и в портновском ремесле, вновь претерпев и здесь много обид и грубости. Вскоре он заболел туберкулезом.

* * *

К восемнадцати годам (1932 год) Фомиславом полностью овладел вопрос о смысле жизни; в глубине его сердца разгоралось желание уйти в монастырь. Он пишет письмо в монастырь Горняк с просьбой принять его туда послушником. По промыслу Божиему ответа не было полгода, и то, что произошло за этот период, решающим образом повлияло на дальнейшую жизнь будущего подвижника. Болезнь принимала все более тяжелую форму, и лечение в больнице стало необходимостью. Фомислава поместили в белградскую больницу на Дедине*, где он находился сорок семь дней. Состояние его оставалось тяжелым. Тогда был собран консилиум, который решил применить очень сложную и болезненную терапию: накачивание легкого сжатым воздухом, соединенным с лекарствами. Прогноз врачей был суровым — без такого лечения больной не проживет больше пяти лет. Приняв такой диагноз как недвусмысленный знак и призыв Божий отрешиться от этого мира и жизни, Фомислав отказывается продолжать лечение, под собственную ответственность уходит из больницы и полностью передается в руки Божий. Понимая, что не позже, чем через пять лет, то есть до 1937 года, он, скорее всего, умрет, юноша принимает решение посвятить последние пять лет жизни одному Господу, живя в монастыре. *«Никому ничего не сказав, не встав на диспансерный учет, не предупредив отца, я поехал в монастырь Горняк, чтобы поговорить с настоятелем»*. Он объяснил настоятелю свою жизненную ситуацию, сказал, что не проживет больше пяти лет и хочет отдать их Богу, живя в смиреннии, покаянии и молитве.

Чудесным промыслом Божиим при разговоре Фомислава с горняцким игуменом Серафимом, русским монахом, который спустя три года постриг его в мантию, присутствовал *«какой-то русский старец-монах»*, Богом посланный издалека (как когда-то юному Растко — будущему святому Савве). Мудрый валаамский старец на следующий день сам подошел к юной богожаждущей душе и сказал: *«Я вчера слышал твой разговор с настоятелем. Ты не найдешь ни в одном из здешних монастырей того монашества, каким ты себе его представляешь; такое устройство есть только в монастыре Мильково, там собрались русские монахи, бежавшие из Валаамского монастыря, в Финляндии. Ты должен идти туда — там ты найдешь то, чего ищет твоя душа!»* Так тихий Христос повел за руку того, кто всем сердцем искал Его с юных лет. И юный Фомислав из Горняка, *задушбины*** святого князя Лазаря Сербского, *«оставив все, пошел за Христом»* в монастырь Мильково, близ Свилайнца. Было это 24 июля 1932 года.

* * *

В монастыре Мильково в то время жили русские монахи, которые пришли в Сербию из известного Валаамского монастыря. В 1918 году Валаамские острова — «северная Святая Гора» — отошли к Финляндии, и монастырь попал под юрисдикцию Финской Православной Церкви, которая в 1921 году перешла на «новый календарь». Финские власти в 1925 году, после большого противостояния, навязали Валааму «новый календарь», и большинство русских монахов, верных церковному календарю Русской Православной Церкви и не желавших подчиниться такому административному насилию, в 1925—1927 годах были изгнаны из мона-

* Район Белграда. (Прим. пер.)

** Задушбины — храмы и монастыри, строившиеся на пожертвования, главным образом, благочестивых царей и князей во спасение души. От слова — «за душу». (Прим. пер.)

стыря. Многие из них, прибыв в Сербию, были приняты Сербской Церковью и распределены по монастырям. Некоторые из них оказались в монастыре Мильково.

Они, духовно окормляемые схиархимандритом Амвросием (Кургановым)^{***}, духовным чадом преподобного Амвросия Оптинского, принесли с собой молитвенный дух валаамского общежительного монашества, воспринятый им от Оптиной пустыни. Оптина пустынь, этот «общежительный рай на земле, увенчанный благодатью старчества», посвященная Введению во храм Пресвятой Богородицы, созрела как сокровенный плод святогорской пустыни, ибо в конце XVIII — начале XIX века ее основали ученики именно святогорского подвижника, святого Паисия (Величковского).

Итак, монастырь Мильково жил по строгому валаамскому уставу — с многочасовыми «русскими» службами, строгими постами, длительным монашеским правилом. Божественную Литургию служили каждый день. И старец Фаддей всю свою священно-монашескую жизнь будет стараться хранить это правило и подвиг ежедневного служения Литургии, даже в дни тяжелой болезни, повторяя слова святого Иоанна Кронштадтского, как свои: *«Когда я не служу Литургию, я не живу!»*

В монастыре было около тридцати монахов, в основном, русских. Настоятелем был упомянутый схиархимандрит Амвросий, которого Фомислав, войдя в монастырь *«в плаще и с куском хлеба в руке»*, застал *«босиком, в препоясанной мантии, месящим грязь, смешанную с мякиной»*. Схиархимандрит Амвросий был живым солнцем монастыря и *«подвижником святой жизни»*. В Оптиной пустыни он был послушником преподобного Амвросия Оптинского, от которого и принял монашеский постриг. Он стяжал непрестанную молитву и жил в постоянной смертной памяти. Вокруг него разливался мир и радость Царства Небесного. По свидетельству старца Фаддея, который до конца своих земных дней сохранил пламенную любовь к своему духовному учителю: *«Отец Амвросий излучал невероятную чистую любовь, от оптинских старцев он воспринял лучшее — любовь, он ни разу не рассердился ни на одного монаха, ни на одного послушника, не сказал никому ни одного резкого слова. Он много терпел, но все прощал. Все свои заботы и трудности он возлагал на Господа и Ему одному открывал сердечную боль. Он старался собственным примером передать это качество и братии, и многим удалось научиться у него хранить эту необъятную бесстрастную любовь на протяжении всей жизни»*.

Этим духом Божественной любви, собственным примером христианской жизни старец Амвросий воспламенил чистую душу послушника Фомислава, для которого они навсегда стали мерой истинной жизни, а сам старец Амвросий остался для отца Фаддея неугасимым факелом святости, который вел и вдохновлял его всю жизнь: *«Он всегда первым приходил в церковь на Богослужение и становился на настоятельское место. Было заметно, что он сильно угнетен, но все заботы он возлагал на Бога и никому ничего не говорил. Никогда никого не наказывал, ни о ком не думал плохо, ни на кого не смотрел с раздражением. Каждого любил таким, каков он есть, и молился Богу, чтобы Он просветил человека. Он учил примером своей жизни и старался привести каждого на путь спасения»*.

Первые дни монастырской жизни стали временем самого большого счастья для юного Фомислава, которого в монастыре ласково звали по-русски Фомушка: *«Когда я пришел послушником в монастырь Мильково, мне дали четки и научили молиться по ним, так я и делал. Я полностью предался Иисусовой молитве. Я думал: "Тебе осталось только пять лет жизни, давай, не трать их напрасно, найди путь к своему Господу!"»*

Со временем его физическое здоровье окрепло, особенно от постов. *«Слава Богу, я поправился, но нервы все еще были подорваны, все мы гордые, мамыны сынки»*, — говорил старец о тех днях.

«Когда я пришел в монастырь Мильково, первое мое послушание было на винограднике, я должен был его охранять. Меня мучила сонливость; случилось, что я задремал и не заметил, как воры украли виноград. Просыпаюсь, вижу — нет винограда. Испугался я и в страхе ждал прихода эконома; тот пришел, все увидел, но мне ни слова. Ничего не сказал! Весь ви-

^{***} Схиархимандрит Амвросий, в миру Курганов Владимир Зиновьевич, родился в Пензенской губернии в семье священника. После учебы в духовном училище и в Пензенской духовной семинарии поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета. Закончил университет в годы Первой мировой войны. До революции проживал в одном из монастырей Херсонской епархии, затем был послушником в Оптиной пустыни. Во время Гражданской войны состоял в Белой армии. Был тяжело ранен. Эмигрировал в Константинополь, затем в Сербию. Принял монашество в монастыре Петковице в Шабацкой епархии (Сербия), основанном епископом Вениамином (Фед-ченковым) в 1922 году. Был иподиаконом у епископа Вениамина. Выехал в Болгарию, где в 1924 году был назначен наместником монастыря Святого Спаса (Воскресения Господня) в городе Ямболь. Подвергался гонениям. Впоследствии вернулся в Сербию и был настоятелем Мильковского Введенского монастыря в местечке Мильково Пожаровецкой епархии в Мораве в старой Сербии. Скончался 17 мая в Мильковском монастыре от туберкулеза. Перед кончиной принял схиму. (Прим. изд.)

ноград украден, а он ни слова. На следующий день приходит ко мне и говорит: "Фомушка, батюшка благословил дать тебе новое послушание. Будешь пасты овец и коз на лугу вдоль Моравы". Итак я стал пастухом. Но и тут натворил бед. Мне дали Часослов, чтобы я научился его читать, пока пасу овец и коз. И, читая Часослов, я опять начал засыпать, а когда проснулся, смотрю, где овцы? Осталась только одна старая коза, все остальные куда-то ушли. Вскликаю, иду искать. А они ушли в поле, проломили ограду и съели всю фасоль у хозяина. Коза, увидев, что я бегу к овцам, бросилась за мной и чуть полностью не развалила забор. Когда хозяин увидел, что наделали овцы и козы, то пошел в монастырь жаловаться отцу архимандриту. Отец Амвросий попросил эконома возместить ущерб, и на этом все закончилось. А чтобы кто-то из братии мне что-то сказал? Никто, ничего! На следующий день отец эконома снова приходит и говорит: "Батюшка благословил тебе новое послушание. Теперь на другом пастбище будешь пасты коров". Но история повторилась. У нас было шесть коров, а среди них была одна постарше, которая любила тайком уходить и вредить посевам. Пока я пас коров, я тщательно пересчитывал их, чтобы опять не повторять ошибку. Я брал с собой и Часослов и читал его время от времени. И так, пока я читал, та старая корова ухитрилась уйти и влезть в ближайшие огороды. Я читал и поглядывал на коров, думая, что все на месте, а когда в следующий раз внимательно посчитал их, то увидел, что нет той коровы. Я обомлел и побежал искать. Пока искал ее то в одном, то в другом огороде, она уже была в третьем, изгрызла и потоптала всю капусту. Снова крестьянин жаловался, снова приходил эконома. Следующее мое послушание было в трапезной и в храме».

Никто в монастыре никогда не ругал и не укорял его за ущерб, который он нанес монастырю своей невнимательностью. Такой была русская братия монастыря Мильково. Всепрощающей любовью стяжалось Небо в земном мильковском монастыре.

Фомислав стал духовным чадом старца Амвросия, у которого, постепенно проникая в тайну духовного отцовства и духовного сыновства, учился спасительному послушанию, трезвению ума и Иисусовой молитве: «Отец Амвросий мне сказал: "Что бы ты ни делал, постоянно повторяй в себе: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!" Я был еще мальчиком и слушался его всем сердцем. Каждый день я исповедовался отцу духовнику во всем, что происходит в моей душе, и он советовал мне, как поступать. Спустя определенное время я заметил, что молитва входит в меня вместе с воздухом, при дыхании. Постепенно молитва сама стала совершаться в сердце». Так молодой послушник стал смиренным преемником исихастского духа Церкви, украшенным особым благоуханием умносердечной молитвы.

Господь одарил чистую, послушливую душу даром непрестанной, самосовершающейся молитвы, «*бесплатной благодатью, состоянием несказанного мира и радости*», как старец любил говорить. «*Только тот, кто стяжал бесплатную благодать, может знать состояние ангелов и святых. Ты знаешь, каким ты был раньше, раздражался, а сейчас нет раздражения. Нет человека, который может обидеть тебя, ни одна дурная мысль не может навредить, потому что ты защищен, ведом Духом Святым. Можешь понять, как Пресвятая Богородица от материнской утробы до конца земной жизни и в вечности находится в полноте Божественной благодати*».

Всем сердцем и умом, без остатка, предавшись Иисусовой молитве, Фомислав, ведомый опытной рукой старца Амвросия, за короткое время преуспел и стяжал «*бесплатную благодать*» — благодать внутреннего мира и радости в Духе Святом, благодать действия Царства Божия и Божественной нетварной энергии в уме и сердце, благодать очищения, умирения и просветления ума, его таинственной отрешенности и освобождения от рабства рассудку, чувствам, страстям и миру. Господь, увидев чистоту и усердие, показал юноше, к чему призван каждый христианин, удостоил его предвкушения умно-сердечного опыта отцов-подвижников Церкви, состояния богосветлой целостности.

Старец говорил о тех временах: «*За короткое время за полную преданность воле Божией и искреннюю жажду Бога осветила меня благодать, которая создала в моей душе неопишемую радость и покой... Я с детства любил музыку, но когда под действием благодати пытался вспомнить какую-нибудь песню или мелодию, то совсем ничего не мог вспомнить, только молитва течет тихо, радостно... Слушаю*

сердце и внутри слышу: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!" Пытаюсь вспомнить что-то из прошлого, но не могу — мысли почивают в каком-то неизреченном покое, во всем моем существе царит радость и стремление ко Господу. Это состояние святых и ангелов, состояние пребывания в полноте благодати».

Духовно неопытный послушник Фома думал, что все монахи имеют такую благодать; и лишь позже он поймет, какого огромного дара Господь, по Своей любви, удостоил его, готовя к десятилетиям голгофского настоятельско-духовнического подвига, который предстоял ему.

С того времени послушник Фома, будущий монах Фаддей, начинает свой тройной жизненный подвиг: покаянного стремления к этой благодати Христовой (которая суть единст-

венная истинная жизнь человеческая), трезвенной жизни в ней (когда Господь дарует ее) и адамова плача и печали по ней (когда она отходит). *«Я очень интересовался, что переживали святые отцы в течение жизни и как им удавалось сохранить бесплатную благодать до самого конца. И понял, что благодать Божью можно сохранить только подвигом трезвенного собирания и хранения ума в сердце в непрестанной молитве. Если хочешь сохранить ее, нужно постоянно молиться Богу, чтобы молитвой отгонять тяжелые и мрачные мысли, — так сохранишь мир и радость, которые чувствуешь, когда ты в благодати».* Царство Божие внутри нас, но его, как действующее и живое, стяжают только подвижники умного трезвения и непрестанной молитвы.

В то время Господь удостоил послушника Фому встречи с иеромонахом, а в будущем — святителем Шанхайским и Сан-Францисским Иоанном (Максимовичем), который преподавал в Битольской семинарии и на летние каникулы приезжал в Мильково, чтобы духовно окрепнуть и посоветоваться с опытными подвижниками умной молитвы и смирения. Они вдвоем полюди монастырский сад, и отец Иоанн особенно любил рассказывать молодому послушнику жития святых и о святых отцах, чьи творения хорошо знал. Часто случалось, что они увлекались разговором на послушании, и экононом монастыря отец Петр делал им замечания и бранил их.

В монастыре, помимо выполнения физических послушаний, Фома учился русскому языку, что дало ему возможность с первых дней монашества начать изучать, а иногда и переводить* святых отцов, которые были переведены на русский язык. Это будет иметь для него ключевое значение в будущем, когда он окажется в обстоятельствах, подобных тем, в которых оказался святой Паисий (Величковский). Не имея возможности найти опытного наставника, преподобный Паисий руководствовался соборным разумом и опытом святых отцов, выраженном в их боговдохновенных произведениях, богословии и наставлениях.

Ответ на вопрос «в чем истинная цель христианской жизни» Фома стал искать в свято-отеческих писаниях, которые он постоянно читал на русском языке. Святые отцы, опытом своего спасения и обожения, как живые свидетели Бога, Который стал Человеком, из полноты своей благодати указали истинную цель человеческой жизни на земле. *«Я хотел, — говорит старец Фаддей, — познать цель нашей жизни здесь, на земле. Листал творения святых отцов, смотрел, каким было их внутреннее состояние, они сами описывали то, что меня особенно интересовало. Как это было у тех, кто жил на земле совершенной жизнью, прославленных Богом и здесь, и в вечности. И тогда я увидел: они объясняли, что совершенство христианской жизни — в полном смирении».* «Святые отцы говорят, — часто повторял старец Фаддей, — что идеал христианской жизни не в совершении чудес, не в исцелении больных, не в воскрешении мертвых, а в полном смирении». Вся жизнь старца Фаддея, как и его упокоение, была непрестанным подвигом стяжания совершенства христианской жизни — крайнего смирения, подвигом наиболее совершенного уподобления смиренному и тихому Христу, Который *«смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»* (Флп. 2, 8).

Между тем такое райское состояние не может продлиться долго, ибо Бог, как объяснял сам старец, не допускает неопытной душе излишне блаженствовать в «бесплатной благодати», чтобы человек по своей неопытности не злоупотребил ею.

Меньше года спустя после прихода Фомислава в монастырь упокоился старец Амвросий, и молодой послушник впал в великую скорбь, потерял молитву, благодать отступила: *«Умер мой духовник, и многие годы я провел в больших душевных муках. Печаль раздирала душу. Страх, который я приобрел в детстве, снова стал мучить меня».* Чтобы как-то утешить боль и тревогу, он брал гармонику, уходил один в лес или в поле и играл: *«Я всегда любил музыку, и это утешало меня».* Его душа скорбела — он остался без духовника; он искал утешения у других священников, но душа не находила его. И когда он уже почти потерял всякую надежду, Господь неожиданно послал ему утешение. Ему в руки попала книга святителя Феофана Затворника «Путь ко спасению», и в жизни послушника Фомы еще раз подтвердился опыт многих отцов: *«Когда вокруг нет людей, чтобы утешить нас, тогда Господь приходит и через книгу, и радуется душе».*

* Добротой священника Драгослава Тополца к нам в руки попала фотокопия перевода «Слова святого Исаака Сирина», сделанного старцем Фаддеем, исписанная рукой старца. Старец Фаддей очень любил читать и цитировать святого Исаака, называя его «непревзойденным психологом» и «одухотворенным таинником христианской жизни». О том, насколько глубоко старец изучал и переживал слова святого Исаака Сирина, говорят многочисленные подчеркивания и обозначения в тексте перевода, в местах, которые старец считал особенно значительными, и пометки на полях текста, например: «Важно, важно, важно!!!», «Духовное знание», «Высокое познание своей немощи», «Ум, ум, ум!», «Основа всякого добра», «Борьба внутренняя!», «Духовные очи!», «Ключ сердца!», «Рассуждение!», «Берегись нерадения и лености!». Отсюда мы видим, что святой Исаак Сирин, как и преподобный Симеон Новый Богослов, своим опытным богословием и гносеологией оказали ключевое влияние на формирование личности отца Фаддея как подвижника и духовника. С другой стороны, эта драгоценная рукопись открывает нам, что старец повторил и возродил в себе древний подвиг монахов-переписчиков и переводчиков в духе наставления святого Паисия (Величковского) — «Переводить и воплощать!» (Прим. изд.)

После смерти отца Амвросия Миљковскогo в монастыре произошел конфликт из-за настоятельской должности; начались брожения, единомыслие братии прекратилось и она рассеялась: кто в монастырь Туман, кто в Каленич. Ушел и послушник Фома — в монастырь Горняк. Там 26 февраля 1935 года от руки игумена Серафима он принял монашеский постриг с именем Фаддей, а 19 мая того же года был рукоположен в сан иеродиакона.

Вскоре после этого иеродиакон Фаддей переводится в Белградско-Карловацкую архиепископию в монастырь Раковица, в котором по благословию патриарха Варнавы оканчивает иконописную школу, постигая таинственное богословие иконы. Но после окончания обучения он не смог заниматься иконописью — из-за слабости здоровья. Его большие легкие не вынесли бы испарений краски в закрытом помещении.

Трагический 1937 год, в который доктора пророчили ему смерть, проходит для отца Фаддея в обстановке Конкордатского¹ кризиса и убийства патриарха Варнавы (Росича)².

В 1938 году 21 января в монастыре Раковица отец Фаддей был рукоположен в сан иеромонаха. В тот же год патриарх Гавриил (Дожич)³ как «самого младшего иеромонаха в монастыре» направил его в Печскую Патриархию. Там молодой иеромонах столкнулся с неожиданными трудностями. Оказалось, что наместник монастыря иеромонах Иоанн (Зечевич)⁴ и еще несколько монахов из братии симпатизировали коммунистам; а один из влиятельных печских коммунистов, известный Драго Калуджерович, периодически приезжал в монастырь и грозил отцу Фаддею и другим «отсталым» монахам, что когда коммунисты придут к власти, им не будет места в Печской Патриархии.

Но в апреле 1941 года разразилась война, и отец Фаддей, спасаясь от албанцев, с четырьмя оставшимися печскими монахами как косовский беженец вернулся в Белград, снова в монастырь Раковица.

* * *

Впервые недели оккупации ситуация в Белграде была очень тяжелой, и иеромонах Фаддей пытался перейти в Банатскую епархию, к тогдашнему епископу Банатскому, а впоследствии Загребскому митрополиту Дамаскину, потому что в Банате был хотя бы, как говорил старец, «хлеб с хлебом, а в Белграде практически ничего».

Но он был арестован на белградском вокзале по подозрению в принадлежности к священству Сербской Церкви, являвшейся, по мнению нацистских оккупантов, первым и важнейшим оплотом сербского духа и сербской исторической памяти, которые требовалось уничтожить, чтобы сломить сербский народ. Его доставили в Особое отделение полиции с бессмысленным обвинением в том, что он «направлялся в Банат организовывать коммунистические ячейки!», и над ним нависла опасность тяжкого наказания как над «одним из организаторов бунта против оккупантов». Но после допросов он, в конце концов, был освобожден «за недостатком доказательств».

Выйдя из тюрьмы, отец Фаддей сразу же отправился в монастырь Витовница, в свой родной край. Однако и там «человекоубийца от начала» не дал ему мира. Два дня спустя комендант области вызвал его к себе и потребовал, чтобы он «как священное лицо прибыл в его распоряжение». Иеромонах Фаддей решительно отказался, объяснив, что как священник не может это исполнить, так как не имеет благословения своего епископа.

«Это были трудные времена, — рассказывал старец много лет спустя, — за одно только слово или неисполненное военное распоряжение над человеком нависала тень смерти». Но и тогда отец Фаддей даже под угрозой смерти засвидетельствовал свою преданность воле Божией, свое безраздельное служение Христу и Его Церкви, свое исключительное церковное сознание и совесть.

В 1943 году фашисты снова арестовывают его, на этот раз в Петровце, бросают в тюрьму с «двумя спекулянтами табаком» и приговаривают к смерти, потому что он уже был поставлен на учет после первого ареста в Белграде. Лежа на деревянной тюремной лавке, иеромонах Фаддей думал, что дороги на свободу уже нет: «Я думал о том, что не выйду живым

¹ Конкордат — договор Королевства Югославии с Римокатолической церковью о сотрудничестве. Договор давал право католической церкви вести прозелитическую деятельность и экспансию против Сербской Церкви и государственности. Сербское священство и православный народ противостояли подписанию конкордата. В июне 1937 года был организован Крестный ход по Белграду, известный в истории как «Кровавая лития». Все его участники — миряне, духовенство, архиереи — пострадали в результате жестокого нападения жандармов. Но милостью Божией конкордат подписан не был. (Прим. пер.)

² Патриарх Варнава (Росич) был отравлен. (Прим. пер.)

³ Гавриил (Дожич) (1881 — †1950) — патриарх Сербский с 1938 по 1950 годы. Архипастырь, преданный своей пастве до смерти, дважды в 1915 и 1941 годах отказался от возможности эмигрировать и остался, чтобы разделить испытания с народом. (Прим. пер.)

⁴ Иеромонах Иоанн (Зечевич) был наместником монастыря Печская Патриархия с 1939 по 1941 год. (Прим. изд.)

из тюрьмы. Нет жизни, пришел конец! Боже, Боже!» И пока его терзали эти черные мысли, Господь вдруг вывел его из отчаяния чудесным видением: «Лежу, думаю — нет мне спасения! Отчаяние! И вдруг передо мной появился высокий воин с перекрещенной на груди золотой лентой, на голове не было шлема, только лоб чем-то перехвачен, надо лбом прекрасный султан и военная форма как на древней фреске. Высок, прекрасен! На земле таких не бывает! Держит в руке свиток и смотрит на меня. И я понимаю ясно — ангел, утешение от Господа! Воин Божий развернул свиток и сказал: "Смотри, на свитке карта Сербии, не бойся, не страшись, предстоит тебе еще многих утешить и ободрить. Ты понял?" Я оглядываюсь посмотреть, слышат ли остальные, что он говорит. Тогда я не понимал, что в духовном мире говорят не так, как в материальном мире, как человек с человеком, что мысли звучат в уме. Человек слышит не телесным ухом, но духовным. А когда я повернулся к нему, он уже исчез. И я понял, что это было Небесное видение, которое Господь послал мне, чтобы утешить и объявить о Своей воле здесь, на этом свете. Это было в 1943 году — первый и единственный раз я видел наяву Божьего посланника, потом только во сне...»

Господь в самую тяжелую минуту, перед лицом смерти, через своего ангела показал ему путь, каким он должен идти, послушание, которое он должен выполнять, и крест, который он будет нести, — по всей Сербии утешать, укреплять и окормлять сербский народ Евангелием Христовым до своего самого последнего вздоха.

Пройдя через тюрьмы в Петровце и Пожаревце, спустя месяц после заточения, 5 марта 1943 года, он был переведен фашистами в монастырь Войловица, где тогда находился владыка Николай (Велимирович). По запискам (тогда еще) иеромонаха Василия (Костича), который тоже находился в заключении в Войловице, отец Фаддей попал туда «измученный, весь во вшах». Но, чуть оправившись, 13 марта 1943 года он, вместе со святым владыкой Николаем и другими заключенными, служил там Литургию. Своим «крестным ходом» по нацистским тюрьмам иеромонах Фаддей внес свою лепту в соборное мученичество Сербской Церкви в годы Второй мировой войны.

* * *

После Второй мировой войны, в 1947 году, митрополит Скопский Иосиф, который в то время замещал высланного из Сербии патриарха Гавриила, переводит иеромонаха Фаддея из Белградско-Карловацкой епархии в Браничевскую, в монастырь Горняк.

Но в 1949 году иеромонах Фаддей вновь становится клириком Белградско-Карловацкой архиепископии — епископ Виссарион, викарий Его Святейшества, возводит его в сан настоятеля Белградской Кафедральной церкви, чтобы по благословению патриарха Гавриила в тот же год направить его настоятелем монастыря Печская Патриархия. Новый игумен застал Печь в тяжелом состоянии: братские дома были частично разрушены и брошены, в монастыре находилось больше десяти семей беженцев и партизанский штаб.

«Очень я там намучился, — рассказывал старец, — коммунисты задавали много забот и трудностей, чинили препятствия везде, где могли. Но, слава Богу, с Божией помощью мы все преодолели». В годы испытаний в Печской Патриархии из-за многих искушений и бед, внутренних и внешних, он снова начал курить (первый раз это случилось, когда еще до войны он оказался в Печи), хотя при слабости нервов никотин очень вредил ему. Позже, после жестокой борьбы, он смог освободиться от порока курения.

К тайным глубинам мысленной борьбы он прикоснулся еще ребенком. Он продолжил ее, став монахом. Она становилась все трудней и серьезней. Он начал опытно понимать, что быть христианином — значит вести постоянную и беспощадную мысленную борьбу против смерти и зла в себе, борьбу, не имеющую линии фронта и привалов, борьбу с неусыпным и неутомимым врагом: «Как и всякий монах, я трудился, молился Богу, делал множество поклонов. Я был в постоянном страхе, чтобы дьявол не явился мне в виде ангела или святого, но Господь попустил его явление. Однажды, когда я встал на молитву пред иконой, он встал между ней и мной, чтобы я ему кланялся. Я перекрестился, призвал Господа, а он говорит: "Я не боюсь креста!" Я читаю молитву, а он снова: "И молитвы не боюсь!" Часто он досаждал мне; тогда я пошел к духовнику, и он мне говорит: "Наверное, ты молишься Богу без усердия". — "Молюсь, — отвечаю, — а освободиться не могу — Ни днем ни ночью не дает мне покоя его оскал. Что мне делать? Господи, не знаю, как избавиться, нет мне покоя от него!" — "Но важно и покаяние, молись с покаянием. Если усердно, от всего сердца будешь молиться, он уйдет", — сказал мне мой духовник». И вот, подобно раннехристианским подвижникам, иеромонах Фаддей в слезах, поту и крови души своей учился тяжелейшей из всех браней: спасительной борьбе против «духов злобы», неусыпных врагов человеческого спасения, борьбе за обожение, используя непобедимое оружие — покаяние, долготерпение и смирение.

Много лет спустя он рассказывал одному из своих духовных чад, как в то время, из-за трудных обстоятельств и напряженной внутренней борьбы против искушений страхом, унынием и многопопечением, он пережил два тяжелых нервных срыва — его била сильная

дрожь, во всем теле была страшная слабость. *«Я понял это как предостережение Божие, как знак, что я должен изменить образ жизни, научиться жить, отстраняясь от любой многозаботливости, я понял, что все мы излишне беспокоимся о себе, и только когда человек полностью предастся воле Божией, он сможет пережить беззаботный, радостный покой».*

Шесть последующих лет он нес крест настоятельского служения в Печской Патриархии, уча всех своих ближних, всех приходящих к нему предаваться в руки Божий, *«единственному Носителю наших мучений, тревог и слез».*

В 1955 году по благословению патриарха Викентия и по слабости здоровья старец Фаддей возвращается из Печи в Браничевскую епархию, где в течение нескольких месяцев исполняет обязанности приходского священника. В 1956 году его вновь назначают настоятелем монастыря Печская Патриархия, где он остается до 1957 года. И после, в общей сложности, одиннадцать лет, проведенных в Печском монастыре (три года в составе братии и восемь лет как настоятель), он опять возвращается в Белградско-Карловацкую митрополию и оттуда — в Браничевскую епархию, где его назначают настоятелем монастыря Горняк. К этому он получает и два прихода из шести деревень. Смирненным клириком Браничевской епархии он так и оставался до своей блаженной кончины в 2003 году.

Много лет в нем пламенело стремление к Святой Горе, к этому желанному прибежищу всех душ, жаждущих чистоты, смирения, покаяния и обожения. Иеромонах Фаддей горячо желал навсегда уйти в Хиландар, освященный святым Саввой и его отцом святым Симеоном, чтобы там найти спасение души, мир и покой молитвенной и покаянной жизни. Поэтому в пятидесятых годах он дважды просил у своего епископа благословения на отъезд на Святую Гору. В 1959 году его прошение было удовлетворено, и он с благословением и всеми необходимыми документами уезжает в Хиландар. На Святой Горе он встретил послушников Наума, в будущем монаха Стефана, и Бранко Витковича, будущего монаха Георгия, которые впоследствии ушли из Хиландара в Карейскую пустынь святого Саввы, а потом в монастырь Руссик.

Но иеромонаха Фаддея в Хиландаре встретили настороженно. Вероятно, это случилось по двум причинам: во-первых, отец Фаддей приехал туда уже как сложившийся монах, а хиландарцы охотнее принимали «новоначальных послушников», чем зрелых монахов, не привыкших к святогорскому образу жизни. К тому же он был настоятелем в нескольких общежительных монастырях, а в то время в Хиландаре не было ни общежительного устройства, ни желания его создавать.

Отец Фаддей провел там около двух месяцев и удостоился чудесного посещения Пресвятой Богородицы. *«В Хиландаре я чувствовал себя не очень хорошо, думал, что сердце. И однажды ночью снится мне сон, как мы все, монахи-святогорцы, идем на благословение к Пресвятой Матери, Игуменье Святой Горы. Братия подходит, прикладывается к Ее руке. Подхожу и я и прошу, чтобы Она умолила Сына Своего и Бога нашего простить мои грехи, которые я совершил в своей жизни. Жду, что Она скажет. "Это ничего, — отвечает Она, — просто у тебя очень ослабли нервы". Так сказала Богородица... И мне пришлось вернуться».*

Архимандрит Иоанн (Радосавлевич) в жизнеописании старца Фаддея в книге «Монашеский образ жизни» пишет, что спустя два месяца *«хиландарцы сообщили отцу Фаддею, что он должен вернуться в Сербию, потому что истек срок его визы на пребывание на Святой Горе. И, таким образом, отправили его обратно; а иеромонах Фаддей понял, что причиной случившегося стало то, что он прибыл на Афон как игумен, а не как послушник...»*

Несмотря на горячее желание отца Фаддея обрести покой на Афоне, этому не суждено было исполниться, потому что, как он сам позже понял, это была его воля, а не Божия, о которой, по его свидетельству, он постоянно забывал и которая была ему ясно открыта ангельским посещением в 1943 году в петровацкой тюрьме: *«Должен ты еще много душ утешить и укрепить».*

Господь вернул его на родину, чтобы там он исполнил послушание всей своей жизни, послушание служения спасению истрадавших душ в его милом сербском народе: *«Но очень мне было трудно. И если бы не Господь, я бы не справился сам. Нужно исполнять послушание, пока Бог дает жизнь и здоровье».*

Вернувшись из Хиландара, он служил быстрицким приходским священником, а затем был назначен наместником монастыря Туман. В 1962 году он, по личной просьбе, был переведен из Тумана в монастырь Витовница, где был назначен также на должность настоятеля. Там он служил десять лет, окормляя и влашкодольский приход.

С тем периодом связан такой случай: однажды, находясь в крайнем внутреннем напряжении вследствие мысленной брани, отцу Фаддею пришлось *«исповедаться одному из своих учеников».* После этого он удостоился еще одного Небесного посещения. Проснувшись в своей келье, успокоенный и внутренне окрепший, он услышал голос, который сказал ему: *«Вот так ты должен отдыхать. Не бери на себя слишком много забот этого мира, а храни свой мир и живи с Богом».*

В другой момент, после изнурительной духовной борьбы, он совершенно обессилел. «И тогда, — говорил старец, — Спаситель сказал мне, чтобы я искал защиты у Его Пресвятой Матери, потому что Она Покровительница и Защитница монахов».

Отец Фаддей, с самых ранних лет стремившийся к монашескому уединению, десятилетиями уклонялся от настоятельской должности. Он исполнял ее как послушание епископу, но это стало для него настоящим искушением: «Настоятельская должность всегда была для меня очень трудной, потому что мне приходилось мысленно привязываться к материальным заботам о братии, о людях. Я всегда терял ту бесплатную благодать, которую обрел, будучи послушником. Это создавало новые проблемы в моей духовной жизни и расшатывало мое физическое здоровье. Появились новые болезни, сдали нервы. По совету врачей одно время я принимал успокоительные лекарства». Но они не помогали, потому что нервно-телесная болезнь была следствием тяжелой духовной, мысленной борьбы, которую вел старец не против плоти и крови, а против духов злобы поднебесных.

Поэтому батюшка на протяжении многих десятилетий своего настоятельского служения подавал прошения о разрешении его от этой должности. Он не мог выносить тягот настоятельского служения, прежде всего потому, что страдал от раздоров и разномыслия братии. Но больше всего он всем своим существом жаждал уединенной тихой жизни, в молитве и трезвении ума. Но Господь постоянно возвращал его на должность настоятеля монастыря, к народу.

«Я, — говорил старец, — был настоятелем пятьдесят лет. Какие только страдания и беды не посещали меня в течение этих лет! Восемь раз я подавал прошения об освобождении меня от этой должности. Господь предостерегал меня не делать этого, не просить освобождения. Но мне было очень тяжело от ссор между братьями, поэтому я и просил об отставке. Но так Господу было угодно, Он не хотел, чтобы было по-моему, чтобы мне, как настоятелю, было хорошо и спокойно. И поэтому Господь то разрешал меня, то снова назначал. Владыка говорил мне: «Что с тобой такое, почему ты не хочешь быть настоятелем? Другие просят об этом, а ты отказываешься».

Эта сердечная борьба с Богом продолжалась десятилетиями. «Пока мы не смиримся, Бог не перестанет нас смирать», — будет говорить отец Фаддей в последние годы своей земной жизни о своем бегании креста и послушания, которое ему определил Господь. В древней византийской пословице говорится: «Если тебя преследует царь — беги, а если Бог — стой!». Дивного богоискателя милостиво преследовал Господь, Которого он так жаждал, по той таинственной карте Сербии, что была в руках ангела, явившегося ему в тюрьме в 1943 году, чтобы уловить его для Своего высшего совершенства — полного смирения в служении всем.

В 1972 году игумен Фаддей, после выхода на покой, был снова назначен настоятелем — в монастырь Покай-ница, недалеко от городка Велика Плана. В эти духовно трудные для него дни он снова удостоился чудесного сновидения — предостережения Божиего: «С тяжелым сердцем принял я новое назначение в Покайницу. Я боялся опасностей и искушений, которые готовили мне жители окрестных деревень. Тогда мне во сне явился Господь и предупредил меня не искать освобождения от настоятельства. Я оказался прямо перед Ним, смотрю, на Нем надета епитрахиль, через плечо омофор, а поверх омофора еще одна епитрахиль. И Он говорит, обращаясь ко мне: «Что воюешь, если ты не послушен? Всюду, где ты был настоятелем, ты досаждал просьбами об освобождении, больше не делай этого. Знай, что каждое послушание нужно исполнять с большой любовью, ревностно и преданно, не обращая внимания на зависть и злобу, которая кружит вокруг и нападает на тебя, — затем трижды перекрестил меня с головы до ног, взял в руки епитрахиль и возложил на меня. — Вот крест, который надлежит тебе нести».

Это был крест благодатного старчества — крест без жалости к себе, крест наставничества душ, алчущих и жаждущих Бога Живого.

* * *

«До 1975 года по состоянию здоровья, да и по природной склонности, я находился в уединении, никуда не ходил, избегал общения», — рассказывал батюшка. Но в 1975 году по настойчивым просьбам брата Драго, преданного богомольца и миссионера, и по благословию своего епископа отец Фаддей, понужденный любовью Церкви, начинает посещать молитвенные собрания в Крнево: «Тут я впервые встретился с владыкой Афанасием*, который тогда еще был иеромонахом и преподавал на богословском факультете. Тогда моя голова была полна святоотеческими изречениями. Народ спрашивает меня то одно, то другое, я отвечаю, вижу, им нравится то, что я говорю. Там я познакомился со многими богомольцами,

* Епископ Захолмский и Герцеговинский Афанасий (Евтич) — богослов, духовный писатель, публицист, переводчик. (Прим. ред.)

которые в поучениях святых отцов нашли ответы на многие мучившие их вопросы. С тех пор люди начали все чаще и чаще приходиться ко мне, а сейчас постоянно приходят».

Послушавшись гласа Церкви, старец Фаддей начинает новый подвиг неустанного самораспинающего духовнического служения, которое продолжится до его кончины: «Мне приходилось много говорить, и меня стало мучить горло, у меня началось воспаление, которое мне так и не удалось полностью вылечить. Иногда мне было очень тяжело, я едва мог служить Литургию».

В 1978 году отец Фаддей рассказывал духовной дочери о своем видении, которое он имел во сне: «Я только заснул, и снится мне, что я умер. Двое отроков привели меня в какую-то комнату и поставили на возвышение между собой. Справа от меня были судьи; слева, с краю, кто-то обвинял меня, говоря: "Вот он, кто ни с кем не может ужиться!" — и дважды повторил эти слова. А юноша, стоявший справа, сказал мне: "Не бойся! Неверно, что ты не можешь ни с кем ужиться, ты с самим собой не можешь!"»

Изречение святого Исаака Сирина: «Помирись с собой, и с тобой помирятся земля и Небо!» старец-духовник бесконечное количество раз повторял своим духовным чадам. Это делание опытно стало его единственным путем к спасению. Тихий старец преклонился, чтобы Господь повел его за Собой.

А как он утешал и укреплял сотни, тысячи убогих, последних, бедных, неприметных, обремененных, непонятых, больных и ищущих Бога, приходивших к нему? Именно так, как его самого утешал и укреплял Господь. Он объяснял им, что они возлюбленные Христовы, что Христос любит больше всего на свете именно их. Что именно ради них Господь принял крестные страдания, и потому Он любит больше всего тех, кто страдает, и за них Он готов быть распятым снова и снова. «Как мы узнаем, что мы угодны Богу? А вот как: если Господь ведет нас по пути страданий, горя и бед, сердечных потерь и боли, это значит, что Господь любит нас», — говорил Витовницкий старец.

Один паломник после долгой духовной беседы с отцом Фаддеем в 1978 году в монастыре Туман записал следующее: «Он покорила меня несколькими фразами, которыми мы обменялись в монастырском саду... Он был небольшого роста, худощавый, седой, с добрыми карими глазами; в его голосе звучало смирение и радость. Чувствовалось, что он исполнен чем-то таким, что притягивало к нему людей. Он излучал свет; людям хотелось находиться рядом с ним».

* * *

Из монастыря Покаяница отец Фаддей был переведен на должность духовника в монастырь Туман, а в 1981 году — в Витовницу. С начала восьмидесятых годов к старцу начинают стекаться сначала ручейки, потом речки и, наконец, полноводные реки паломников и кающихся из всех городов Сербии, а из Белграда особенно. Туда, где есть чистый источник, стремятся жаждущие, чтобы умыться и утолить жажду.

Беседы, наставления, советы, чтение молитв продолжались часами, до глубокой ночи, до зари. Исповеди вливались в Литургии, вечерние службы — в ночные беседы. Великая тайна свершалась в тишине Витовницы — тайна спасения человека.

От долгих бесед, от переживаний, от чужих бремени и страданий, которые батюшка принимал на себя иногда до полного изнеможения, его здоровье еще больше пошатнулось, душевный мир нарушился. Он говорил, что когда мы молимся за других, то принимаем на себя часть их страданий. Ему пришлось пережить годы душевных страданий, чтобы научиться снимать напряжение, научиться внутренне разгружаться от мысленного бремени исповедавшихся ему людей, которое он из любви Христовой брал на себя, как пастырь добрый и жертвенный: «Мы должны научиться освобождаться мысленно. Когда мы обременены чем-то, надо обратиться к Господу и Ему передать все наши заботы и тревоги о наших ближних. Все свои проблемы и проблемы моих близких, которые жалуются мне на что-то, на свои слабости, — я все передаю Господу и Его Пресвятой Матери, чтобы Они все решили. И Они решают: Господь и Пресвятая Богородица. А я, что я могу, когда и себя не могу привести в порядок, как же я другим могу помочь?»

Старец годами страдал от нервного истощения из-за тяжелого груза, который он нес. У него началась гипертония, сердечные болезни, потому что сострадательное сердце глубоко сопереживает, принимая и разделяя скорби других. Когда любишь людей Божиих, кровь своей души проливать за них будешь, как Господь на Кресте.

В 1992 году у него случился первый инфаркт, а в 1996 году — второй. «Я пережил два сердечных удара, — рассказывал отец Фаддей, — из-за того, что мне приходилось много говорить с людьми. Думал, что мне конец, но вот, ожил, но нет сил разговаривать, могу только служить и петь. Но что делать, когда люди приходят со своими бедами и заботами? Раньше я не страдал от высокого давления, а сейчас, когда слушаю человека, слышу о

его горестях, то принимаю их на себя и давление поднимается. А лекарства пить не люблю, но вот жив!»

Паломники спешат в монастырь Витовница как в лечебницу и прибежище для упавших духом чад Церкви Божией, к старцу. А он каждого встречает с бескрайней любовью и вниманием и беседует с ним в маленькой монастырской кухне, когда холодно, или перед храмом Успения Пресвятой Богородицы, в тени виноградной лозы. *«Приходят, чтобы поделиться бедой, услышать совет.. А мне нужно каждый день говорить и говорить — даже если бы мои легкие были стальными, они бы не выдержали. Все эти скорби оставляют след в душе человека. О чем только меня ни спрашивали, а я не знаю... не умею общаться с людьми. До прошлого года я не чувствовал возраста, а сейчас я ослаб и не могу долго разговаривать. А то, что народ идет, так, видно, должно быть... Последние два месяца я испытываю тяжелые душевные страдания, даже в военные годы не было так трудно. Должен, значит, и через это пройти...»*

Батюшка наставлял простыми словами, своим благодатно-радостным ликом, своим внутренним покоем, который он излучал. *«Иногда ничего не надо говорить. Если мы находимся в присутствии смиренного, кроткого, полного любви и доброты человека, мы чувствуем тепло, как будто с холода пришли к огню, который светит и согревает нас. Вот видите, что значат добрые мысли, добрые желания, полные добра и любви»,* — говорил отец Фаддей о смиренном человеке. Но он и сам был таким; и к нему такому шли духовно озьявшие верные чада Церкви, чтобы согреться теплом Царства Небесного в лучах мира и радости Духа Святого, которыми светился старец.

Он был носителем святоотеческого смиренномудрия и простоты рассуждения и в житейских, и в церковных, и духовных предметах. *«Любите малое, — говорил он, — и тяготеете к тому, что скромно и просто. А когда душа созреет, Бог дарует ей внутренний покой. Господь смотрит на вас, и угодно Ему, что вы ищете в Нем покоя. До тех пор, пока душа не созреет для Господа, Он лишь время от времени будет давать ей увидеть, что Он всюду и все исполняет — весь мир, всякую тварь. И тогда так радостно душе! Тогда она ни в чем не нуждается. Но потом Господь снова отступает от нас, чтобы мы тосковали о Нем и искали Его всем сердцем».*

Всегда с отеческой трезвостью он был мягок со слабыми и страдающими, строг к тем, кто хотел усовершенствоваться в любви Христовой, а строже всего к себе. Он обладал Небесным даром принятия на себя чужих скорбей и бед.

Для старца в духовной жизни *«все было важным, ничего не было второстепенным».* Каждая, со стороны казавшаяся незначительной проблема «малого» человека была для него значительной, потому что он знал, что эта проблема, это страдание могут быть решающими в спасении этой драгоценной души, ради которой умер и воскрес Христос. Тот человек был самым важным для него, ибо он был самым важным для Бога.

* * *

Народ нес старцу все свои сомнения, страдания и боль, и он отвечал и поучал не от себя, не от своего разума, но так, как ему говорил Господь: *«Люди приходят ко мне с невысказанными вопросами, но Бог знает, что им нужно. Не я. Они думают, что я отвечаю на мысли их. Господь отвечает, а не я, не я...»*

Когда в народе узнали, что Бог дал старцу дар прозорливости, он, чтобы защитить хрупкие души своих духовных чад от искушения любого вида идолопоклонства человеку, пусть даже духовнику, шутил о себе, говоря с улыбкой: *«Ну да, вот заберусь на подоконник и далеко-о-о вижу...»*

Среди многочисленных верующих душ, притекавших к старцу в поисках помощи, утешения и руководства, были и такие, кто приходил к нему с нездоровыми намерениями, — кто-то с магическими целями, кто-то из сентиментальной душевной привязанности к нему, кто-то от духовного невежества, кто-то с лукавством. Батюшка решительно противился этому, а из-за некоторых событий и поступков тех, кто представлялся как его «ученики», очень скорбел и страдал душой. Он научал верующих, что *«в первую очередь надо любить Бога, потом родных и близких, нельзя становиться друг другу идолами, ибо это противно воле Божией».*

Но через такие искушения проходили и древние, и современные старцы всего христианского мира, потому что люди по духовному невежеству всегда склонны поклоняться твари больше, чем Творцу. Защищая истину богоданного старчества, батюшка говорил: *«Смиренный ум не дает нашим святым старцам позволять, чтобы им поклонялись как божествам и идолам. Вот в чем огромная разница между настоящими духовниками и теперешними "ясновидящими"».*

Людям, которые приходили к нему в ожидании «чуда» от разговора с ним, он по-матерински нежно объяснял: *«Вы приходите ко мне с проблемами, и у меня много проблем, и*

Господь нас всех вместе утешает. Я пожалею вас, вы пожалуетесь мне, и потом все будет хорошо, потому что Бог нас утешил!» Одна духовная дочь рассказывала, каким образом старец часто отвечал на вопросы: *«После моего вопроса старец кратко отвечал мне, а потом говорил: "Знаешь, об этом писали такие-то отцы, давай принесу книгу, почитаем?"* На радостное согласие он приносил книгу и час листал ее, находя и вычитывая соответствующие отрывки, иногда дополняя их своими словами. Я не видела человека, который бы лучше него ориентировался в священных книгах».

В 1986 году одному паломнику было открыто, что старец, кроме всех обычных подвигов, в свои восемьдесят лет подвизался и сугубым подвигом — он никогда не ложился. Соблюдая монашеские обеты нестяжания, он был беспощаден к себе до крайности и отказался даже от собственной «личной» келейной жизни — в его келии были стеклянные двери и каждый мог видеть, кто находится и что происходит внутри. Еще один паломник в 1987 году свидетельствовал: *«несмотря на то, что старцу было 73 года, возраст не сказывался на нем, он был всегда приветливый, радостный, со всеми одинаково гостеприимный, аскетичный — одним словом, такой, каким должен быть настоящий христианин».* Тому же паломнику старец рассказал один свой сон: он видел себя как бы в большом храме и прикладывался к иконам. Перед иконой Спасителя ему явился Сам Господь в слезах, и на вопрос, о чем Он плачет, Господь сказал: *«Из-за людей, которые отвечают злом на зло».* Оплакивающий скорби всех своих духовных чад, своего народа, всех людей мира, всякой твари во вселенной, витовницкий молитвенник за весь мир был удостоен явления плачущего Господа, тихого Вифанийского Христа, слезами Которого все мы, умершие лазари, воскресаем.

Старец Фаддей отечески кротко признавался перед своими духовными чадами: *«Я не знал этого раньше, но сейчас вижу, что я виновен во всем, и еще как виновен. А раньше я удивлялся, почему святые отцы считали себя худшими из людей».*

Созерцая благодатным зрением Божественную тайну всего существующего, таинственное благодарение всякой твари Творцу и ужасающую драму злоупотребления человеком всем творением и безрадостного, корыстного, неблагодарного, потребительского отношения к живой и неживой природе, старец Фаддей в те годы так проповедовал своим прихожанам: *«Все больше уничтожается жизнь, гаснет... Это не тайна! Еще десять лет назад, когда выпадал глубокий снег, ночью при луне собирались зайцы, целыми хороводами. Снега много, они скачут — кругом следы, бегают наперегонки друг за другом, кувыркаются в снегу, играют. Радуются! Радость жизни! Животные чувствуют радость жизни! А мы им нарушаем ее и замутняем. В них есть радость жизни, а в нас? Всего у нас вдоволь, а нам все мало. Они не беспокоятся об урожае, не строят амбаров - ничего, и Господь их кормит! Немножко погрызут веточек, где-то найдут убежище и засыпают. Они благодарны Богу. А мы нет...»*

* * *

В 1998 году старец приезжает в Белград, где произносит свою знаменитую проповедь «О мире и радости Царства Божиего, как самом великом сокровище человека» в переполненном зале кинотеатра «Шумадия».

Об этой проповеди*, которая позже будет неоднократно показана по многим телевизионным каналам, как об одном из наиболее значительных событий города в те тяжелые дни, один из свидетелей пишет: *«В тот день, 31 января 1998 года, зал был набит битком. Народ прибывал волнами, и было ясно, что нельзя войти даже в коридор, не говоря уже о зале. Это было невозможно даже для журналистов телевизионных каналов. Все ждали, что случится какое-то чудо, что Господь дарует народу милость видеть и слышать старца Фаддея, который согласился приехать в Белград, уступив настойчивым просьбам настоятеля храма святого Георгия на Бановом холме, чтобы поговорить с людьми, ответить на вопросы. И чудо случилось... С быстротой молнии разнесся слух, что директор ближайшего кинотеатра «Шумадия» решил отменить вечерний киносеанс и уступил зал для встречи с духовником».*

Старец вышел на сцену в сопровождении священника, сел, сомкнул веки и углубился в молитву, его лицо было серьезным и светлым. Не нужно было просить о тишине народ, который заполнял не только зал, балконы и ложи, но и каждый уголок большого кинозала — был слышен каждый вздох в напряженном ожидании, когда святой старец заговорит...»

В 2001 году архимандрит Иоанн (Радосавлевич) напишет о старце Фаддее: *«Народ всего витовницкого края, да и всей страны, почитает его как великого, исключительного духовника, молитвенного монаха и подвижника. Многие жители Белграда потрясены его наставлениями и советами. Его благообразный лик — седого, одухотворенного старца — словно озарен светлым духовным миром и радостью. Такие духовники — благодатный дар Божий в наше суровое время».*

* Текст проповеди на стр. 260. (Прим. ред.)

* * *

Последние годы жизни, простирая руки, другими препоясанный и отведенный, куда не хотел, старец добровольно принял странствие вне своего монастыря и епархии — такова была его земная доля, с начала до конца, подобно своему Господу, Который не имел, где главу приклонить.

В 1998 году он по несколько месяцев провел в монастырях Дулево, Превлака Михольска и Чириловац в Черногорско-Приморской митрополии, чтобы окончательно остаться в Бачской Паланке. Там, летом 2002 года его, уже тяжелобольного, навещил митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий, пришедший проститься со старцем и выразить ему глубокое почтение как одному из смиреннейших сербских монахов XX века. Старец, уже с большим трудом, прерывающимся голосом, но исполненный Небесной радостью Царства Божия, почти шепотом произнес тогда слова, в которых чувствовалась сила свидетельства и предсмертного завещания: *«Все святые отцы, которые прожили добрую, мирную, тихую жизнь, — все говорили, что совершенство христианской жизни в полном смирении. Значит, терпение — самая необходимая в жизни вещь. Все терпеть и все прощать. Если мы храним добрые мысли и желания, они дают нам радость и мир в этой жизни, а особенно в вечности; тогда мы видим, что смерти нет, что она побеждена. Господь победил смерть и даровал нам вечную жизнь!»*

После инсульта и долгой болезни, в крайней немощи от недуга, до самой смерти совершенствовался старец Фаддей в любви и смирении Христовом. В ночь с 31 марта на 1 апреля 2003 года в Бачской Паланке подвижник преставился ко Господу. В день памяти преподобной Марии Египетской тихий Витовницкий старец взошел по лестнице послушания Христу и Церкви к своей цели — Царству Небесному.

Тихим было и его погребение. Он был похоронен 2 апреля 2003 года, в день преподобного Тита Чудотворца, в монастыре Витовница, недалеко от монастырской церкви, с распятием в руке — как раб Распятого, — по-монашески скромно, как и подобало тому, кто всю жизнь бежал от человеческой славы и похвал. Его отпели и проводили тихими молитвами его сподвижники — монахи и монахини из множества монастырей, с тихими слезами, его духовные чада, спешившие со всех краев отечества для последнего целования, скорбя, что осиротели на земле, и радуясь Небесной печалью, что обретают неусыпного молитвенника на Небесах.

Как нередко происходит со многими благодатными душами, излучающими Божию любовь на все живое творение и привлекающими всех к себе, во время погребения старца, по свидетельству всех присутствующих, с прощальной песнью слетелось множество лесных и полевых птиц. Божии любимцы проводили своего старца, который так любил их.

* * *

Духовническое служение старца Фаддея спасению верного церковного народа было, прежде всего, свидетельством подвижнической и литургической духовности Церкви. Духовник по послушанию Церкви ведет человека ко Христу, к единству в Теле Христовом, чтобы человек, живущий святыми таинствами, исцелился от смертности и тленности. Исцеляет не духовник, а Дух Святой Божественной энергией, нетварный источник которой в Личности Иисуса Христа, Воплощенного Спасителя. Духовно вылечить, очистить, просветить, спасти и привести человека к обожению может только Господь Живой — Святая Троица. Но Бог не может сделать этого без человеческой помощи, без сотрудничества; в этом таинственном сотрудничестве и заключен смысл православной церковной жизни.

То, что старец Фаддей опытно прошел все три ступени подвижнического совершенствования, о которых устами святого Максима Исповедника говорит Церковь, — практическую философию, деятельное любомудрие, естественное созерцание и мистическое богословие, или иначе: делание, созерцание и богословие, где первое очищает человека от страстей, второе просвещает ум истинным ведением в созерцаниях, третье увенчивает его высшими мистическими состояниями, — знали и чувствовали все, кто встречался со старцем, беседовал с ним, исповедовался у него и принимал из его рук Причастие. Из смиренных слов старца, который всегда в третьем лице говорил об общении с духовным миром ангелов и святых, мы понимаем, что он был причастником и того высшего «мистического состояния» духовно совершенных, в котором, по словам митрополита Иерофея (Влахоса), *«обоженный человек общается с ангельскими Силами, удостоивается созерцания нетварного Света, в Духе Святом ему открываются Божественные глубины, и он принимает нетварную Божественную энергию. Такому человеку открываются многие тайны Священного Писания, скрытые для других...»*

Полностью утвержденный в этом средоточии церковного Предания, старец в свое время засвидетельствовал опыт и живое богословие святых отцов в смысле спасения-обожения человека как личности, как богоподобного существа такими величественными и такими поточески теплыми словами: *«Мы не можем обрести спасения, не изменив свой ум, не сделав*

его иным... особым действием силы Божьей, чтобы он стал обоженным, то есть бесстрастным и святым, постоянно мыслящим о Боге, постоянно помнящим о Нем. А зная, что Он в нас, а мы в Нем, мы в Господе движемся, словно рыбы в воде, плывем в Нем. А стоит нам мысленно выйти (из Него) — мы умираем духовно».

Тихий и кроткий, как и его Господь, — «Агнец, вземлющий на Себя грехи мира», ходил старец Фаддей Витовницкий в поисках мира и радости Царства Небесного по долине страдания и слез XX века, как пастырь добрый, который, принимая на себя бремена и немощи алчущих и жаждущих Бога Живого, носил на себе раны рода своего как собственные, ведомый благодатью Божией ко Христу Спасителю, Единому и дивному Человеколюбцу, единственному и прекраснейшему Господу, Который некогда «...прослезился» (Ин. 11,35).

Матфей Арсениевич

БЕСЕДЫ, ПОУЧЕНИЯ, ПРОПОВЕДИ

О ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

(Беседа 1 февраля 1998 года. Аудиозапись.)

Как нам победить зло? Любовью!

Когда я был молодым монахом, меня мучил вопрос: «Почему тот, кто искренне ищет Бога, столько страдает? Почему так терзается? Не могу больше, Господи!»

Лег; во сне вижу себя на возвышенности, вижу, как с востока на запад движется войско, — не земное, а Небесное. Все равны по чину и только один идет впереди всех на шаг.

Поют:

*За Царя Славы,
За Царя Небесного
Мы борьбу ведем
За победу над злом.*

Запел и я (с ними):

*За Царя Славы,
За Царя Небесного
Мы борьбу ведем
За победу над злом.*

Как нам зло победить? Любовью!

*За Царя Славы,
За Царя Небесного
Мы борьбу ведем
За победу над злом.*

Желание служить Богу с самого детства

Желание служить Богу появилось во мне с самого детства; с детских лет я понимал, что здесь, на земном шаре, вся жизнь — служение. Родители служат детям, дети — родителям, все служат друг другу. Тогда во мне родилось желание служить Богу, потому что Он — Родитель всего человечества и всей вселенной и служить надо Тому, Кто выше всех. Я хотел этого еще ребенком, сказать об этом родителям я тогда не мог — знал, что не получу благословение, но, став совершеннолетним, я пошел в монастырь.

Моя мама умерла задолго до этого, но отец был жив и сначала не соглашался, но все-таки, когда я попросил у него, отца моего, благословения на принятие монашества, он благословил меня, и слава Богу за это.

Цель христианской жизни — смирение

У меня было желание познать цель нашей земной жизни. Сущность жизни не открыта, и невозможно познать, что такое жизнь, но меня интересовало, что было целью жизни людей, преданно служивших Богу. Еще давно, в юные годы, я листал творения святых отцов и старался понять их внутреннее состояние; они сами описывали то, что интересовало людей, ищущих Бога.

Мы живем внешней жизнью, видим, как течет жизнь, но каждая личность живет и особенной внутренней жизнью. А меня интересовала внутренняя жизнь тех, кто жил на земле совершенной жизнью и был прославлен Богом и в вечности, и здесь, на земле. И тогда я узнал, что совершенство христианской жизни — в смирении.

Монашеское служение человеческому роду

Наше (монашеское) служение должно быть примером благородства и святости. Здесь, на земном шаре, мало хороших примеров. Мы слышим много поучительных слов о том, как мы должны жить и что делать, но еще неясно, сможем ли мы применить их в своей жизни.

Но примеров мало; и, когда мы видим человека спокойного, тихого, кроткого и смиренного, который не сердится, все прощает, все покрывает любовью, этот человек становится

примером для нас, и мы хотим всегда быть такими, ибо зло невозможно победить злом. Зло побеждается добром.

Но не только монахи, каждая смиренная и кроткая душа — пример для всех.

Покаяние — возрождение жизни

Необходимо каяться... Это значит не просто пойти исповедаться к священнику, нужно освободиться от мысленной нечистоты. Мы часто падаем в жизни, и священнику нужно говорить абсолютно все, как свидетелю нашего покаяния перед Богом.

Покаяние — это возрождение жизни; значит, мы должны очиститься от своих отрицательных качеств и устремиться к Абсолютному Добру.

Нет непростительного греха, кроме греха нераскаянного, греха без покаяния.

Не думать о собственной жизни, а жертвовать жизнью ради другого

Мы должны защищать друг друга, потому что мы братья, особенно те, кто в одной вере. Был такой случай. Делегация от цареградской государственной власти была направлена к сарацинам, а сарацины сразу же упрекнули нас, христиан, в том, что мы не исполняем заповедь Божию:

— Почему вы нарушаете Божию заповедь о том, что надо любить своих врагов, и нас преследуете и убиваете?

Среди христиан был святой Кирилл, который сказал в ответ:

— Если в одном законе есть две заповеди, которые надлежит исполнять, то кто будет праведен: кто исполняет обе заповеди или только одну?

— Конечно, тот, кто исполняет обе заповеди, — говорят они.

— Каждый из нас прощает своим личным врагам, но, как братство, мы отдаем жизнь друг за друга, ибо Господь сказал: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*. Мы, как общество, защищаемся и отдаем за ближнего жизнь, ибо вы хотите поработить нас не только физически, но и подчинить духовно. Поэтому мы и защищаемся от вас.

Можно вспомнить пример и святого Иоанникия Великого. Он двадцать лет был воином. Чудеса творил! Где бы ни воевал, всегда одерживал победу, ни разу не был побежден. Никогда он не думал о своей жизни, но всегда был готов положить жизнь за ближних. И Господь сохранил его. И когда он позже принял монашество, то стал великим светильником веры и чудотворцем. Много было таких воинов... Праведность думает не о собственных интересах, но о жизни ближнего своего.

Какие у нас мысли, такова и наша жизнь

Какие у нас мысли, такова и наша жизнь. Если наши мысли спокойны, тихи, благородны и кротки, такой же будет и наша жизнь. Но когда мы мысленно обращаемся к окружающим нас обстоятельствам, входим в этот круг размышлений — нет нам ни покоя, ни мира.

Всякое дело посвятим Богу

Мы не понимаем смысла собственной жизни и того, что всякое дело здесь, на земле, и во всей вселенной — дело Божие. А мы работаем с прохладцей, без души, а этого никто бы не потерпел, не только Бог. Мы знаем, что вселенная принадлежит Богу, что планета принадлежит Богу; и неважно, какое дело нам поручено, — все Ему принадлежит.

Хорош ли человек или нет, благочестив или нет, осознает ли свой долг или нет — он будет отвечать за это. Мы не должны обращать внимание на то, кто нам дает задание, мы должны знать, что всякое дело здесь, на земле, во вселенной — дело от Господа, и нам надлежит исполнять его от всего сердца, без остатка. Когда мы так работаем, мы освобождаемся от внутреннего сопротивления. Тогда каждый наш поступок становится на пользу каждому, начиная с членов нашей семьи, и всем, с кем бы мы ни находились. Значит, мы всегда должны быть искренними, тогда мы будем излучать мир, тишину, любовь, будем любимы. Своими мыслями мы привлекаем или отталкиваем и друзей и недругов, родных и близких. Люди обращают на свои мысли мало внимания, и из-за этого много страданий.

О тайне мысли

Все начинается с мысли, и добро и зло. Наши мысли материализуются. По сей день мы видим, что все, что создано, и все, что существует на земном шаре и во вселенной, есть материализованная во времени и пространстве Божественная мысль, а мы созданы по образу

Божиему. Великая награда досталась роду человеческому, но мы не понимаем этого и не понимаем, как наши мысли влияют на других. Можем приносить большое добро или большое зло, все зависит от наших желаний и от наших мыслей.

Если наши мысли мирные и тихие, добрые и великодушные, то это влияет не только на наше собственное состояние, но мы еще источаем этот покой всюду вокруг себя: и в семье, и в стране, и повсюду. Значит, тогда мы — работники на ниве Божией, мы создаем Небесную гармонию, Божественную гармонию, тишина и покой распространяются повсюду. Если в нас живут негативные мысли, то от этого нам бывает большое зло! Когда зло находится в нас, мы передаем его, изливаем — на родных, в семье, в любом кругу, где находимся. Мы можем нести и большое добро, и большое зло; а если так, человеке, лучше быть добрым, ради собственного же блага! Потому что разрушительные мысли разрушают наш мир, и нет нам покоя.

У нас всегда неправильная точка отсчета. Вместо того чтобы начинать с себя, мы хотим исправлять других, а себя оставляем на потом. Начни каждый с себя — вот нам и будет мир повсюду! Святой Иоанн Златоуст говорит: *«Если человек сам себе не навредит, никто не сможет ему навредить!»* Видите, мы сами кузнецы своего будущего.

Наш человеческий род своими мыслями нарушает порядок вещей. Древнее человечество было уничтожено по-

топом из-за дурных мыслей и желаний, а у нас сейчас то же самое, наши дурные мысли не приносят доброго плода. Значит, нам нужно преобразиться. Каждому в отдельности нужно преобразиться, но большая трудность заключается в том, что не было у нас примера ни в семье, ни в обществе.

Надо жить сердцем

Господь повсюду. Он обитает в сердце и поэтому говорит, что надо жить сердцем и трудиться с радостью. Когда мы ищем Господа от всего сердца — вот Он, Он здесь! Потому что Он — наш Родитель. Ведь и наши земные родители ждут от нас внимания, ждут, что мы вернем им любовь, которую они когда-то дали нам, а мы часто огорчаем родителей.

Значит, Бога надо взывать всем сердцем. Когда мы упражняемся в том, чтобы все делать от сердца, — вот нам и молитва искренняя, и любовь к родителям и близким, и Господь рядом.

Каждое наше дело — одновременно и молитва. Если наши мысли сосредоточены на работе, если мы делаем ее от всего сердца, значит, ради Бога трудимся. А когда думаем, что ради людей работаем, тогда это неправильно, получается все наоборот.

Молиться Богу всем сердцем

Усердная молитва означает молитву от сердца. Будем молиться Господу от всего сердца. Он не требует философии; нужно только просить от сердца, как дитя родителей: *«Помоги, Господи, каждой душе и меня не забудь, Господи! Помоги всем обрести покой, и помоги любить Тебя так же, как ангелы Тебя любят. И дай сил любить Тебя так, как любит Тебя Пресвятая Матерь Твоя. Дай и мне такую силу, Господи!»*

Потому что против любви борьба бессильна, никто не может с ней бороться. Любовь — непобедимая сила, ибо Бог есть Любовь.

МОНАШЕСКИЙ ПУТЬ СТАРЦА ФАДДЕЯ*

Отец архимандрит, расскажите нам, что Вас подвигло к монашеской жизни и что произошло за то время, как Вы ступили на монашеский путь.

В юности, лет в пятнадцать-шестнадцать, я очень сильно простудился, у меня началось сильное воспаление легких, и я попал в больницу. Провел там три с половиной месяца, но мое состояние не улучшилось. Болезнь легких оказалась для меня очень тяжелой. Я никогда не ел мяса, жирной пищи, даже молока и яиц. От пациентов, которые испытали на себе такое лечение, я знал, что это очень болезненный способ и его не могли вынести люди более сильные физически; и я сказал врачам: «Если у вас есть еще какой-нибудь метод — хорошо, а если нет, то я отказываюсь от лечения». Мой отказ вызвал недовольство, и мне сказали: «Ты будешь нас учить, как надо лечить!? Завтра же отправишься в туберкулезное отделение на первую процедуру!» Хорошо, завтра вы меня не увидите, — подумал я.

Значит, вы не уверены в моем выздоровлении, — рассуждал я и, смирившись со своим положением, принял решение посвятить эти пять лет Богу. Но тут возникла другая проблема — родители были против моего выбора.

Но я стоял на своем и против родительской воли пошел в монастырь Горняк. Приехал туда вечером; наместник только вышел из храма после вечерней службы. Он принял меня; я рассказал ему о своем решении, о том, как я представляю себе монашескую жизнь. При нашем разговоре присутствовал один русский монах. Я уже не вспомню всего, что говорил наместнику, но на следующий день увидел того русского монаха, он нес в храм просфору, воду и вино; я пошел за ним. Он вошел в алтарь, а я остался, чтобы приложиться к престольной иконе. Монах вышел и сказал мне: «Я слышал вчера твой разговор с наместником. Ты не найдешь в наших монастырях такого монашества. Такое устройство есть только у русских в монастыре Мильково. Там собрались русские, беженцы из Валаамского монастыря».

«Тебе надо туда идти, только там ты найдешь то, что ищет твоя душа», — сказал он мне. «А меня примут?» — спросил я. «Примут...»

Так я пошел в монастырь Мильково. У врат я встретил молодого послушника, спросил его, здесь ли настоятель. «Здесь», — сказал он и проводил меня на территорию монастыря. Вижу, настоятель перепоясал мантию и босиком месит глину; посмотрел на меня и говорит: «А, ты хочешь быть монахом!» — «Хочу», — ответил я. «Хорошо. А я готовлю баню для братии. Отведи его подкрепиться, — обратился он к послушнику, — и дай ему келью, пусть отдохнет, вечером бдение, а он не привык к нашим долгим службам».

Послушник отвел меня в келью отдохнуть. Вечером в 6 часов начиналось бдение и продолжалось до 11 часов. Каждый день служили Литургию и полное правило.

В понедельник отец архимандрит позвал меня к себе и спросил: «Ну как, нравится тебе наша жизнь? Хочешь остаться у нас?» — «Нравится!» — «Хорошо, но хочешь ли ты остаться?» — «Хочу!» — «Я договорился с отцом Павлом, он ухаживает за виноградником, рядом с виноградником есть домик, он там живет. Теперь ты будешь на винограднике, а отец Павел спустится в монастырь помочь братии, потому что он опытный монах».

Отец Павел, пожилой человек, был боснийцем. Он долго жил в Америке, а когда вернулся, пришел в монастырь Горняк и принял постриг.

Так я остался в Мильково.

Пока архимандрит Амвросий был жив, все было хорошо, но после его смерти братия раскололась. Иеромонах Лука и отец Феофан составили бумагу, которую подписали отец Антоний, отец Серафим, отец Роман и старец Михаил. Они пришли с ним к владыке и сказали, что братство избрало настоятелем отца Луку; и владыка Вениамин, который только недавно получил епархию и не знал о состоянии дел в монастыре, благословил его.

Монах Антоний (сейчас он митрополит в Русской Зарубежной Церкви в Америке) спросил меня: «Как ты думаешь, кого мы должны выбрать настоятелем?» Я ответил, что архимандрит Амвросий сказал, что возглавлять монастырь должен отец Исаакий.

Отец Исаакий вместе с отцом Амвросием были послушниками в Оптиной пустыни у старца Амвросия Оптинского. Оптина пустынь была духовным рассадником, саженцы которого пересаживались по всей России. Духовники, которые возрастали там, были известны своей святой жизнью и мудрыми наставлениями.

Когда мы с отцом Антонием поняли, что братство понемногу распадается и духовная жизнь в монастыре гаснет, мы решили уйти в монастырь Горняк, настоятелем которого был отец Серафим, тоже русский, из Польши. Он приехал в Сербию изучать богословие и принял постриг, после окончания богословского факультета стал настоятелем.

И он постриг меня в монашество. Спустя два года предложил рукоположение, а после рукоположения по требованию Патриарха Варнавы послал в монастырь Раковица в иконо-

* Беседа с монахом Василием. (Прим. изд.)

писную школу. Там я встретился с отцом Наумом, вместе с которым мы были в Мильково и который позже перешел в монастырь Манассия.

В этот период приверженцы Конкордата отравили Патриарха Варнаву, и на патриарший престол был возведен Патриарх Гавриил (Дожич). Он не уделял большого внимания иконописной школе в Раковице, и она довольно быстро перестала существовать. Меня, как самого младшего монаха, перевели в Печскую Патриархию, где был нужен священник, иеромонах.

Началась война. Мы, четверо сербов, вернулись в Белград, а настоятель, черногорец, собрав монастырские деньги, уехал в Черногорию. Но по дороге его схватили албанцы, ограбили и вернули обратно в Печскую Патриархию, а оттуда увезли в Албанию, где он погиб. В Печи остался один старый монах, отец Полихроний, русский, валаамец; позже, после распада Югославии, к нему присоединился иеромонах Елисей, клирик Призренской епархии, у которого раньше был приход рядом с Патриархией.

После освобождения от фашистских оккупантов в Печи служил иеромонах Елисей; он много пил, не заботился о монастырском хозяйстве, и народ на него жаловался. В то время Патриарх Гавриил все еще находился в изгнании, и его местоблюстителем был митрополит Иосиф. Он вызвал меня из Витовницы в Белград и поручил мне ехать в Печь, взять управление монастырем на себя. Я знал (так как и до войны бывал в Печи), что там всем заправляют коммунисты, которым я был не по душе. Еще в то время они мне говорили: *«Придет наше время, не будешь ты монахом, мы тебе дадим другое дело»*. Поэтому я просил митрополита направить туда другого человека — наместника монастыря святого Иоанникия Девичского. Этот архимандрит был наместником в Вуяне во время Александра Обреновича.* А поскольку деревня, в которой родилась жена Александра, Драга, находится недалеко от Вуяна, то они часто посещали этот монастырь. Незадолго до мученической кончины они пожертвовали на восстановление монастыря много золота. Когда они были убиты, архимандрит присвоил золото и купил себе несколько домов на разных курортах. Я был с ним знаком и знал, что он хочет уехать на Космет (Косово и Метохия); тогда я предложил митрополиту Иосифу назначить его наместником Печской Патриархии. Спустя некоторое время, когда Патриарх Гавриил вернулся из ссылки (а он также был знаком с этим архимандритом и не любил его по тем же причинам), он сразу же пригласил его в Белград и спросил: *«Кто поставил тебя наместником в Печи?»* Тот отвечал: *«Митрополит Иосиф»*. — *«Ты не можешь дольше служить в Патриархии, поищи себе другое место»*.

Затем Патриарх собрал архиереев, чтобы узнать, есть ли кто-то, кто уже был в Печской Патриархии. И тогда обо мне упомянул, кажется, владыка Симеон (Злоквич), который знал меня по монастырю Раковица. Он сказал: *«Фаддей из Горняка был в Печской Патриархии, а сейчас находится в Браничевской епархии»*. Патриарх потребовал от владыки Вениамина срочно направить меня в Белград и сказал, что я нужен ему для Печской Патриархии. Вернувшись из Белграда от митрополита Иосифа к владыке Вениамину, я просил владыку не переводить меня больше из Браничевской епархии. Я просил отправить меня в монастырь Горняк, где я принял монашество, чтобы там обрести покой и духовную радость. Владыка исполнил мою просьбу, и я остался в монастыре Горняк. Но вскоре владыка получил приказ по поводу меня от Патриарха Гавриила и сразу же отправил извещение в Горняк, в котором мне было предписано срочно явиться в епархиальное управление. В то время я служил в Близнецком приходе, жил в Сиге, путь до монастыря был неблизкий, и я по несколько месяцев не приходил в монастырь. На Рождество я решил пойти служить в монастырь, потому что в Близнецком храме никого не было. Но когда я пришел, мне передали сообщение владыки, и я сразу же направился в Пожаревац. Когда я прибыл, владыка Вениамин спросил меня: *«Почему тебя так долго не было? Патриарх уже два раза спрашивал о тебе. Где ты был?»* Я сказал: *«Я же был на приходе и до вчерашнего дня не знал о Вашем сообщении, кроме того, я попросил Вас не отсылать меня больше из Браничевской епархии»*. А владыка Вениамин отвечает: *«Я не буду из-за тебя портить отношения с Патриархом»*. Он напечатал мне перевод и говорит: *«Вот тебе перевод в Белградскую епархию, сегодня же передам Патриарху, что велел тебе прийти к нему. Ты больше не являешься клириком нашей епархии»*. Когда я приехал в Белград к Патриарху, он отправил меня в Печскую Патриархию и назначил наместником. Многие страдания ждали меня там. Но с помощью Божией я все преодолел и после двадцатилетнего служения в Белградской епархии в 1955 году снова вернулся в Браничевскую епархию, в которой пребываю вот уже 48 лет. Годы пролетели быстро... А врачи сказали, что я проживу только пять лет. В 1937 году я ждал своей кончины, но вот, Бог продлил... И так течет моя жизнь.

* Александр Обренович (1876- 1903) — Король Сербии (1889- 1903), сын Милана IV Обреновича, последний из династии Обреновичей. Проводил проавстрийскую внешнюю политику, был крайне непопулярен у народа. Убит вместе с женой, Королевой Драмгой, сторонниками династии Карагеоргиевичей. (Прим. пер.)

Отец архимандрит, я просил бы Вас немного рассказать о Вашей духовной жизни, об искушениях, о том, как Вы их преодолевали.

Когда я послушником пришел в монастырь Мильково, мне дали четки и научили меня, как надо молиться. И как мне показали, так я и делал. Я полностью отдался Иисусовой молитве. Я думал, что у меня осталось лишь пять лет жизни и что не стоит тратить их впустую, я решил искать свой путь к Богу. За короткое время, в силу моей полной преданности Богу и искренней жажды Бога, меня осенила Божественная благодать, которая родила в моей душе неопишемую радость и покой. Слушаю сердце и слышу внутри: «*Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*». Стараюсь вспомнить какие-то события, что-то из прошлого, но не получается; все мои мысли погружены в какой-то несказанный мир, а во всем моем существе царит какая-то невыразимая радость и печаль по Бозе. Это состояние ангелов и святых, состояние совершенной благодати. Только те, кто обрел бесплатную благодать, могут понять состояние ангелов и святых, руководимых Духом Святым.

Я думал, что все монахи, священники и епископы имеют такую благодать. Однако, мой дорогой, я много лет прожил среди монахов и священников и встретил всего лишь одного монаха, на котором была видна явная благодать Божия. Только одного монаха!

Среди мирян, имеющих семьи, мне встречалось гораздо больше людей, которые стяжали такую благодать. Приезжал ко мне один человек из города Баня-Лука, который живет в миру и упражняется в Иисусовой молитве. У него есть школьный друг, семейный человек — дети, работа. Не то, чтобы он был особенно набожным, просто очень хороший человек, добрая душа. Как-то они разговорились, и тот предложил своему другу: «*Почему бы тебе не заняться Иисусовой молитвой?*» Приятель удивился и ответил: «*Я бы хотел, но не умею*». — «*Я научу тебя...*» И тот его научил и дал ему четки. В скором времени его друг стяжал благодать, переродился сам и преобразил свою семью. А этот столько времени упражняется в Иисусовой молитве, и ничего не получается... Спустя некоторое время этот человек приходит ко мне и рассказывает: «*Не знаю, отче, какая-то радость меня озарила и невыразимый покой. Я постоянно слышу в сердце: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного". Я помню, каким был, о чем думал, но сейчас ничего такого нет в моей голове. Я грешил нечистыми мыслями о женщинах, мог обидеться по любому поводу, а сейчас, не знаю, не могу обижаться, не могу объяснить, что со мной произошло. Только радуюсь, во всем моем существе царит какая-то несказанная радость и покой*». — Ты получил благодать, — говорю я ему, — и она будет с тобой, пока ты не привяжешься мыслью к какому-нибудь житейскому попечению. Если это случится, то сначала ты перестанешь слышать в сердце молитву, а потом постепенно потеряешь покой и радость. Тогда тебя опять начнут терзать тяжелые мысли мира сего, которым управляют демонические силы. Если хочешь сохранить эту благодать, ты должен постоянно молиться для того, чтобы молитвой отражать тяжелые и скорбные мысли, и таким образом сможешь сохранить покой и радость, которые чувствуешь сейчас.

Часто от меня отступала благодать, которую я обрел, будучи послушником. Это создавало мне новые трудности в духовной жизни и приносило вред моему физическому здоровью. Болезнь легких отступила, но появилась новая болезнь — нервное истощение. Я долго не мог научиться расслабляться, врачи выписывали мне лекарства от депрессии, но они мне не помогали. Советовали расслабиться, стать врачом самому себе. Но Господь призрел на мою скорбь, ниспослал мне Свою силу, и мне все чаще стало удаваться успокаиваться. Но и сейчас, когда я позволяю материальным и другим житейским заботам взять верх, мне бывает тяжело расслабиться, полностью предаться воле Божией. В этом источник моих проблем с нервами, источник напряжения и нервозности. Если бы я, будучи послушником, не обрел благодать, то не воспринимал бы настоятельское служение с таким трудом. Когда меня скывывают житейские проблемы, я теряю покой, невроз и беспокойство овладевают мной. Я становлюсь напряженным и нервным. Я как-то просил владыку дать мне приход, думал, что может быть, там мне будет легче, может быть, там найду покой. И владыка дал мне приход Влашский дол. Но куда ни отправь нервнобольного, ему везде будет плохо. На приходе мне стало еще хуже. Моя природа слишком ранима, и мне было больно видеть беды и трудности прихожан и согрешения их. За короткое время мое состояние значительно ухудшилось, сердце колотилось, как у зайца. Я не мог расслабиться ни днем, ни ночью. Я решил вернуться в монастырь, чтобы не умереть на приходе. Пришел в Витовницу, меня исповедал один из моих учеников и проводил в келью отдохнуть. Проснулся, прислушался, бьется ли мое сердце так же часто? Ничего не слышно. Слава Богу, успокоилось. Тогда я услышал слова: «*Так ты должен расслабляться. Не принимай на себя слишком много житейских забот, а храни свой мир и живи с Богом. Пусть все идет, как идет*».

В монастыре Мильково Вы пережили лучшие моменты в своей духовной жизни. Скажите нам пару слов о настоятеле монастыря, об отце архимандрите Амвросии.

Отец Амвросий был человеком святой жизни. Во время революции он получил сквозную рану в грудь, и у него было повреждено легкое. Рана не заживала и вызвала туберкулез. Он

умер молодым. Он был учеником старцев Оптиной пустыни, а особую любовь испытывал к Амвросию Оптинскому, который постриг его в монашество.

Отец Амвросий все покрывал своей неизменной любовью. Один монах, который в миру был губернатором, начальником уезда — а это была большая должность в России — очень любил выпить. Он даже без спроса покидал монастырь, уходил в деревню и мог пропадать там неделю. Наместник должен был искать его и возвращать обратно. Он пил запоем, а отец архимандрит ни словом не упрекал его за это, все покрывал любовью, как будто ничего не было. Видно было, что он страдает из-за него, но никому ничего не говорит. Он всегда первым приходил в храм на богослужение и вставал на игуменское место. Было видно, что он просто раздавлен заботами, но молчал и все упование возлагал на Господа. Никогда никого не наказывал. Ни о ком плохого не подумал, даже не взглянул ни на кого с укором. Всех любил такими, какими они были, и молился Богу, чтобы Он его просветил. Больше всего он учил примером своей жизни и старался примером привести других на путь спасения. Действительно, отец Амвросий был исключительной личностью, преисполненной любовью и лаской. Жаль, что болезнь слишком рано забрала его из жизни.

Сегодня возможность получить образование широкому кругу людей. Можете ли Вы объяснить нам, какую роль имеет образование и какова его польза для духовной жизни и спасения.

Человек должен учиться, чтобы узнать то, что можно узнать; но школа дает только образование разума, а не духа. Большинство наших богословов, которые преподают в семинариях и академиях, живут не так, как учат, в то время как они должны подавать жизненный пример детям и молодежи. Однако слова расходятся с делами, и от этого рождается много проблем.

Школа дает знание для ума, а духовности нет. Но дети должны видеть пример жизни, потому что он красноречивей слов. Мы можем слышать много поучительных слов о жизни и духовности, но неизвестно, сможем ли мы применить их в жизни. А когда перед нами живой пример, когда мы видим, что человек мирный, тихий и кроткий не обижается, когда его обижают, тогда и тот, кто учится, захочет быть таким же — наглядный пример дает ему силу. Жизнь говорит убедительнее слов.

Пример богоугодной жизни укрепляет теоретические знания и подтверждает их на практике. Но так происходит не только с богословскими науками, но и с любыми другими. Любое знание, которое человек получает с помощью науки, — дар Божий людям и возвещает присутствие Бога в мире.

Совсем другое дело — применение на практике полученного знания. Оно зависит, как я уже сказал, от нашей жизни — по Богу или против Бога. Поэтому оно бывает или на пользу или в ущерб человечеству. Нет ни одного научного открытия, которое Бог даровал бы в ущерб человеку. Все даровано исключительно для добра и является только добром. Но свободная воля человека, поврежденная, утратившая страх Божий, превратила Божие благо, дарованное людям, во зло, поэтому мы и страдаем и мучаемся в этом мире.

Отец Фаддей, Вы ведете духовную жизнь и поэтому можете видеть духовным взглядом события, которые происходят в нашем мире. Скажите, прошу Вас, несколько слов о скорбях, которые постигли сербский народ, почему они произошли и как одолеть их.

Ведь мы страдаем потому, что у нас злые мысли и злые желания. Мы сами являемся причиной своих страданий, потому что в нашем народе нет покаяния. Нет покаяния ни среди верующих, ни тем более среди неверующих. Пятьдесят лет коммунизма причинили большое зло, гораздо большее, чем пятьсот лет турецкого ига. Они отдалили народ от Бога, дорогой мой. Вот эти наши плохие мысли и злые желания и разорили красоту мира, они просто сломали ее и принесли злые и опасные плоды. Но мы сами во всем виноваты и пожинаем плоды своих мыслей и желаний...

Мы должны возродиться через покаяние. Но это не только исповедь у священника, хотя и это необходимо для освобождения человека от плохих мыслей. Это поворот к Абсолютному Добру, то есть обращение к Богу, потому что Бог — Абсолютное Добро. Ради своего же блага мы должны хранить добрые мысли и добрые желания. Но мы этого не делаем и поэтому страдаем. Мы держим в себе много зла; оно проявляется и в семье, и на работе, и во всем обществе, а результат — страшные страдания. Вот видите, куда мы пришли... Но плохо не только нам, но и всему миру. Однако нам тяжелее оттого, что мы все-таки избранный Господом народ, мы — христиане. Наши братья, пострадавшие за Господа, молятся Ему и Матери Пресвятой, а мы своими мыслями и своими желаниями отвергаем Их. Но все-таки Господь нас защищает, Он нас крепко защищает. Мы должны освободиться от зла в себе. Пример нам — история израильтян, Ветхий Завет. Всегда, когда избранный народ израильский отступал от Господа, небольшой филистимлянский народ побеждал его, и люди сильно страдали. Когда же израильтяне каялись и обращались ко Господу, небольшим войском они покоряли врагов. В Книге Судей перед нами пример, как Гедеон, имея малое войско израильтян, с помощью

Божией победил мадианитян, которых было много, *«как песку на берегу моря»*. Гедеон сначала собрал большое войско израильтян и собирался оказать сопротивление мадианитянам. Но Господь сказал ему: *«Народа с тобою слишком много...»*, так что Гедеон большую часть отпустил домой. Но Господь снова явился ему и повелел оставшуюся часть извести на воду и хорошо наблюдать за ними со стороны. Каждого солдата, который черпает воду ладонью и пьет из нее, пусть берет с собой. А тех, кто станет на колени или ляжет, чтобы напиться, не берет. Выбрали всего триста солдат. Всего лишь триста из множества войск. Тогда Господь явился Гедеону и сказал: *«Тремястами я спасу вас и предам мадианитян в руки ваши...»*. — *«Как же я пойду с тремя сотнями людей против такого большого войска?»* — *«Победишь с ними!»* И войско мадианитян было разбито. Вот что значит Господь и Его Сила. Мы маленький народ, но если бы мы были единодушны на пути Божиим, то никакой враг не мог бы нас одолеть, потому что тогда на нас пребывала бы Божественная Сила. Перед одним бегут тысячи. А у врагов разлад. Но докажи ты это человеку, когда брат терпеть не может брата... Вот что значит небольшим числом людей победить более многочисленного и сильного врага.

СОСРЕДОТОЧИМ МЫСЛИ НА МИРЕ И ТИШИНЕ*

Все в нашей земной жизни зависит от мысли. Любая работа, любой труд, любое движение. Человек говорит мыслью, а не словом. Мы ведем постоянную мысленную борьбу. Наша жизнь такова, каковы наши мысли.

Все — мысль

Все мысль, и воспоминание тоже мысль. Но наши мысли не тайна, они явны, их раскрывает сама жизнь. Мы знаем, то есть нам не нужно говорить, кто нас любит, а кто нет, уважает или нет, мы это чувствуем, нам это передается. Значит, и духовные качества человека воспитываются с помощью мысли — мы таковы, каковы наши мысли.

Так постараемся за эту короткую жизнь, с помощью Божией, воспитать в себе такое качество, как благородство. Господь говорит, что Царство Небесное не появится здесь или там, оно внутри нас и среди нас, а это — праведность, мир и радость. Ветхозаветный человек не мог понять безграничной любви Божией, а потому не мог принять и Его заповеди, что и стало причиной известного обычая: око за око и зуб за зуб. Но даже сегодня в христианстве, не говоря уже о других конфессиях, мы держимся этого правила, и потому нас окружает зло. Вокруг нас много тяжелых событий, которые разрушают наш душевный мир. Нам и брата родного трудно простить, а тем более чужих. Вот видите, что мы делаем. Как только нас побеждают злые мысли, мы и сами становимся злыми. Мы, христиане, не должны допускать зло даже в помыслах, а тем более на деле, иначе это будет означать, что у нас нет сил ему противостоять. А между тем в нас существует Божественная Сила, Божественная энергия, Божественная жизнь, и, когда мы будем держать ответ на Страшном Суде, мы должны будем ответить и за то, как мы распорядились Божественной силой и жизнью, которые были нам дарованы. Что мы создавали во вселенной — гармонию или хаос? Наши мысли действуют не только на нас, на животный и растительный мир — они влияют на вечность. Наши мысли не только могут разрушить мир на земле, но и умножать зло во вселенной. Весь человеческий род пожинает плоды своих мыслей и желаний. Первые люди погибли в потоке из-за своих черных мыслей и злых желаний, вот и мы сейчас настолько увязли во зле, что не можем освободиться от него, и к нам снова приближается то время. Единственное спасение, единственный выход, с помощью Божией, — во внутреннем изменении, в перемене сердца.

Поскольку мы носители Божественной энергии, мы должны всем своим существом подключиться к Центральной Станции Жизни — к Господу, чтобы эта энергия действовала в нас, а не сила зла. Обратимся к добру, чтобы вокруг нас было добро. Сохраним добрые, Божественные мысли, сохраним свой душевный мир, и он будет светиться в нас и вокруг нас — вот и наступит изменение. Всякий, кто не включен во зло, в свои земные амбиции, которые лишают человека покоя и обременяют душу, почувствует этот мир. Каждый человек, где бы он ни находился, может внести в это свою лепту. Особенно это важно для главы семьи; он должен стараться сосредоточить свои мысли на тишине и мире и возложить все свои заботы и беды на Господа. Господь взял на Себя все наши бремена и сказал, что Сам будет заботиться о том, что нам есть и пить, и что одеть, а мы судорожно держимся за свои заботы и создаем смятение себе, семье и всем окружающим.

Когда я отягощен заботами и сам несу все монастырские хозяйственные хлопоты, не возлагая их на Господа, тут и начинаются и у меня, и у братии нестроения, и тогда самое легкое дело с трудом делается. А когда все заботы, и себя, и братию предаю Богу — самый тяжелый труд не в тягость. А когда нет озабоченности, то и между братией согласие и мир. Видите, какая великая сила в наших мыслях — сила, которая разрушает или дарует мир. И если мы знаем об этом, то потрудимся над тем, чтобы создать мир в нашем доме, в семье, в государстве, потому что государство — одна большая семья.

Мир должен установиться в наших душах, тогда и вокруг нас будет мир. Пока мы не сделаем этого, не будет мира. Нет мира в семье, где хозяин беспокоен мыслями. Потому и себя, и своих близких мы должны доверить Господу. Бог — Сила и Мощь, Радость и Утешение, и, когда мы воззовем к Нему, Он даст нам Свой Божественный мир.

Господь всюду, и без Его промысла, без Его попущения не бывает ничего на земле. Когда мы укореним в себе эту мысль, тогда все нам легко; а если бы Господь позволил нам делать все то, что мы хотим и как хотим, произошла бы катастрофа. В космосе наступил бы невиданный хаос.

Он разными способами напоминает нам о Своем присутствии, но мы быстро об этом забываем, особенно когда нам хорошо. Мы забываем, что мы здесь временно, забываем, что нам здесь не век вековать; а когда приходит беда, тогда — «Господи, спаси!» Так почему же

* Беседа в Витовницком монастыре. (Прим. изд.)

мы не хотим изменить себя к лучшему? Все вокруг нас ждут от нас любви и внимания, не только люди, но и животные, и растения. Все в мире связано. Ни мы не можем жить без растительного мира, ни растительный мир без нас, мы очень связаны.

Помолимся Господу, чтобы Он дал нам сил быть добрыми, благочестивыми, мирными, тихими, полными любви. Желаю вам мира и радости от Господа в ваших домах, в нашей стране, всем людям на свете.

СМИРЕННЫЙ КАЖДОГО СЧИТАЕТ ЛУЧШЕ СЕБЯ*

О МОЛИТВЕ

Как нужно молиться?

Слова молитвы нужно произносить с верой, чтобы Господь смотрел и слышал. А когда во время молитвы в сердце что-то поднимется, «поймайте» это и «стойте» в этом...

Как Вы научились молитве?

Я был слабым и физически неразвитым ребенком. Недалеко от нашего дома росло большое дерево; я часто уходил туда и там просил Бога сделать так, чтобы и я когда-то был для чего-то нужен.

Когда я увидел, что и родители, и родственники, и друзья не приносят мне ничего, кроме ран, обид и боли, я решил больше не жить для этого мира, но посвятить последние дни своей короткой жизни Богу. Я понял, что у меня нет никого на свете, кроме Господа.

О мире души

Что самое главное для духовной жизни?

Самое важное, я думаю, — хранение мира в сердце. Любой ценой не допускайте в сердце тревогу. В нем должны царить мир, безмолвие, тишина. Мысленный хаос — это состояние падших духов. Наш ум должен быть собран, внимателен, сосредоточен. Только в такой ум может вселиться Бог.

Внутренняя молитва

Как Вы научились умно-сердечной молитве?

Я был совсем молодым послушником, когда начал упражняться в молитве. Отец Амвросий мне сказал: «*Что бы ты ни делал, постоянно повторяй в себе: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!"*» Я был отроком и послушался его всем сердцем. Каждый день я исповедовался духовнику в том, что происходит в моей душе, а он мне советовал, что делать. Спустя некоторое время я почувствовал, что молитва «входит» в меня вместе с воздухом, которым дышу. И постепенно молитва сама стала совершаться в сердце. Но позже, когда мой духовник умер, многие годы я провел в тяжелых страданиях. Скорбь раздирала душу. Я боялся, что старшие будут всегда мной недовольны, и никогда не мог расслабиться.

Что Вы тогда делали?

Когда как; чаще всего брал гармонику, уходил подальше и играл. Я всегда любил музыку, и она приносила мне утешение. Иногда я спрашивал себя: «*Что ты хочешь? Ты что, голоден, гол и бос, болен? Все тебе Господь дал, что тебе еще нужно?*» Но все-таки душа плакала и ждала утешения, но не было никого, кто бы мог утешить. Я ездил к разным духовникам, просил совета, но ничего не помогало. Так продолжалось, пока я не прочел «Путь ко спасению» Феофана Вышенского, и Господь помог. Когда нет человека, который бы утешил нас, тогда Господь придет и через книгу и обрадует душу.

Стояние перед Господом

Наряду с хранением мира в сердце, упражняйтесь в стоянии перед Господом — это значит, нужно постоянно держать в уме, что Господь на нас смотрит. С Ним мы должны вставать и ложиться, работать, есть и ходить. Господь повсюду и во всем.

Из беседки, в которой мы сидели, открывался чудесный вид на поля и горы Старец, подняв руку, показал в ту сторону:

Господь — Сила, Которая движет жизнью всякого творения, устраивает порядок во вселенной, обо всем промышляет и пребывает в сердце человеческом. Царь Славы пребывает в каждом творении и в детях Своих.

О Богообщении

Человек внутри себя обретет Царство Божие. «Сойди в свое сердце и найдешь в нем лестницу для восхождения в Царство Божие», — советует преподобный Исаак Сирий.

* Текст беседы был опубликован под названием «Из разговора с одним монахом» в журнале «Православный миссионер», № 122, 4/1978. (Прим. изд.)

Священное Писание учит нас, что Царство Божие — «*праведность и мир и радость во Святом Духе*». Первый шаг к Богообщению — предать себя полностью в руки Божий. И тогда действует Бог. Богообщение означает то, что Господь вселяется в нас, действует в нас, наш дух облекается в Него, Он управляет нашим разумом, волей и чувствами. Тогда мы становимся добровольным орудием в Его руках — движимые Им в мыслях, желаниях, чувствах, словах и делах.

Как человеку, который достиг высокой степени духовности, уберечься от гордости?

Это не так сложно. Богообщение — нормальное состояние духа, человек создан для такой жизни. Но грех отдалил человека от нее. Мы лишь стараемся придти в нормальное здоровое состояние духа.

Созерцание

Когда Царство Божие вселяется в сердце человека, тогда Бог открывает ему многие тайны, он вместе с Богом «входит» в суть вещей и познает их тайну.

У Бога — все знания, и, когда Господь захочет, по милости Своей открывает их человеку. Так простой, неграмотный монах, милостью Божией, познает великие тайны: о жизни и смерти, о рае и аде, познает, как устроен этот мир.

Когда Царство Божие вселится в сердце человека, Господь как будто срывает с разума завесу неведения. Человек начинает понимать не только тайну творения, но и тайну собственного бытия, а в какой-то момент Бог, по неизреченной милости Своей, откроет ему и Себя Самого, и человек будет созерцать Царя Славы, как смотрит на солнце в прозрачной воде. Тогда его душа соединяется с Богом, и Бог действует в ней. Такой человек только телом живет на земле, а духом — в Царстве Небесном, с ангелами и святыми, и созерцает Господа.

О строгости

Строгость к ближним опасна; строгие растут духовно до определенной степени, а потом останавливаются только на телесном подвиге. В обхождении с людьми надо быть мягким, кротким и снисходительным.

Об атмосфере Неба и атмосфере ада

Человек, который стяжал Царство Божие, излучает святые мысли, Божий мысли. Роль христианина в мире заключается в очищении мироздания от зла и распространении Царства Божия.

Мир сей надо завоевывать хранением Неба в собственной душе, потому что если мы утратим в себе Царство Божие, мы не поможем другим и не спасемся сами. Тот, кто носит в себе Царство Божие, незаметно переносит его на других. Людей привлекает наше тепло, наш покой, и, желая быть рядом с нами, они будут впитывать атмосферу Неба. И вовсе не обязательно говорить об этом — Небо будет сиять в нас, даже когда мы молчим или когда говорим о самых обычных вещах; оно светится в нас, даже если мы и не осознаем этого.

Человек, думающий, что он все знает, строптив, а строптивного человека никто не может воспитать.

Никто не может иметь несколько духовников, духовник может быть только один, и его мы во всем слушаемся. В непослушного Царство Небесное не вселится, потому что он всегда будет стремиться к исполнению своей, а не Божией воли. В Царстве Небесном исключена возможность «царства в царстве». Этого хотели падшие духи и потому отпали от Господа, Царя Славы.

Вот, катится наша планета к своему концу. Все, что доньше происходило, а особенно все, что происходит сейчас, проходит невероятно быстро. Царство Небесное, рай, также как и ад — это состояние души. Мы то в аду, то в раю. Когда мы в плохом настроении — это ад, нет нам ни покоя, ни мира, а когда в нашем сердце радость, мы чувствуем себя в раю. Поэтому мы непрестанно должны трудиться над молитвой. Немного на земле тех, кто получает бесплатную благодать.

Душа, попавшая в круг сумбурных мыслей, испытывает адские мучения. Например, мы листаем газеты или идем по улицам города и после этого вдруг ощущаем, что внутри нас, в нашей душе, что-то нарушилось, чувствуем пустоту, печаль. Это происходит потому, что при чтении о разных предметах мы потеряли собранность ума, он стал рассеянным, и в него проникла атмосфера ада.

О проповедовании

Проповедовать нужно не от ума, а от сердца. Только то, что исходит от сердца, может тронуть другое сердце. Нельзя ни на кого нападать, никому противиться; когда проповедник хочет уберечь, отвратить людей от зла, он должен это сделать со смирением, кротостью и великим страхом Божиим.

О смирении

Каким должен быть смиренный человек?

Смиренный считает всякого человека лучше себя, и не только человека, но и всякую тварь.

Как мы можем считать лучше себя всякую тварь, если Господь только людей увенчал разумом и назвал сынами Своими?

Если вы будете искренни с собой, то увидите, что вы ниже многих творений. Посмотрите на пчелу, как она усердна, как трудится. Беспощадно отдает себя, полностью! Пчела живет только месяц с половиной и часто погибает, работая на лугу, не успев вернуться в улей. А муравей?

Ему не надоедает постоянно таскать что-то; а если его груз упадет, он его поднимает и с таким же терпением продолжает трудиться. А как человек жалеет себя? Как только возникнет препятствие в работе, тут же бросает начатое дело...

Во время беседы одна бабушка спросила отца Фаддея, что ей делать, чтобы ее внуки были благочестивыми и верующими.

Всегда будь кроткой, доброй, никогда не сердись, будь всем довольна, слушайся, тогда и тебя будут слушаться. Может быть, внуки не сразу станут набожными, но позже, когда вспомнят свою бабушку, это воспоминание сделает их лучше.

ГОСПОДЬ ХОЧЕТ СДЕЛАТЬ ЛЮДЕЙ БОГАМИ*

Бог есть Свет

Батюшка, могли бы Вы что-нибудь рассказать нам о преподобном Симеоне Новом Богослове?

Господь так сильно хотел сделать нам, людям, добро, что ради этого сошел на землю и воплотился. Одной нашей доброй воли достаточно, чтобы Он возвел нас на Небесные высоты. А там, где есть добрая воля, нет никаких преград.

Бог есть Свет, Свет безграничный, непостижимый. Все в Нем Свет, в единстве Божественной природы и в Личностях, Отец есть Свет, Сын есть Свет, Дух Святой — Свет, три Лица — один Свет, простой, вневременный, совечный, равночестный и равнославный. Все, что от Бога, все — Свет, Любовь, Мир и Истина, Царство Небесное, рай, умиление, райская земля кротких. Господь Иисус Христос Спаситель и Царь всего и вся есть Свет.

Вот что говорит об этом Симеон Новый Богослов: «...Дух Святой зрится как Умный Свет и приходит с тихостью, принося радование, которое есть отсвет Первого Вечного Света и отблеск непрерывающего блаженства. Для нашего спасения необходим Умный Свет — Божество без Него нельзя вести Богоугодную жизнь. Благодатное просвещение сокровенно приходит к нам свыше, от Христа, действием Святого Духа. Мы не видим, как и когда оно приходит, и скрывается от впадающих в гордость. Бог невидим и просвещает невидимо. Просвещение подается от действий Его, как и Бог невидимый познается от дел Его. Господь каждому верному по его силе дает дар Святого Духа, который бы во всякое время и во всяком деле пребывал с ним...»

Как только воссияет в духе благодатный Свет, всякая телесная немощь получает исцеление, в уме исчезает всякий нечистый помысел. Тогда душа, как отражение в прозрачной воде, видит все, даже малейшие прегрешения. Ум, соединившись с Богом верой, познавший Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, весь освещается и становится как свет, хотя не может описать словом видимое. Став светом, сознает Его внутри души, изумляется и не находит ни слов, ни мыслей, чтобы сказать и подумать о том видимом Свете. Кто не пожелает из нас узреть эти Божий чудеса, и кто не возлюбит Дарующего без цены такие преславные дары?

Сейчас посмотрим на русском, что он говорит дальше... Святой Симеон страдал и чувствовал, что Бог оставил его, но когда он вошел в церковь Пресвятой Богородицы, он вдруг узрел в своей душе неизреченный свет. Сердце расширилось! А он не уразумел. И Господь ему говорит: «*Научись всегда видеть Меня так, как видишь солнце в прозрачной воде; и если не станешь стараться ради этого и трудиться, все тебе напрасно. И хуже того, в осуждение тебе будет, ибо если некто, пребывая в обществе царя земного, отпадет от любви, то останется жить на земле. А тот, кто отпадет от Моей любви, лишится всякого блага, и враги Мои сразу же пленят его. И за его прежнюю любовь ко Мне они так жестоко поступят с ним, что невозможно высказать. Поэтому потрудись, чтобы всегда зреть Меня*».

И поэтому он непрестанно упражнялся в Иисусовой молитве.

Душа должна сознательно отвергать зло

В свое время и я думал, что святые отцы, обрета бесплатную благодать, хранили ее всю жизнь. Каждой ревностной душе Господь дарует бесплатную благодать, но ждет от этой души, что она сознательно и полностью отвергнет зло и обратится к добру, к Господу. Мы должны побеждать зло миром и сердечной тишиной, мирными и тихими мыслями. Иначе с нами так и будут приключаться беды и горести. Если мы сами не смиримся, Господь не перестанет нас смирать. Одна и та же беда, которая приносит нам много страданий и боли, будет повторяться постоянно, пока мы не научимся побеждать ее миром, тишиной и смирением и не придавать ей значения. Поэтому тот, кто стремится к Богу, проходит через многие испытания. Случается, что и самые близкие нам люди презирают, отвергают нас, и мы должны мирно, с пониманием принять это и не осуждать никого. Потому что мы все ведем борьбу, все наши родные, близкие и дальние, все в борьбе! Давайте представим, что мы на их месте могли бы поступить намного хуже, и смиримся.

* Беседа 17 июня 1984 года в монастыре Витовница. Аудиозапись. (Прим. изд.)

Если тебя посещают скорби, значит, Господь тебя любит

По тяжким испытаниям и скорбям, которые нам посылает Господь, мы узнаем, что Он нас любит. Святые отцы говорили, что если не возмущается твой внутренний мир, значит, ты выбрал неверный путь. Значит, ты что-то делаешь по воле врага, и он тебя не трогает, потому что ты в его власти. У тебя все хорошо, нет особых искушений, значит, он тебя держит, а ты не замечаешь, что ты в его власти.

Вот так и спиритисты попали во власть демона и не понимают этого. Он совсем не дает им опомниться. Они никого не хотят слушать, не хотят оставить это зло, потому что полностью оказались во власти духов злобы.

Враг часто искушает благочестивых справа и пленяет их

Враг часто бьет не слева, по-вражески, а приступает к верующим справа, потому что знает, что удар слева будет отражен, и он прибегает к хитрости. Он является в виде ангелов, святых, Самого Господа и «открывает» разные тайны и события. Это всего лишь вражьи трюки. Знаете, люди нередко пользуются трюками, прибегают к духовным трюкам и бесы.

А как люди могут понять, что это зло?

С большим трудом. Настрадаются, пока поймут. На них должна действовать сугубая благодать Божия, и нужно усердно молиться за них. Но и это трудно, потому что, когда мы молимся за того, кто взят бесами, тогда и мы должны нести это бремя, потому что тогда бесы кидаются и на нас, ибо мы просим и хотим, чтобы Господь избавил их пленника из рабства.

Заслужил ли это человек своими прежними поступками?

У каждого человека есть свобода выбора. Каждому дано рассуждение о том, что хорошо, а что плохо, но поскольку мы несовершенны, Господь действует через Свою святую Церковь.

Есть и недостойные священники, но они не смеют проповедовать ничего, что бы расходилось с учением Церкви, которой руководит Дух Святой!

Оккультисты не хотят слышать того, что им говорит Церковь, они слушают то, что им говорят на сеансах. Они страстно заняты своим делом, а бесы прельщают их мыслями об их добрых (внешне) делах. Мы все призваны делать добро, но мы не делами спасаемся, ибо если бы спасались ими, то Богу не надо было бы приходить, чтобы нас спасти. Только милостью Божией мы спасаемся, благодать Божия нас спасает. Мы получаем награду за дела добродетели, но спасение от Бога.

Отец игумен, значит ли это то, что когда сердце человека спокойно, его духовное состояние не в порядке?

Когда человек находится во власти демона, в его сердце долго может царить ложный мир, демон не трогает его, и у него нет искушений. У нас мир и тишина сменяются битвой. Это попущение Божие, чтобы мы стали настоящими воинами Христовыми и знали, как победить зло. Нам нужно время, чтобы искоренить в себе плохие качества, которые с детства укрепились в нас и часто дают о себе знать; мы должны приобрести духовный опыт, чтобы освободиться от них. Нам нужна помощь опытных людей, которые сами прошли эти ступени духовного роста, чтобы они нам объяснили, как мы можем победить в себе плохое, как нам сохранить (или вернуть) душевный мир.

Святой Исаак Сирин нам говорит: *«Всеми силами храни душевный мир. Не отдавай его ни за что на свете! Примирись с самим собой. И помирятся с тобой и земля и Небо!»*

Какие мысли тогда приходят в сердце?

Тогда в сердце человека наступает тишина. Нет мыслей... Наша жизнь зависит от наших мыслей — если они полны мира и добра, то и наша жизнь такова, если мысли разрушительны, не будет нам ни мира, ни покоя. Стоит кому-то сказать нам слово поперек, мы взрываемся. По этому мы можем определить, в каком мы состоянии. Видите, как мы слабы, как небрежно храним мир. Нам надо учиться хранить мир в сердце.

Что необходимо для обретения и сохранения мира?

Во всем необходимо внимание, внимание и рассуждение. Господь сказал Иисусу Навину, чтобы он поступал благоразумно во всех предприятиях своих.

Прежде чем что-то сказать, давайте рассудим, принесут ли наши слова пользу или вызовут обиду; если так, то лучше промолчать. Все надо делать с рассуждением. Когда есть рассуждение, есть и внимание. Внимание необходимо при молитве, оно должно предварять молитву, чтобы мы понимали, о чем мы молимся, что просим.

Как достигается внимание; предваряется ли молитва безмолвием перед Господом? Как нужно безмолвствовать пред Господом?

Святые отцы говорят: «Молитва требует трезвения, удаления от людей, всякого безпопечения и безмятежности...»

Мы молимся рассеянно, мы не предаемся воле Божией, нам все кажется, что мы должны обо всем думать, а у Бога много других забот с целым миром, со вселенной. Следовательно, мы маловерны, нет в нас доверия к Богу, все спрашиваем, вспомнит Он о нас или нет?

А Господь обо всем думает, мы только должны Ему внимать: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Это значит, что каждое событие, даже самое незначительное, которое происходит с нами или рядом с нами, указывает на промысел Божий или попущение Его. Ничего в космосе не происходит без действия промысла и попущения Божия. Все, что прекрасно и возвышенно — промысел Божий; все, что хаотично, Господь ведает, почему это так, ибо Он попустил, чтобы так было.

Если мы будем жить с такой верой всюду, всегда в присутствии Божиим, то всякое наше дело будем делать от всего сердца. Не человеку работаем, а Богу! Каждое дело — от Господа. Тогда мы будем жертвовать собой ради дела. А пока в нас нет самопожертвования, мы неспособны для Царства Небесного.

Мы во всем хладнокровны, в любом деле, не отдаемся без остатка. А Господь постоянно отдает Себя Самого без остатка и хочет от нас того же, но наша сдержанность отделяет нас от Бога и Царства Его. Поэтому мы здесь должны научиться Небесной жизни, быть послушными и полностью преданными воле Божией; что бы с нами ни происходило, принимать все как из руки Божией, не сомневаясь. А обстоятельства? Он знает, что мы можем вынести, а что нет. Он знает, какие искушения нам по силам, что мы можем победить мирно, так что если позже подобное повторится, то уже не коснется нашего сердца, потому что душа не будет в этом участвовать.

События идут своим чередом, а мы вмешиваемся в них, разрушаем свой душевный мир, вмешиваемся туда, куда не надо. События, которые попустил Господь, идут своим ходом, и, если мы стяжали сердечный мир, они пройдут мимо нас и не повредят нам, а если мы включаемся в них, то страдаем.

Святому Симеону Бог явился как Личность, а является ли Он так сейчас?

Святой Симеон Новый Богослов и те времена описывал, как времена, оскудевшие чудесами и явлениями Божиими. Некоторые восставали против святого Симеона. А он описал действительные события своей жизни.

Видите, и он писал, что, хотя он и получил утешение, но потом снова пришла горечь и равнодушие ко всему, даже к спасению. Он думал: «Господь забыл и оставил меня, отвернулся от меня. Что я сделал такое, что Он меня отверг?» Печаль святого была смиренной, а Господь дал ему испытать, истинно ли он взывает Его, хочет ли неразлучно быть с Ним.

Так Господь попускает нам «заплыть на глубину», а когда мы видим, что не можем плыть сами, взываем: «Спаси, Господи!»; но нет, мы должны и сами помахать руками туда-сюда. Но когда наступает критический момент, тогда Господь приходит и спасает, как апостола Петра.

И это происходит тогда, когда человек признает свою немощь, неспособность бороться, когда почувствует себя отвергнутым?

Да, потому что душа смиряется. Святого Симеона Нового Богослова и других святых отцов спрашивали: «Как человек может чувствовать, что он самый грешный на земле?» А он (Симеон) искренне отвечал: «Я так чувствую». На самом деле это благодать Божия хранит душу в смирении. И правда, человек чувствует, что он ниже всех, ниже всякого творения.

Благодать Божия хранит душу в смирении

Чувство своего ничтожества свидетельствует о том, что благодать Божия хранит душу в смирении. А будь иначе мы, немощные, сразу бы вообразили, что мы — «нечто»; а что у нас есть своего? Ничего нет. Мы — оружие в руках Божиих и должны быть полностью Ему преданы. А Он будет руководить нами по святой Своей воле.

Послушание нужно исполнять

Вот видите, и мне тяжело далось мое послушание.

В 1943 году, когда я второй раз был арестован немцами, мне было открыто, чтобы я не боялся смерти, а я уж думал, что не выйду живым из фашистских застенков. Первый раз меня обвинили, что я еду в Банат создавать коммунистические ячейки, и тогда немцы взяли меня на заметку, а когда меня схватили второй раз, я духовно пал, думал, все, жизни конец, все кончено. Но мне явился ангел и сказал: «Не бойся, многих тебе еще придется утешать и ободрять!» Так и сказал. Но я тогда это не понял. Только спустя какое-то время понял, когда

отец Арсений мне писал, чтобы я без колебаний отправлялся на Афон, потому что «*владыка благословит*». Но владыка не благословил, и, когда я первый раз оказался на Святой Горе в 1959—1960 гг., мне пришлось вернуться, потому что это было не по воле владыки. И когда я размышлял, почему мне не открывается путь, то вспомнил то событие в тюрьме, в 1943 году. Послушание нужно исполнять. Но, опять же скажу, очень мне было тяжело. И если бы Господь не снял с меня это бремя, я бы сам не смог, не смог бы выбросить из головы свои тяжкие размышления. Итак, видите, надо нести послушание, пока Господь дает здоровье и жизнь. Но, слава Богу, что Он освободил меня от этого гнета.

Как человеку уберечься от славолубия?

Благодатное действие, которое даруется вначале, продолжается до тех пор, пока внутреннее внимание человека обращено к Богу. Человек старается, трудится, все ради Господа делает и всюду Его видит, в каждом творении. И пока внимание человека устремлено на Бога и Царство Небесное, он видит мир Божиим и не превозносится.

Как только наше внимание отвлекается от Бога, мы теряем душевный мир

Понимаете, в каждом человеке таинственно живет Господь, независимо от того, почитает ли Его человек или нет. Но Он здесь, в центре жизни. Он движет жизнью.

Пока внимание человека сосредоточено в сердце, до тех пор сохраняется внутренний мир и Божественная радость, которые даются новоначальным бесплатно. А позже, как только наше внимание рассеивается и обращается к каким-либо земным предметам, к мертвым вещам или живому существу, мы сразу же теряем душевный мир, потому что не может человек служить Богу и мамоне. Тот предмет, которому мы посвятили свое внимание, входит в наше сердце и занимает Божий Престол, занимает сердце. Это может быть слава, честь, богатство или красота... И если что-то земное восходит на трон, то поселяется и живет в нас. В зависимости от того, к чему обращено наше внимание. Поэтому, от того, к чему обращено наше внимание, мы зависим, мы владеем нами.

Сколько людей спасется?

Ну, это только Господу ведомо. Господь всем желает спасения, каждого зовет. Но много званых, мало избранных. Будем молиться о том, чтобы нам оказаться в рядах Его избранных, чтобы Он нас не оставил, потому что мы слабы. Мы не ангелы, ангелы не пристрастны к тварному. А мы как увидим что-то привлекательное, то, что нам по вкусу, сразу хотим это получить; но стоит получить, быстро пресыщаемся и спешим за следующим предметом. Нам уже хочется другого, наши чувства ненасытны. И если мы таковы, тогда что мы ожидаем от ближних? Значит, надо твердо стоять в том, что неизменно и непоколебимо. Мы ищем опоры здесь, на земле, но любая наша опора ненадежна и недолговечна, нет у нас постоянной прочной опоры, единственная опора — Господь. Он неизменен и всегда один и тот же вовеки веков, и уповающий на Него не постыдится.

Почему мы так упорно ищем земной опоры, если знаем, что она непостоянна?

По нашей слабости. Мы дети. Но мы дети Отца Небесного и должны искать опоры в Родителе. Но физически мы рождены от земных родителей и ищем опоры в плотских родителях. Но и они не свободны от печалей, и на них наваливаются беды и трудности, мы зовем их, но им не до нас, они говорят: «*Ты уже взрослый, у тебя своя голова на плечах, решай сам*». А Отец Небесный никогда нас не сторонится, Он всегда нас видит, постоянно ведет нас, если наше сердце открыто для Него. А мы ждем опоры в этом мире. Трудно ее найти, очень трудно найти в жизни единомышленника. Святые отцы говорят, что если ты нашел единомышленника — нашел спасение, а это большая редкость.

Только дважды в жизни я встретил людей, которые жили в браке душа в душу.

Я рассказывал вам об И., недавно он умер. Удивительно, как Господь объединил его и его супругу — они жили в браке больше пятидесяти лет, а он говорил: «*Я и моя Мира ни разу плохого слова друг другу не сказали; что хочу я, и Мира хочет, что хочет Мира, и я хочу*». А он был милиционером, сталкивался с разными людьми, с преступниками. Приходит домой в плохом настроении, тяжело на душе, а Мира встречает его всегда тепло, с любовью. И он приходил в себя, в их доме был рай.

Когда мы кого-то любим, мы часто думаем о том человеке. Понимаете? Чем больше мы кого-то любим, тем больше внимания мы ему посвящаем. Будем думать и о Господе постоянно, зная, что все в Его власти, только Он может все. Тогда зачем и к кому еще обращаться? Кто сильнее Его? И Он здесь, рядом, в сердце, в центре жизни.

А когда мы обращаемся к Богу, тогда наше сердце начинает разгораться. Наше сердце разгорается настолько, и пламя в нем тем сильнее, насколько больше сосредоточение наших мысленных сил в Боге. И потом увидите, как постепенно начинают меняться обстоятельства,

все вокруг нас начинает меняться, потому что мы начинаем излучать любовь и покой. Меняются мысли и тех, кто нас окружает! Если кто-то восставал на нас, то мы отвечали ему тем же, а сейчас прекратили войну. Хотим мира. И другой стороне не с кем воевать. Одна из воюющих сторон должна уступить, а это мы! Господь заповедал нам любить врагов и молиться за них. Вот, видите.

«Нет большего греха, чем молитва без страха Божьего», а что такое страх Божий? Мне трудно это понять; если мы говорим, что Бог есть Любовь, то чего тогда мне бояться?»

Страх Божий — это не тот животный страх мира сего. Мы постоянно боимся животным страхом, а нам надо его в себе победить, это адское свойство. Нас постоянно преследует страх, вся жизнь в страхе — боимся завтрашнего дня, боимся будущего, не зная, что с нами будет дальше. Это животный страх. Страх Божий в том, чтобы, всем сердцем любя Его, бояться оскорбить или опечалить Его своими делами, словами или мыслями. Следовательно, желание делать все по воле Его, Ему на радость. Вот в чем заключается страх Божий — ничем не огорчать своего Родителя. А наш ум везде хочет успеть, всюду сует свой нос, где надо и где не надо, а потом обвиняем других. Сами виноваты — расслабились, думали о вещах, в которые нам не следует вмешиваться.

Или, например, когда мы среди людей, в коллективе, и там ссорятся, препираются — особенно на собраниях. Святые отцы говорили, что на собраниях лучше хранить молчание; пусть другие предлагают, ты слушай и молчи. А если должен что-то сказать, то скажи так, чтобы никого не обидеть, не задеть достоинство. Но лучше не впутываться — делай свое дело и храни свой мир.

Со мной был такой случай: хотел отстоять правду, но неправда победила меня. Апостол Павел научил нас лучше терпеть неправду, так как для терпящих неправду суд Божий является благодеянием.

Хорошо терпеть, неправду по отношению к себе, а не по отношению к другому?

Нам это больно, мы можем отстаивать правду, но будет ли она принята? Господь, попустивший неправду, знает, для чего ее попустил. А словами мы не сможем ее остановить, словами мы можем лишь задеть чье-то достоинство, наши слова могут стать причиной того, что с тем, кого мы хотим защитить, обойдутся еще более сурово. Мы защищаем, а на самом деле только усложняем положение. Если тем человеком управляют духи злобы и зло кипит в нем, разве мы повлияем на него словами? Нет, наоборот. Скажем что-то в защиту того, кто терпит неправду, и только навредим ему. Единственный способ защиты — воззвать всем сердцем Тому, Кто дарует правду, чтобы Он все устроил.

Я прошу Вас рассказать о духовной жизни. Вы сказали, что нас не должны занимать мысли о мирских вещах, но можем ли мы как-то думать о будущем?

Мы не знаем, что с нами будет и через две-три минуты. Будущее не в нашей власти, следовательно, мы должны быть свободны от этих мыслей. Все нужно предать в руки Божий, Он — единственный, Кто планирует, единственный, Кто знает, что будет с этим миром, а нам надо освободиться от натиска этих мыслей — что будет, как будет?

Люди ищут мира и свободы, но они, бедные, и не знают, что такое свобода, они думают, что свобода — это когда можно все. Но это «все» не свобода, а плен. Мы всегда в плену. Если у нас есть все на свете, то мы в плену у своего богатства, и нет нам ни мира, ни покоя. Можем ехать, куда хотим, делать, что хотим, но это опять не свобода. Свобода — это Божия свобода от тирании мысли; только тогда мы обретаем мир, только тогда человек живет в молитве, работает по совести, трудится, всякому делу предается сердцем. Ни с кем не воюет — мысленно не воюет, — со всеми живет в мире, не принимает обиды близко к сердцу. Его спрашивают: «Как ты приобрел мир, тебя как будто не волнует эта жизнь? Мы нервничали, страдаем, а тебе ничего — не обижаешься, не переживаешь? Как ты добился этого? Разве это возможно? У нас нет таких сил!»

А это Господь хранит нас.

Могу ли я жить без мыслей?

Для духовной жизни нужно бдительное сердце; а сердце бдительно, только когда человек трудится от сердца — тогда оно горит, всегда горит, и человек всякое дело делает всем сердцем, ради Господа.

А когда нахлынут волны мыслей, захлестывают думы о разных заботах и проблемах, обратимся к Богу немедленно и сделаем, так как велит Господь. И пребудем в молчании, поскольку мы не можем сразу совладать с помыслами, надо помолчать. Господь знает Свой план о нас, что мы можем, а что нам не по силам. Смиримся в молчании, успокоимся и дадим дело нашему уму, потому что он привык скитаться. Дадим ему дело — пусть молится. Пусть молится с участием сердца и постепенно привыкнет к молитве, и молитва станет привычной, как всякое дело; приучим его к молитве, и потом — руки делают, работа идет, а ум молится. Мо-

лится внутри, без слов; а когда Господь увидит наш труд, что мы ищем Его и хотим быть с Ним вовеки неразлучно, тогда Он дарует нам благодатную силу, и сердце непрестанно молится.

Когда я молюсь, нужно ли молиться своему представлению о Боге? Я не могу представить Бога как Личность.

На молитве нельзя ничего представлять, не должно быть никаких образов и представлений.

Я не представляю конкретного образа, скорее, некое неясное ощущение, а когда пытаюсь представить образ, сразу все исчезает.

Мы знаем, что Господь воплотился в Человека, и мы Его знаем как Человека, Спасителя. Видите, как Он приблизился к нам? Он близок нам не только по духу, но и по плоти, мы Его родные. Мы — Его. И если мы Его, то и мы должны приблизиться к Нему сердцем.

Когда молишься, будь внимателен к словам, которые произносишь, здесь должно быть твое внимание, потому что ум способен ко всяческим мечтаньям. В мыслях мы можем представить любой образ, и тогда нам как будто является нечто, мы полностью убеждены, что это нам является. Нет, так нельзя! Дело в том, что мы рассеянны и разбиты. Святые отцы учат, что во время молитвы нельзя размышлять о предметах, то есть пытаться их представить, ни о смерти, ни о Суде, ни о рае, ни и об аде... Нужно быть очень внимательным к словам, к тому, о чем просим, о чем молимся. Здесь должно быть внимание!

Господь является нам лишь в исключительных обстоятельствах. Мы слабы и не сможем распознать духовные видения, кто нам явился — ангел или падший дух, мы горячие головы, и вот, пропала душа! Святые отцы молились о том, чтобы не иметь никаких видений, чтобы им ничего не представлялось.

Значит, поскольку ум любит блуждать, займи его вниманием к тому, о чем молишься, что просишь в молитве.

На молитве человек должен чувствовать, что он один на один с Богом, что больше никого нет на свете, только он и Бог, и тогда он обращается к Нему. Понимаете? Не следует думать о себе, потому что если мы подумаем о себе, о своих потребностях, сами себе помешаем. Нам мешают не другие, мы сами себе мешаем. Мы сами себе — наибольшее препятствие. Думаем о зле, которое вокруг нас и кружит повсюду; но если бы зла не было в нас самих, оно бы нас не задевало. Зло — в нашей душе, и мы виноваты, что приняли его и не сохранили, разрушили мир. Кто-то там нам угрожает, наговаривает — пусть, у него свободная воля. Пусть делает, что хочет, а у нас свое дело — хранить свой душевный мир.

Я хотел Вас спросить, имел ли Ваш духовник отец Амвросий Иисусову молитву?

Да, он постоянно молился и имел память смертную. В разговоре, что бы он ни сказал, он вызывал в сердцах любовь. Знаете, он нес великое утешение, он свидетельствовал, КАК человек должен вести духовную борьбу, КАК молиться, КАК трудиться, чтобы стать истинным чадом Божиим.

Расскажите нам о целомудренной жизни в браке и о власти мужа над женой. Что об этом говорят святые отцы?

Не только монахи призваны к воздержанию. Монахи дают обеты, три обета: послушание, безбрачие и нестяжание.

Но воздерживаться должны все, не только монахи. Брак установлен не ради удовлетворения страстей. После грехопадения все повредилось. Смотрите, в природе все имеет свой ход и порядок, а у человека нет этого. Все у нас искривилось, исказилось, а все оттого, что мы непослушны, что попрали заповедь Отца Небесного. Нужно вернуть человека в первоначальное состояние, а для этого необходимо воздержание. Не оправдаются муж и жена, если они шли только на поводу страстей, и ответят пред Богом за невоздержание. Но святой апостол учит, что воздержание не должно быть слишком долгим, и по договору, чтобы враг не искушал супругов. Когда нужно воздерживаться от брачного ложа? Известно: во время постов и по великим праздникам.

А послушание жены мужу установлено после грехопадения. Когда Ева преступила заповедь и Адам послушался ее, Господь сказал ей, что отныне ее воля будет в подчинении воле мужа. Господь подчинил волю женщины власти мужа — неважно, каков он, хорош или плох. Для наших матерей слово мужа должно быть свято, а это очень трудно, они не могут с этим согласиться, нарушают заповедь и, нарушая ее, причиняют зло и себе, и мужу, и детям. По этой причине нет мира в семье, из-за непослушных жен.

Я уже говорил об одном еврее. Я был очень удивлен, знаете. Во время фашистской оккупации в 1943 году приехала одна верующая из Белграда, привезла какие-то вещи, зимнее пальто и еще что-то и говорит, что у одной ее подруги есть тяжелобольная дочь, девочка девяти лет, парализованная, умственно отсталая. Мать хотела бы причастить ребенка и просит

меня усердно молиться об исцелении ее дочери. Я согласился. Молился, усердно молился, и на меня напал дух блуда! О, люди, не могу больше молиться! Побежал к духовнику, говорю ему: *«Как только перестану молиться, приходит мир, а молюсь — теряю мир!»*

А Вы дали обещание молиться?

Да, и принял от нее пожертвование. И должен был трудиться. И когда я пришел к духовнику, он говорит мне: *«Молись! Молись!»* А потом я увидел, что и у преподобного Серафима Саровского были подобные искушения. Так вот, как только оставляю молитву за нее — мир, а начну — опять то же самое.

Когда она пришла в следующий раз, я ее спросил: *«Она твоя подруга, вы откровенны друг с другом, можешь что-нибудь о ней рассказать? У меня большие искушения, когда я молюсь за нее»*. Она рассказала, что та женщина оставила мужа и муж в сердцах предрек ей болезнь ребенка. Тогда я понял, какова власть мужа над женой. Также как и родителей над ребенком и духовных родителей — епископа в епархии и священника в приходе.

Что можно сказать о том, что сегодняшнее общество тяготеет к эмансипации женщин, в том смысле, что женщина все более отделяется от мужа?

Общество считает, что современная женщина находится в подчинении. Это не так; если бы наши матери не нарушали заповедь послушания, знаете, все было бы по-другому, и в семье, и даже в государстве. Потому что нарушение заповеди влечет за собой очень серьезные последствия. Тяжелые последствия!

И когда мы не слушаемся родителей и огорчаем их, последствия нашего непослушания мы ощущаем всю жизнь.

А когда, скажем, речь идет о решении принять монашество? И если родители бы расстроились и не смогли понять сына, насколько тяжелы были бы последствия родительского неблагоговения в нашей жизни?

Эти последствия будут сказываться всю жизнь.

Видите ли, если наши родители безбожники и явные враги Христа, то благодать Божия не покрывает их; а поскольку наши родители не враги Богу, тогда наше непослушание будет иметь последствия. Какими бы желаниями мы не руководствовались, но если нет благословения родителей, все идет не так, как следует.

Хорошо слушаться родителей, но как быть с родителями, которые совершают грех детоубийства? Нужно ли слушаться родителей, которые убивают своих детей?

Родитель есть родитель, он для детей святыня, каким бы грешником он ни был. Если сын расстроит его и отец скажет: *«Сынок, знай, тебе это в жизни вернется!»* — и так будет. Потому что родителям дана власть от Бога, и она не отнимается. А в день Страшного Суда все мы дадим ответ, и родители дадут ответ, за все ответят, но на земле они властны над своими детьми. То, что они скажут, — аминь! Решено!

О СМИРЕНИИ¹

Святые отцы говорят, что вершина христианской жизни не в совершении чудес, исцелении больных или воскрешении мертвых, а в полном смирении.

Человек — венец Божественного творения

Люди думают о себе, что они — «нечто», но человек сам по себе — ничто. Владыка Николай² говорит: «Что есть человек? Мешок смрадного мяса и больше ничего». Ничего. Горячая голова, он и не догадывается, что он «рупор», оружие в руках падших духов.

Господь делает с нами, что хочет, но Он дал нам поле деятельности, где мы должны думать и выбирать, чего мы хотим — добра или зла? Некоторые ангелы пали еще до сотворения человека, намного раньше сотворения, не все ангелы сохранили свое достоинство.

Человек создан в конце творения, он создан последним, создан быть господином материального мира, чтобы все было ему подвластно.

Материальный мир — космос — не был прежде в таком состоянии, он позже стал грубым и тленным, но, несмотря на это, мир обладает своей красотой.

Наши прародители были бессмертными, независимыми от пространства и времени так, как мы зависимы от них. После грехопадения все расстроилось. Господь, Который весь — Любовь, знал, что разумные существа не смогут сохранить своего первозданного состояния, и дал время от Сотворения до Страшного Суда, дал им время, чтобы опомнились, вернулись в объятия к своему Родителю, соединились с Абсолютным Добром, Абсолютной Любовью.

Но вот, людям зло полюбилось больше добра. Падшая природа! Им легче думать о зле, чем о добре, но нет человеку от злых помыслов ни мира, ни покоя. Как велико наше падение! Удивительно! Страшно! Мы не можем опомниться, не можем ничего для себя сделать, мы даже не отдаем себе отчета, насколько нас терроризируют умные силы³. Нам кажется, что это наши мысли. Нас мучит зависть, злоба, ненависть. Это тирания из тираний! Душа не хочет этого, а освободиться не может. От малых ногтей она к этому привыкла. Зло пускает глубокие корни в душе, и необходимо их выдернуть из нее. Необходимо превратиться в любовь, быть мирным и спокойным, но нелегко это; видите, как страшно падение человека!

Человек не может без помощи Божией

Человек не может без помощи Божией. Самонадеянный человек думает, что он что-то знает, а на самом деле, все вокруг — тайна Божия. Повсюду мы окружены тайнами, мы сами для себя — великая тайна. Мы не знаем себя, откуда мы пришли, куда идем. Что это за существо, которое мыслит, движется и говорит о том, что знает, создает что-то, а как знает, как создает, не знает? Что за тайна живет в нем? Как его внутренние органы так совершенно работают без его воли? А он своими помыслами только все разрушает.

Являются ли болезни причиной греха?

Причина болезней в мысленном падении. Болезнь — от мысли. Обычно всем нам приходят и хорошие, и плохие мысли. Каковы мысли, такова и жизнь. Дух питается мыслями, как тело телесной пищей.

Существуют ли наши собственные мысли и мысли, которые внушаются нам извне?

Помыслы нам внушаются со всех сторон. Мы живем как бы среди мысленных радиоволн. Если бы мы могли их физически видеть, мы бы поняли, какая это опасная сеть. Каждый из нас носит в себе «радиоприемник», но человек — «приемник» намного точнее любой радиостанции и телевизора, только его функции (умственные) повреждены. Как совершенен человек, как возвышен! Но не умеет этого ценить, не умеет подключиться к Источнику жизни, чтобы чувствовать радость жизни, а враг постоянно внушает ему разные помыслы. Преподобному Антонию Господь дал видеть мысленные сети, которые нас окружают, и, увидев их, святой вздохнул: «Господи, кто может спастись от этого?» И услышал голос: «Только смиренные и кроткие». Эти сети не достигают их, смиренные и кроткие причастны только миру и тишине...

¹ Беседа с двумя белградскими студентами летом 1991 года. Аудиозапись. (Прим. изд.)

² Святитель Николай (Велимирович), епископ Охридский и Жичский — видный богослов и мыслитель, религиозный писатель, почетный доктор нескольких мировых университетов, просветитель сербского народа. Прославлен в лике святых. (Прим. ред.)

³ Падшие духи. (Прим. ред.)

Как влияет на нас современная загрязненная окружающая среда?

Вот, сейчас говорят, что наша Сербия особенно страдает, очень страдает. Говорят, что в ней радиационное загрязнение наиболее сильно, в Сербии самая сильная радиация.

Мы не больны, но нет в нас бодрости. Все нам не так. Люди здоровы, но что-то с ними не так, а что — не понимают. Пьют лекарства, а им еще хуже. И пока у нас есть еще немного чистого воздуха, необходимо этим пользоваться. Но и воздух уже значительно загрязнен, все вокруг загрязнено.

Особенно это важно для нас, когда мы занимаемся умственным трудом. Тогда нам необходимо глубокое дыхание, потому что на умственный труд мозг тратит огромное количество кислорода. Когда мозгу не хватает кислорода, мы не можем вникнуть в работу, что-то не получается, а мы не понимаем что. Нет кислорода — недостаточно питания для мозга.

Чем нам питаться?

Вот видите, сейчас мы и пищу едим отравленную, все отравлено. На рынке нельзя купить здоровой пищи. Выглядит красиво, а покупать нельзя. В конце прошлого века один старец сказал: *«Придет время, когда люди будут производить много сельскохозяйственных продуктов, но не смогут их есть»*. Вот и наступило это время. Пища отравлена, пища телесная и духовная. Отравлены дети, отравлены старики. Люди думают жить здесь вечно, а вот ведь, коротка жизнь!

Люди, что есть жизнь? Ничто. Она так коротка, что и представить трудно. В юности человек этого не замечает.

Я часто думаю: как мы убоги на земле, если не можем прожить и четырех миллиардов секунд, а они составляют жизнь длиной 120 лет. Сто лет — три миллиарда секунд. Что такое сто лет? Ничего... Миг... Краткий миг... Мы живем в вечности.

Мы измеряем время благодаря вращению земли вокруг своей оси и вокруг солнца. Если бы солнце остановилось в зените, мы бы не смогли мерить время, мы бы жили в вечности, царил бы нескончаемый день, и мы бы не знали, с чего начать. Когда мы не измеряем время, видим, что времени как бы не существует. Оно существует только у нас, ограниченных земным пространством.

Мы отравили землю

Многое нам открыто, но мы всем злоупотребили. Просто очевидно, что мы сами создали условия для невозможности продолжения жизни на земле — из-за загрязнения, мы отравили все... Врагом номер один являются выхлопные газы из автомобилей, а потом все остальное. Каждая фабрика выбрасывает огромные количества ядов, то же самое и в сельском хозяйстве. Отравленную воду пьет Белград. Один инженер рассказывал: *«Мы хлорируем воду, но этим отравляем ее еще больше. В этом нет смысла, бактерии и бактерии устранить трудно, а яд невозможно»*. Фильтруй сколько хочешь, чисти, кипяти, делай, что хочешь — яд, всюду яд. А как только исчезает чистая вода — угасает жизнь. Организм человека состоит из воды на семьдесят процентов. И деревья гибнут, много видов деревьев исчезло, вяза погибли, в окрестностях сохнут хвойные леса, горные источники отравлены радиацией, ядовитые дожди травят землю, отравлены мы...

А людям, им все мало. Все им мало. Это началось сразу же после грехопадения, сразу же пролилась кровь. Каин убил своего брата Авеля только из зависти, за то, что жертва Авеля была принята, а его, Каина, нет. Тогда все началось, и по сей день нет мира. Все чего-то ищут, как будто они здесь, на земле, вечные, но все напрасно, все напрасно. Похоже, что конец близок, — заводы с такой скоростью отравляют окружающую среду, что долго прожить будет невозможно.

Возьмем пример с птиц

Слава Богу, еще есть птицы... Хотя многие виды уже исчезли. Все больше уничтожается и гаснет жизнь, это не тайна. Еще десяток лет назад, как только выпадет снег, белый, пушистый, и выглянет луна, собирались зайцы, целыми стаями. Скачут, прыгают, бегают наперегонки, кувыркаются в снегу, играют. Радуются. Радость жизни. Животные чувствуют радость жизни, а мы им эту радость разрушаем и омрачаем.

Они чувствуют радость жизни, а у нас всего вдоволь, но нам всегда чего-то не хватает. Они не заботятся о накоплениях, не набивают амбары хлебом, ничего нет у них, а Господь их кормит. Немного веточек погрызут, найдут убежище, спят и благодарны Богу. А мы нет.

Птицы постоянно славят Господа, с ранней зари, с трех утра до девяти вечера поют, не переставая. В девять утомляются немного и летят на поиски пищи, накормить птенцов. А потом снова поют. Никто их не заставляет, а они поют. Слушает ли их кто-нибудь или не слушает, они поют! А мы, хмурые, носы повесили. Нам не до песен, нам не до чего.

Надо нам брать пример с птиц, они всегда радуются. А мы? Нам всегда что-то не так, а что не так? Ничто нам не мешает радоваться, правда ведь?

Отче, как нам узнать волю Божию о жизни? Как выбрать работу, жениться или не жениться?

Господь Сам открывает нам путь. Открывает нам Свою святую волю. Она открывается нам и через родителей. Если мы будем слушать родителей, все будет хорошо и благословенно, а если идем против них, ничего не будет; даже если вначале как-то и пойдет дело, то потом все будет наоборот. Брак это не какая-то легкая, сладкая жизнь... а еще какая горькая. Только потом увидишь, что ты связан, еще как связан, и должен тянуть повозку: дети требуют, хочешь, не хочешь — должен о многих думать, не только о себе.

В жизни существуют только два пути — монашество и брак, или есть еще другой путь? Как я могу узнать, какой из них мой?

Монашество может принять не каждый. Да. Монашеская жизнь трудна. Жизнь на земле вообще нелегка, в каких бы благоприятных условиях мы не оказались. Одним из тех, кто жил, как хотел, как его сердце того желало, был царь Соломон, сын царя Давида. Он правил сорок лет, не воевал ни с кем, и Господь наградил его мудростью. Он воздвиг храм Иерусалимский; со всех сторон света прибывали люди, чтобы послушать его.

Он говорил, что чего бы ни возжелало его сердце, все исполнялось. Он желал прекрасных виноградников и насадил их. Дворцы были. Его войско было лучшим, но он ни с кем не воевал. *«Я... был царем над Израилем в Иерусалиме; и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа! ...вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания. И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — томление духа...».*

Нет утешения, все временно. Вот видите, что говорит премудрый Соломон. Мудрый человек. Значит, можешь иметь все что угодно, быть кем угодно — все напрасно. Все кратки, как будто и не было вовсе, а ты думал, что познал всю мудрость мира, горячая голова! Если б только человек мог увидеть себя со стороны — чванится, как индюк, а все напрасно.

Да. Кто на этой земле был или будет универсальным знатоком всего и вся? Никто. Каждый действует в своем направлении, что-то улучшает, что-то создает, и все вместе мы одно целое. Люди обожествляют философов, ученых, цитируют их слова. Все забыли, что Господь обещал нашим праотцам послать Избавителя и вернуть нас в исконное состояние. Никто не знал, что это будет Сам Господь, ибо только Тот, Кто нас сотворил, может это сделать, кто же еще? И Он пришел, и не приняли Его.

Вот, мы крестились в Господа Иисуса Христа, мы христиане по форме, а не так, как Господь хочет. Нет в нас ничего хорошего, если зло думаем, гневаемся, презираем ближнего. Все мы читали и ничего не поняли. Кто из философов или ученых мог сказать о себе: *«Я есмь путь, истина и жизнь...»*? Никто не мог. Или: *«Я есмь хлеб жизни...»*, *«...верующий в Меня, имеет жизнь вечную»*? Но люди недалеко, мало понимают, мало знают, ложь им ближе истины.

Скажите нам в заключение, есть ли для нас, падших и больных, какое-то лекарство?

А как же конечно, есть. Слушайтесь, смиряйтесь и слушайтесь, Кто кроток и смирен, тот и послушен. А как только начнешь своевольничать, сразу заметишь, как враг строит препятствия, не идет дело...

Батюшка, мои родители разведены, вере меня научила мама, а отец против Бога. Как мне быть?

Понимаешь, живут ли твои родители в согласии или нет, не твое дело об этом думать. Ссорятся они или нет, хорошие или плохие, для тебя они должны быть святыней, ради твоего же блага, твоего добра. Да. Даже мысленно мы не смеем оскорблять родителей, а как они ведут себя по отношению к нам, за это они сами будут отвечать. Есть ужасные родители, которые мучают своих детей. Я знаю двух братьев, у которых была очень добрая мать. Она учила их почитать отца, который был к ним жесток, чтобы на них почивало благословение Божие. Сейчас они работают в «Л» и никому не позволяют говорить о своем отце плохо, говорят: *«Это наш отец, и он для нас святыня»*, и никто не смеет его поносить. Трудные времена они пережили — отец не имел к ним никакой милости. Но Господь это видел и благословил их — они полны жизни и благодати. Благодарят Бога, потому что Господь благоволил привести их в этот мир с участием родителей. А какие у нас родители, за это они сами будут отвечать перед Богом; не мы за это в ответе, мы ответим за то, как мы к ним относились, как уважали. Духовная ситуация на земле очень тяжела, потому что дети с малых лет сопротивляются ро-

дителям. И вот, мы страдаем оттого, что никто не почитает родителей. На всей планете ситуация одинакова...

КАК НАМ НАУЧИТЬСЯ ПОСЛУШАНИЮ*

Послушание Отцу Небесному и земным родителям

Отец Фаддей, как мы можем, избегая ловушек собственного ума, научиться послушанию? Возможно ли придти ко Христу без тяжких ошибок?

Послушанию учатся еще в детстве, оно начинается с послушания ребенка родителям. Если не будем послушны родителям, в семье, в доме, трудно нам будет посвятить свою жизнь Христу. За непослушание мы извергнуты из рая. Послушание приходит к нам тогда, когда мы начинаем понимать, что мы натворили своим непослушанием. Век свой земной сократили, и повсюду нам грозит катастрофа, весь мир натянут, как струна, только из-за нашего непослушания. Непослушание родителям сопровождает человека всю жизнь. Я сам не понимал этого когда-то. Даже в мыслях не должно быть непослушания, ибо мать и отец святыня для ребенка; послушание необходимо, чтобы жизнь человека была благословенна, и он до конца жизни шел по верному пути.

Сейчас мы видим, что собираем плоды собственных мыслей, плоды непослушания Отцу Небесному и своим земным родителям. Мы и представить себе не можем, какую силу имеют наши мысли. Мы можем быть источником и большого зла, и большого добра. Хотя мы и малая единичка, но от наших мыслей и желаний зависит очень многое.

Мы обвиняем других, хотим исправить всех вокруг себя, но никогда не начинаем с себя. Это наша огромная ошибка. Начал бы каждый с себя — не было бы столько зла на свете. Но мало примеров такого самосовершенствования. Много есть поучительного в книгах, но вопрос в том, способны ли мы применять это в нашей жизни.

Пример жизни красноречивее слов

Пример жизни говорит больше слов, потому что когда мы видим кроткую и смиренную душу, которая не способна гневаться, ругаться, осуждать, обижаться, когда ее задевают, то она остается нам примером на всю жизнь. Мы и сами хотим подражать ей, потому что видим, что она с помощью Божией победила зло и оно уже бессильно перед ней.

Человеческая жизнь — бесконечное совершенствование

Послушание начинается с колыбели и продолжается до конца жизни, потому что нам всю жизнь, всегда, будет чему учиться и совершенствовать себя так же как совершенствуются ангелы и святые, бесконечно переходя от знания к познанию, из силы в силу. И мы на земле или совершенствуемся, или падаем в низкое мудрование.

Только Господь понимает человека, потому что Он воспринял человеческую природу

Нас не мог спасти никто другой, кроме Господа, Который нас сотворил. Он мог спасти нас иным образом, ибо Он всемогущ. Но Он воспринял нашу природу, чтобы дать нам Свой живой пример, чтобы мы подражали Ему, чтобы мы могли понять и принять Его. А если бы Он поступил иначе, мы бы сказали: «Ты Всемогущий Бог, Тебе все возможно, Ты не был человеком, как я, и не испытывал голода и жажды, боли и печали». Поэтому Господь полностью воспринял человеческую природу, и апостолы, описывая земную жизнь Спасителя, говорят, что скорби Он пережил много больше, чем радости. Никто не видел, чтобы Он смеялся, как смеемся мы, — Он всегда был печален из-за наших грехов и все принимал на Себя. Взяв на Себя природу человека, Он взял на Себя и все тяготы человеческие и носит их по сей день. А мы вот что делаем: мы не приняли Его, хотя Он был Человеком, как и мы, во всем, кроме греха.

Чадо, дай мне сердце твое!

Господь может нас очистить, если мы молитвенно соединимся с Ним. Он сказал еще в Ветхом Завете: «Чадо, дай мне сердце твое!» Он — весь Любовь, мы рождены от Его Божественной любви, и Он, как Родитель, ждет, что мы ответим Ему тем же. Так же и наши земные родители, которые сделали нам много добра в жизни, дали нам жизнь, вырастили, всем

* Беседа 17 сентября 1995 года в монастыре Витовница. Аудиозапись. (Прим. изд.)

жертвовали, справедливо ждут, что мы ответим им любовью за все, что они сделали. А мы обижаем их, они страдают, а мы удивляемся, почему нам так не везет в жизни.

Опечаленное сердце родителя не дает детям двигаться дальше, потому что мы, нарушив заповедь, открыли доступ врагу. Нарушенный закон наказывает нас всякий раз, когда мы попираем его.

Насколько молитва может помочь в телесном успокоении члена семьи, когда нет мира в доме?

Никто еще не озлобился от добра. Приходит женщина, жалуется на мужа — пьет, обижает ее. Я говорю ей: *«Не запил же он от домашних пирогов»*. Нет, наверно, было что-то, что огорчало его, и чтобы как-то смягчить переживания, он стал понемногу выпивать, становилось легче. Но вот втянулся, привык и теперь не может бросить.

«Наверняка ты чем-то огорчила его, своим образом жизни, поведением, а если нет, то мыслями. Может быть, когда выходила за него, была чем-то недовольна, имела помыслы, а брак — святыня». Брачный мир нельзя ничем нарушать, а нарушается он не только словами и поступками, но и мыслями, потому что слова — это озвученные мысли.

Много тому примеров. Человек может и рай превратить в ад. Несколько лет назад приехала ко мне семейная пара. Господь щедро наградил их редкой телесной красотой, редко можешь увидеть такую красивую пару, что муж, что жена, глаз радуется. Холодно было, служили в часовне; после службы они подошли ко мне поговорить. *«Мы пришли пожаловаться. Мы поженились по любви, жили так хорошо, рай был в доме. Долго все так было, одна радость. Но с некоторых пор нас раздражает каждая мелочь, нервничаем, нет покоя в доме, а самая большая проблема — с нашим шестилетним сыном, из-за этого мы и пришли. Ребенок все больше отдаляется от нас, не разговаривает с нами, просится к бабушке с дедушкой. Мы пытаемся его разговорить, покупаем дорогие вещи, игрушки, лакомства — все, что он хочет. А он все вещи рвет, топчет конфеты, все разбрасывает и бежит. Что нам делать? Ребенок здоров, но что с ним происходит, не можем понять. Мы очень переживаем; он ни к кому не хочет — ни ко мне, отцу, ни к матери. Что это может значить?»* Я говорю: *«Не хочет ребенок таких папу с мамой»*. — *«Почему, в чем секрет?»* — *«Он ищет папу с мамой, а их нет, — говорю. — Когда-то вы были счастливы вместе, потому что, как вы сами сказали, у вас было родительское благословение, женились по любви; и в вашем доме был мир и рай. А что вы потом наделали вашими помыслами, фантазиями?! Вам не был нужен никто другой, а сейчас как только ты (муж) увидишь красивую женщину или ты (жена) — красивого юношу, вы провожаете их взглядом и ваше сердце уходит за ними. Вы сейчас только телесно вместе, а душа блудит, одна в одну сторону, другая — в другую. Но, слава Богу, вижу, что вы не потоптали брачный венец. А детская душа все это чувствует, и не нужны ему такие папа и мама, потому что вы не с ним, а кто знает, где скитаетесь, и мыслями своими превратили рай в ад, понимаете ли, что делаете? У меня есть младший брат, двадцать девяти лет, работает в Австрии, вся его семья там, но у них есть дом в селе Породино. Несколько лет назад приехали все они в отпуск на родину и заехали к другому брату, в Смередево. И вот, собрались все за столом — друзья, родные, соседи, старики, молодежь, мужчины, женщины. Стол длинный, всем нашлось места. Принесли стулья и для меня с братом, и для снохи. А у дверей стояла софа, я сел на краешек — всех видно, хорошо, удобно. Напротив меня сидела молодая женщина с дочерью, а ребенок был беспокойный. Она и говорит девочке: «Как же ты мне надоела!» Как ребенок может надоест матери? А ребенок поворачивает ручками ее голову и показывает на улицу «Мама, мама, пойдем!» Девочка маленькая, говорит плохо. Мать защищает ее ручки, а дочка упорно не дает маме смотреть в сторону. «Что же мне с тобой делать, какая же ты надоедливая!»... Не станет ребенок без причины так беспокоиться, подумал я. Смотрю, а мама глаз не сводит с молодого человека в углу стола, засмотрелась на него, и сердце ее за ним ушло, а детское сердце почувствовало это и пытается увести маму вон. Потом она и к маме не хотела, но пошла к моей снохе, которую первый раз в жизни видела.*

А вашему ребенку шесть лет, и вы уже не первый год вместе. Вы нанесли ребенку рану, потому что это очень больно — при отце и матери не иметь ни отца ни матери. Вернитесь друг к другу, верните семью, будьте такими, какими вы были, и все встанет на место».

Вот видите, как мы сами делаем ад из своего дома.

О политиках, защите дома, покаянии, единомыслии и силе Божией

То же касается и политиков. Было ли когда-нибудь в истории мира, чтобы одна малая держава имела больше сотни партий? Не было никогда и никогда не будет, сомневаюсь, что будет. Значит, мы разъединены, совсем разобщены. Если бы люди оставили свои партии! Ведь государство — это семья с множеством членов, и эту семью надо беречь! Если члены

этой семьи не единомысленны, не будет мира и радости в таком доме, одни раздоры, волнения. Вот видите, что мы делаем! Если б политики объединились ради защиты отечественного дома!

Но они ссорятся, каждый тянет в свою сторону. Бросить все это надо, стать заодно, вместе на защиту дома, тогда бы и врагов у нас не было. Даже если бы весь мир восстал против нас, все бежали бы от нашей огромной силы.

Мы и не сознаем, какая в нас Божия сила и жизнь, люди, мы и представить себе не можем! Вспомните пример Израиля. Всякий раз, когда Древний Израиль отступал от Господа, малые народы покоряли его; но стоило ему всей душой покаяться, как Господь спасал его, и израильтяне с малым войском побеждали грозных врагов.

То же и с нами было бы, если бы мы объединились.

Вот уже существует единый центральный компьютер, в котором хранится огромное количество данных. Он их поглощает, поглощает; он назван «Зверь». Но «компьютер», который находится в нас, намного точнее и тоньше, чем тот материальный.

Но наш «компьютер» поврежден. И монитор разбит! Ничего не видно, все кажется перевернутым. Будь наша душа мирной, беззлобной, простой и не рассеянной, то и экран был бы чист, и не нужно бы нам было ни телефона, ни радио — ничего. Мы бы все могли видеть и слышать вдали — во вселенной, не только на земле. Человек пошлет нам мысль, а мы сразу «услышим» и разговариваем.

Дорогой батюшка, Вы думаете, что этого возможно достичь в современной городской среде?

Многого можно добиться, но мало смиренных и кротких душ, которые все прощают и молятся Богу о предотвращении зла. Мало таких душ; будь их больше, зло бы не возобладало.

Сейчас человеческий род объединяется в «новый мировой порядок». Торопят, хотят успеть до 2000-го года, а вот Европа объединиться не может, и они удивляются почему, ведь они так преданно служат дьяволу, и сам дьявол жалуется, что из-за православных не может осуществить свой адский план. Не может, хотя и мы, православные, отошли от добра и часто бываем хуже язычников и безбожников, а христианами зовемся. Но все-таки среди нас есть смиренные и кроткие души, которые непрестанно молятся, чтобы Господь не попустил зла. И ради таких душ не может сатанинский план состояться, ради них и ради невинных детей еще светит солнце и Бог благословляет нас.

А если бы в каждом доме, каждом хозяйстве, каждой организации была бы хоть одна душа, преданная Богу, какая гармония воцарилась бы в мире! Я часто привожу пример одной сестры, она приезжала с группой; тогда я еще был в монастыре Туман. Она хотела уволиться с работы и жаловалась мне, что не может больше, все обижают друг друга, ссорятся. Она говорила: *«Не могу больше, хочу искать другое место»*. — *«Не надо, — говорю, — не ищи другого места, все места заняты, на пенсию уходят немногие, лучше перестань воевать!»* — *«Я ни с кем не воюю!»* — *«Не физически воюешь, — отвечаю, — а мысленно, а это тоже война, ты недовольна положением, в котором ты находишься»*. — *«Но этого никто не может выдержать!»* — говорит она. *«Своими силами не может, а с Божией помощью сможешь. Ведь никто не узнает, молишься ты или нет, это внутреннее дело каждой души. Тебя обижают, а ты не обижай, не отвечай обидными словами и не только словами, но и в мыслях; вместо этого молись Богу, чтобы Он послы им благого ангела, тогда и тебя Господь не забудет. Не сразу у тебя все получится, но если будешь упорно молиться, увидишь со временем, как изменится круг твоих мыслей, заметишь, как люди меняются, и сама изменишься»*. Это было в 1980 году в монастыре Туман.

Не думал я, что она применит это в жизни. В 1981 году меня перевели сюда, в Витовницу. И этот домик тут стоял, в нем была кухня; сижу я под этой старой айвой, и вдруг от группы, которая направлялась к церкви, отделилась сестра и идет ко мне: *«Благослови, батюшка!»* — *«Бог благословит!»* — *«Ох, отче, я не знала, что все такие хорошие!»* — *«На работе?»* — спрашиваю. — *«Да, все изменилось, это чудо, как все изменилось, никто больше меня не обижает, да и я сама другая»*. — *«Со всеми помирилась? Как тебе удалось?»* — *«С одной женщиной долго не могла помириться, но читала Священное Писание, вижу, Господь заповедал любить и врагов. Тогда я сказала себе: "Ты должна ее любить, как знаешь и умеешь, потому что Господь этого хочет!"* И со временем непримиримые враги стали близкими друзьями.

Если бы на каждом заводе, на каждом месте была бы одна такая душа, чтобы так могла молиться! Видите, как строится мир! Кроткая и смиренная душа, которая все прощает и всех любит, излучает мир, и мы в ее присутствии с Божией помощью освобождаемся от тяжелых депрессивных мыслей.

Послушание — входной билет в рай

Мы извержены из рая за непослушание. А ведь нам дано было совершенствоваться в любви, Господь сказал нам: «Не трогайте это древо!» Значит, из этого должна была развиваться любовь — из доверия и послушания. И сейчас послушание — входной билет в рай, но, к сожалению, мы постоянные нарушители.

Всякое добро исходит от Источника жизни; откуда исходит зло, известно...

Святые, ангелы, верующие люди не совершают чудес, их совершает Бог. Он всюду, Он творит чудеса через нас, через святых и ангелов.

Отче, мы говорим: мы — небесный народ и, следовательно, должны спастись. А мне кажется, что каждый должен бороться за свою душу, чтобы внести лепту в общее спасение. Что Вы можете об этом сказать?*

Не было бы столько зла, если бы каждый начал с себя. Нам бы хотелось каждого исправить, и отца и мать, а они уже состарились, и мы не можем изменить их мнения.

Если дух человека смирен, он переходит от познания к познанию

Мы сами для себя являемся тайной. Нас удивляет, как наш организм функционирует без нашего участия, потому что нет ни одной организации на свете, которая бы так совершенно осуществляла бы свои цели, как это происходит в теле человека.

Господь — тайна для всего творения. Господь — в нас, и поэтому мы тайна для нас самих. А Господь открывается только смиренной и кроткой душе. Нам удастся что-то узнать о Нем, что-то нам открывается через природу, но нас повсюду окружает тайна. Если дух человека смирен, он переходит от познания к познанию.

Тот, в ком царит правда и милосердие, обретет жизнь и будет избавлен от смерти.

* Имеется ввиду Косовский Завет. (Прим. пер.)

БЕЗ БОГА НЕТ ЖИЗНИ, ИБО ОН — ЛЮБОВЬ*

Мы, люди, когда молимся, совершаем свое молитвенное правило, делаем это рассеянно, «для порядка», в молитве не участвует все наше существо. Мы произносим слова, но наше внимание где-то совсем в другом месте, а значит, это не молитва в духе и истине. Поэтому святые отцы говорили, что молитве должно предшествовать внимание. При внимательной молитве мы понимаем, о чем мы молимся, мы сосредоточены на словах молитвы, на том, что просим.

Когда мы обращаемся к человеку с просьбой что-либо для нас сделать, мы обращаемся к нему всей душой и просим: *«Сделай для меня это, я знаю, что ты можешь»*. Мы просим в полной уверенности, что он не откажет нам. А как часто мы обращаемся к Богу формально, лишь бы исполнить правило, а сами думаем совершенно о другом — вспоминаем, как нас обидели, или продумываем свои планы — о чем угодно, только не о молитве. Поэтому Господь сказал, что Бог есть Дух, и, когда мы молимся, надо молиться духом, дух должен присутствовать.

О любви Божественной и любви человеческой

В нашу любовь, которая нам дана Господом, часто вмешиваются духи злобы и пытаются столкнуть нас с пути истинной любви. Помыслы, которые они внушают человеку, полны телесных чувств сего мира — сластолюбия, пристрастия — и ведут к порабощению души.

Нередко человек так привязывается к человеку или вещи — золоту, дому, иному богатству, что если его лишить этого предмета, он впадет в отчаяние. И случается так, что бесы доводят человека до полного отчаяния, и он отнимает у себя жизнь.

Разве это любовь? Видите, что любви, данной нам Богом, мешают духи поднебесные. А Божественная любовь безгранична, она не знает разницы. По словам апостола Павла, любовь — это совершенство, потому что Бог совершенен, Он не имеет изъянов. И, когда в нас живет Божественная любовь в полноте благодати, мы можем охватить этой любовью не только землю, но и всю вселенную; тогда мы не делаем разницы между родными и чужими — все хороши, добры, а себя мы считаем самыми худшими.

Когда на нас нисходит благодать Святого Духа, мы готовы служить всем, чтобы всем было хорошо, даже маленькому муравью, который с трудом тащит свою ношу.

Значит, любовь — это жертва. Любовь жертвует собой ради ближнего.

О чтении Ветхого Завета

Все-таки «Песнь Песней» царя Соломона нужно читать позже, чтобы понять ее правильно. Там есть вещи, которые требуют очень глубокого толкования, в ней заключена глубокая мудрость, но она выражена так, что незнающий может истолковать все буквально и соблазниться.

Страдания приходят, когда мы удаляемся от Бога

Разумные существа страдают из-за того, что они удалились от Бога — Источника и Средоточия жизни. И этим истощив в себе жизнь, страдают.

Все заботы Богу предадим

Когда наши близкие рассказывают нам о своих проблемах, если в нас есть любовь, мы внимательно выслушиваем их, сочувствуем переживаниям и бедам, потому что Господь сотворил нас по любви, и мы — плод Божественной любви. Но и мы сами обременены своими трудностями, заботами, волнениями, слабостями, и нам необходимо освободиться от этого бремени, а это сделать под силу только Богу, ибо Он — Носитель нашей немощи. Нам всегда нужно быть в молитве, всегда обращаться к Нему за помощью, все заботы предавать Ему одному.

Когда нам уже не под силу выносить то, что обременяет нас, воззовем к Богу: *«Господи, я не могу и своей немощи понести, а теперь на меня возложили еще это и то... Я не знаю, как мне решить все эти проблемы, не имею таких сил. Хочу помочь другим и не могу, а им может показаться, что я не хочу, и тогда я еще больше страдаю»*. И когда мы от всего сердца помолимся Богу, когда предадим Ему наши беды и беды близких, когда сложим их к Его ногам, тогда Он ослабит наши узы и устроит все по милости Своей. Пока мы не научимся этого делать, мы изо дня в день будем все больше и больше сгибаться под тяжестью забот, своих и чужих, и однажды уже вообще не сможем разговаривать со своими близкими, будем

* Беседа в монастыре Витовница. 1984 год. Аудиозапись. (Прим. изд.)

напряженными и раздражительными и скажем: *«Прошу тебя, оставь меня, я не знаю, что мне с моими проблемами делать, куда мне еще твои»*.

Я все проблемы — и мои, и всех моих близких — предаю Богу и Пресвятой Матери Его, чтобы Они все устроили, и Они устраивают. А что я могу, когда и с собой не могу справиться?

Сердце в тишине

Бог хочет от нас мира и тишины, чтобы сердце было в тишине. Святые отцы говорят: *«Сведем ум в сердце, пусть он поживает там, дадим ему дело — призывать Господа на помощь и быть в общении с Ним»*.

Любовь — непобедимое оружие

Любовь — самое сильное оружие. Нет той силы, нет другого оружия, которые способны одолеть любовь, она все побеждает. Но нам надо научиться не пленяться тварным, а всем своим существом соединиться с Господом, как ангелы, в полноте благодати Божией.

О страдании людей и мучениях бесов

Все, что Господь сотворил, Он сотворил возвышенным, всякое создание. И падшие духи были созданы совершенными существами, но из разумного совершенства они впали в низкое мудрование, отпали от Источника жизни и стали искать утешение в ложной жизни, в предметах, во всем том, что ограничено и временно. В этом их пища, в этом утешение. Они отпали от любви, но помнят свою жизнь под руководством Святого Духа, в благодати, и обманывают людей, пытаясь копировать ее, давая ложное утешение, только бы завоевать их души. И люди идут за ними, увлекаются философией, различными науками и учениями, но все они временны, и утешение слишком кратко, после чего наступает пустота, горечь и одиночество. Человек на земле даже и среди родных чувствует себя одиноким, потому что его природа несовершенна. Плачут дети, плачут и родители.

Падшие духи, они, скажем так, тоже чувствуют одиночество и постоянно пытаются навредить друг другу, так же как и люди грешат здесь на земле. Бесы единомышленники и вместе всякое творят изо дня в день и так утешаются, но нет утешения. Вот так и люди ищут утешения там, где его нет, пьют, бьют посуду, разбивают головы, и опять — ничего, не находят утешения. Тогда начинают искать в другом направлении... И тот, кто соединится с Богом, найдет неизменный покой и неизменную радость.

Ангелы сопереживают нашим страданиям

Святые отцы говорят, что ангелы сопереживают нашим страданиям. Они скорбят, что мы никак не можем образумиться и обратиться к Богу, возложить на Него наши заботы и страдания, а ведь Он отечески заботится о нас и обо всем, что с нами будет.

Бог — Всемогущий Создатель всего видимого и невидимого

Здесь на земле каждый занят своим делом. И если мы, малые, знаем, что нужно сделать, кого и куда нужно поставить, и на какую работу, что же говорить о Том, Который все объемлет, Который обо всем, о малейших вещах мыслит, даже и о тех, что меньше атома. Он — Бог, Он все это создал, Он знает, как этим управлять. А наша задача в том, чтобы с Ним соединиться, чтобы быть Его единомышленниками, ибо Он хочет, чтобы разумное творение, отпавшее от Божественной любви, от Него, вернулось к Нему, образумилось. Но мы с большим трудом возвращаемся.

Постараемся не гневаться

Ведь мы знаем, что здесь все непостоянно, все переменчиво до дня Страшного Суда. Так что будем стараться не гневаться, каждый день будем учиться жить по-христиански в ожидании Господа, а Он все устроит. И все будет лучше, чем мы представляем.

Совершенствование в добре или во зле

Здесь все изменяется, всегда изменяется. Ничто не стоит на месте и не остается прежним — или совершенствуется в добре, или во зле.

Пока мы не претерпим много сердечной боли, мы не научимся смирению

И пока мы не научимся смирению, много сердечной боли нам придется перенести. Господь стоит рядом и попускает нам принять боль под левое ребро, чтобы стало видно, сколько там смрада. А мы говорим: *«Ах он уязвил меня! В самое сердце! Простить не могу?!»* Как же ты не можешь ему простить, если ты сам такой же, и ты многих обидел и прогневал? Научись хранить мир.

Пока мы не научимся терпеть сердечные скорби, мы не научимся смирению.

Святые отцы учат, что если мы сами не будем стараться смиряться, нас будет смирять Сам Господь. Господь будет смирять нас с помощью окружающих людей. Кто-то вызывает наше раздражение, гнев — и так будет продолжаться до тех пор, пока мы не будем оставаться спокойными, пока не усвоим этот урок. Вот приступает враг. Нападает на нас, а мы спокойны. Он со всех сторон старается, а мы смотрим на него тихо и храним душевный мир. Мы не отдадим свой душевный мир так дешево.

И вот тогда душа станет смиренной и кроткой и с глубоким пониманием жизни идет по этому миру. А люди смотрят и говорят: *«Слушай, брат, ты был так вспыльчив, а сейчас такой флегматик, тебе все безразлично»*. Но это не безразличие, а победа над злом.

Бог дает нам силы побеждать зло

Господь помогает нам побеждать зло; и пока мы здесь на земле, мы должны его победить с Божией помощью. Господь ждет от нас, чтобы мы сознательно отвергли зло и всем сердцем, всем существом своим обратились к Нему.

Как мы относимся к ближним, так мы относимся и к Богу

Наши планы и интересы запутывают нам жизнь — то одно, то другое, третье, четвертое... Нам кажется, что мы ничего не добьемся, если ничего не будем планировать, продумать, предпринимать. Конечно, мы должны по совести работать и трудиться, но без спешки, потому что именно в спешке враг берет над нами верх. В суете мы не обращаем внимания на то, что мы кого-то обидели, или ущемили чьи-то интересы, или помешали кому-то, — все нам некогда, мы заняты своими планами... И так всю жизнь согрешаем перед ближними. А когда согрешаем перед ближним, согрешаем и перед Богом, потому что Господь таинственно почищает во всякой душе. Как мы относимся к ближнему, так мы относимся и к Богу.

И нам невдомек, что мы сбились с доброго пути, если мы с любовью относимся только к тем, кто нас любит. Мы должны быть сынами света, чадами Христовыми с Его нравом — миролюбивыми, добрыми и полными любви.

Не противиться злему — значит хранить душевный мир

Мы знаем, как Господь во время Своей земной жизни был внимателен ко всем, к каждому, даже к Своим гонителям. Он — Бог Всемогущий, одной Его мысли или слова достаточно, чтобы все рухнуло и исчезло. И Он указал нам путь, как научиться уклоняться от зла, сказав: *«...говорю вам: не противься злему»*. То есть не воздавай злом за зло, воздержись от ответного зла даже к врагам — сохрани мир в душе. Противление есть зло, оно жаждет мести, вызывает бунт, а это пища для падших духов. А когда нападающий не встречает сопротивления, оружие выпадает из его рук и он терпит поражение. Поэтому будем молиться: *«Господи, помоги мне сохранить мир в душе, научи меня быть тихим и кротким, как Твои ангелы и святые»*. Будем думать о Господе, Родителе нашем, Который ждет, что мы вернем Ему то, что Он дал нам ради нашего же добра, чтобы мы были участниками Его Божественной радости, Божественного мира, Божественной жизни, чтобы мы не скитались в темноте, не мучались.

Будем постоянно призывать Его в молитве, искать Его.

Святые отцы молились: «Господи, избавь меня от всякого забвения...»

Святые говорят: *«Как только мы просыпаемся, наше внимание должно обращать к Богу, мысли должны устремляться к Нему, и так весь день, всегда, всегда мы должны помнить о Боге»*. Иоанн Златоуст взывает: *«Господи, избавь меня от всякого неведения и забвения...»* — *«избавь от забвения»*, ибо мы забываемся в предметах, вещах, работе, забываем о Господе, о том, что Он рядом и что мы ради Него трудимся. Нам все кажется, что мы от людей получаем задание (а не от Бога), и выполняем его как-то безвольно, в нас растет недо-

вольство и отпор. И так изо дня в день течет наша жизнь, и мы стареем, и вот уж жизнь на исходе, а прошла она в постоянном сопротивлении.

Если не освободимся вовремя от внутреннего сопротивления, не сможем войти в Царство Небесное

И вот теперь нам надо учиться Небесной жизни, а это трудно, потому что прежде мы жили односторонней жизнью, жизнью сопротивления, мы привыкли всегда чему-то противиться. Всегда что-то не по нашей воле, не так, как мы хотим. Мы не привыкли к послушанию, не умеем покоряться воле Божией, но все хотим по-своему. Нет, сынок, не можешь по-своему, своевольных не принимает ни Небо, ни земля.

Поэтому будем благодарны Богу за все, и за то место, на которое Он нас поставил. Он знает, для чего это, и Он извлечет из нас лучшее, когда мы смиримся. Мы должны помнить, что где бы мы ни находились и какое бы нам ни было доверено задание, Он нам его дает, и Он руководит нами — верующие мы или нет, хотим или нет — мы исполняем Божий план.

Вот как много я вам наговорил, да поможет нам Бог быть добрыми.

Слово родителя — святыня для детей

Ребенка надо особенно внимательно воспитывать до пяти лет, в эти годы формируется характер. Приобретенные в этот период черты характера остаются на всю жизнь. В эти годы родители должны научить ребенка послушанию, тому, что для детей слово родителя — святыня. Но видите, немногие родители это понимают и с детства учат нас сопротивлению — «скажи бабушке или дедушке, что не будешь...», вот с чем мы вырастаем.

Бесы действуют и через животных, чтобы возмутить душу

Иногда духи злобы, чтобы возмутить душевный мир, действуют через животных. Пасет человек стадо, и вдруг оно разбегается, туда-сюда, пастырь не может его собрать и гневается, волнуется, принимает злые помыслы, думая, что они принадлежат ему. Так же и с маленькими детьми.

Хочешь воспитывать — смирись

Родители говорят ребенку: «Не делай так!» или «Будь здесь!», а ребенок не хочет, не может сидеть спокойно, потому что дети подвижны, они в постоянном развитии; и, когда напашалят, отец или мать часто бьют их. Но это не способ научить ребенка послушанию; может быть иногда и надо отшлепать, но всегда с любовью, чтобы ребенок чувствовал любовь и заботу, а не страх. Когда даешь совет или делаешь замечание в гневе, ничего не добьешься, только ранишь и себя и его. Если хочешь направить ребенка на верную дорогу, заслужить доверие, прежде всего ты сам должен смириться. И если твой совет не принимается сразу, то терпеливо и с любовью объясни свою точку зрения, и тогда тебя услышат, — от сердца к сердцу. А когда пытаешься любой ценой настоять на своем, ничего не получится. Всегда так. А в ребенке будет расти и формироваться протест. И поэтому, когда ребенок не слушается, не надо его бить, надо терпеливо объяснить, и он поймет и послушается.

Послушание созидает, а самоволие уничтожает. Ребенок должен быть послушен, тогда он всю жизнь будет уважать старших, и не только старших, но и младших, он будет внимателен ко всем. Но, к сожалению, мало на свете семей, в которых так воспитывают.

Хороший плач полезнее тридцати успокоительных таблеток

В медицинском журнале «Эликсир» я прочел, как один психиатр пишет, что для всех нервнобольных, для тех, кто находится в стрессовом состоянии, хороший плач, искренние слезы полезнее тридцати успокоительных таблеток. Видите, как важны слезы. Искренний плач. Он также важен и для пожилых людей, и для детей, чтобы выплакаться и успокоиться.

О благодатных слезах

Есть разные слезы. Кто-то плачет из каприза, кто-то потому, что его обидели или огорчили. Кто-то плачет, потому что потерял близких, любимых, родных. Разные бывают слезы...

Есть покаянные слезы, за совершенные грехи, когда человек осознает содеянное и плачет, это благодатные слезы — душа приходит в себя и омывается слезами. Да! Когда приходят слезы покаяния — это благодатный дар от Господа, который Он дает душе. И душа по-

степенно начинает освобождаться от забот этого мира и от самолюбия, предается воле Божией и успокаивается в ней; а когда успокоится, пребывает в умилении. Только душа, освобожденная от мирских забот, может пребывать в постоянном умилении. Молитва требует беззаботной (беспечительной) жизни, потому что и самая малая забота может нарушить молитву. Как соринка не дает человеку видеть, так и малая забота разрушает сосредоточенность и молитвенный мир.

Мирная душа, пребывающая в Господе, готова обо всем плакать, когда видит страдания животных, растений, людей, — она за всех страдает, не может сдержать слез. Это значит, что в этой душе обитает благодать Божия, и это благодатные слезы, дарованные Богом. Это спасительные слезы. Они ведут душу к смирению, совершенству христианской жизни. А озабоченность препятствует этому. Знаете, хорошо Господь сказал, чтобы мы не обременяли себя пищей, питием и заботами сего мира.

Спасительные слезы кроткого сердца

Слезы льются от сосредоточенной молитвы, когда нашего сердца коснутся слова Литургии, вечерни, утрени, келейной молитвы. Святые отцы говорят, что каждый из нас находит какое-то слово, которое касается нашего сердца, когда мы молимся, читаем Псалтирь или какую-нибудь поучительную книгу, и оно вызывает слезы умиления. Когда в момент сосредоточения в нас всех умных сил мы со всей ясностью видим свои слабости и понимаем, как мы согрешили против правды, истины и любви, на душу изливается дождь, который очищает ее от грязи. Это — слезы. Да, тогда текут слезы. Поэтому святые говорят, что если такое слово коснется сердца, нужно держать его в уме как можно дольше и не обращать внимания ни на что другое.

Не всегда и не все мы бываем так сосредоточены на святой службе, чтобы заплакать. Тот, кто освобожден от мирских забот, кто пребывает в умилении, может плакать всегда и везде, потому что его душа смиренна и кротка и мысли почивают в Господе. А, например, я не такой, и мне надо крепко дать по носу, чтобы я заплакал, заплакал, что у меня болит нос, от уязвленного самолюбия, что унижена моя личность, от пощечины. Эх, вот от этого могу заплакать, но это не полезно, знаете. Спасительны лишь слезы кроткого и смиренного сердца, а когда плачут от обиды, эти слезы не спасают, а могут еще и навредить.

О мысленной брани

Тебя тяготят помыслы о твоих ближних, ты принял близко к сердцу обиду. Помолись: *«Господи! Освободи меня от переживаний и обиды...»*

Ты страдаешь от их нападок, а если бы ты уклонился от ответного нападения, то был бы спокоен. Что бы они ни говорили, как бы ни нападали, ты бы сохранил мир, а их нападки лопнули бы как мыльный пузырь. Они вначале раздувались, раздувались, а от тебя — только обезоруживающий мир и любовь, и они лопаются, как пузырь, и нет больше угроз, нет нападков.

Но если отвечаешь тем же, тогда — держись, тогда война! Ты такой же, как и они, тем же оружием против них борешься, так ведь? А кто воюет, тому нет покоя, на поле битвы нет мира, только смотри, с какой стороны появится враг, чтобы поразить тебя. Ты всегда настороже...

О духовном покое

...Трудно сохранить покой.

Нет чистой молитвы в рассеянности

Мы постоянно в беспокойстве, со всех сторон нас одолевают искушения. А рассеянный монах не возносит свой ум, чтобы чисто молиться Господу.

Иди сегодня, иди вперед, за Господом!

Бесы толкают нас с пути спасения. А мы, немощные, знаете, смотрим то в одну сторону, то в другую и говорим себе: *«Подожди, вот это еще надо закончить»* или *«Сейчас, вот это еще осталось, и покаюсь... и тогда, Господи, пойду прямо к Тебе и никуда сворачивать не буду»*. А бесам только того и надо, чтобы мы откладывали покаяние на завтра, на послезавтра... А святые говорят: *«Иди сегодня, иди вперед, за Господом!»*

Над радостью духовной надо трудиться

Изо всех сил надо хранить душевный мир. Человек должен трудиться, чтобы всегда пребывать в радости духа. А бесы хотят, чтобы мы все время были печальны.

ДУХОВНОМУ РОСТУ НЕТ ПРЕДЕЛА*

Болезни — Божий призыв к покаянию**

Мы много говорили о болезнях, о раке особенно. Этим летом старец был в курортном месте Пролом, близ Куришумли, где несколько человек вылечились от рака. Старец рассказывал об одном пациенте, у которого был рак носа в запущенной стадии; спустя несколько месяцев, проведенных там, от рака остался лишь небольшой шрам.

Конечно, необходимо верить в целебность воды, в этом действительно нет причин сомневаться. Но важнее всего, как больной принимает известие о своей болезни. Очень важно, чтобы болезнь была принята им спокойно; если он не боится и не беспокоится, опухоль будет расти медленно, если вообще будет расти, в то время как страх и волнение ускоряют ее рост. Если же он спросит себя о глубинном смысле возникновения своей болезни, то встанет на лучший путь — возможного излечения и, что важнее всего, исправления исказившегося пути своей прежней жизни.

Я вспомнил недавно прочитанный мной доклад японских врачей, который они подготовили для Мирового конгресса врачей-психосоматиков в Риме. Они опубликовали историю болезни десяти больных раком, преимущественно в запущенной стадии, которые, кроме двух из них, без какого-либо врачебного вмешательства излечились. Большинство из них были религиозными людьми и восприняли свою болезнь спокойно, увидев в ней призыв к исправлению прежней жизни.

Отец Фаддей говорит, что самая тяжелая болезнь, к которой склонны все люди, — прелесть, и телесные болезни служат человеку предостережением. Человек противится болезни, он склонен к ропоту и отказу видеть в ней смысл, но все-таки здоровый человек, полностью здоровый человек, быстрее теряет связь с Богом, чем больной.

Духовному росту нет предела

Другой частой темой наших бесед было человеческое стремление к Богу и духовному росту.

Нет никакого сна до Страшного Суда, как говорят некоторые сектанты. Как дух может спать? Он постоянно бодрствует и действует. Наше тело не успевает за духом, поэтому ему необходим сон, во время которого тело известным образом отделяется от духа и предается сну и восстановлению. Во время сна дух пребывает в своем мире, там он может соприкасаться с духовными мирами, с душами умерших. Утром человек редко помнит, что он видел, но во сне, словно в кино, показывается то, чем занята душа человека днем.

Богу трудно нам явиться, потому что человек — словно разбитое зеркало, в котором духовные послания преломляются фрагментарно и всегда по-разному, каждый принимает столько, сколько позволяет ему его зеркало, с которым он приходит в мир. Христос пришел на землю, чтобы наше зеркало вновь стало целым и ясным и отражало Бога.

Конечно, не все могут воспринять и принять в себя Бога. Наше теперешнее тело не способно выдержать Свет. В этом возможная причина того, что святые, которые всю жизнь боролись с искушениями и победили их, получив после этого просветление, довольно быстро уходили в иной мир. Велика их радость там, ибо общаются с другими подобными им душами и воспевают Бога и при этом сохраняют свою личность. Ум, воля и сердце святых людей собраны воедино, в то время как у остальных они разъединены, и отсюда многие несчастья в человеческой жизни. Внутренний свет в духовных людях, который поднимается из сердца и наполняет всего человека, — это любовь. Только любовью человек может приблизиться к Богу, Который Сам есть Любовь. Духовный рост человека и приближение его к Богу бесконечны, ибо Бог не только непостижим, но и недостижим. Однако в любви мы ближе всего к Богу. В Евангелии сказано: «В доме Отца Моего обителей много». В зависимости от степени духовного роста здесь на земле, после смерти мы получаем обитель и родственную душу, с которыми будем жить дальше. Не все равно, кто чего хотел и за что боролся на земле. Духовный человек борется за духовное, за вход на Небо, а телесный — за земное, тленное. На первый взгляд кажется, что разница между тем, кто верил в идею справедливости на земле, за нее боролся, и даже отдал жизнь, и тем, кто верил в Небо и Небесную правду, которая никогда не осуществляется здесь на земле, небольшая. Но все-таки разница велика, и поэтому наряду с видимой верой, благородством и жертвой того, кто ищет земной правды, следствие его заблуждения продолжается и после его смерти. Родственная душа нужна и там и здесь,

* Эта и три последующие главы являются фрагментами бесед старца Фаддея с психологом В. Еротичем с 1978 по 1994 год. (Прим. изд.)

** Беседы в монастыре Туман, 1978-1981 годы. (Прим. изд.)

поэтому, когда найдете родную душу здесь, останьтесь с ней, потому что дружить с единомышленником — большая радость.

На мое замечание, что монахи в одном крупном монастыре не очень дружны между собой, отец Фаддей улыбнулся и ответил, что это действительно так, но это потому, что они лишь внешне единомышленники.

Большинство и в монастыре сохраняют свои привычки, эгоистические цели и желания. Поэтому многие святые покидали монастыри и искали уединения.

Я спросил: «Что правильно — уйти или остаться в монастыре?»

Это хотели знать и они, и получили из духового мира ответ, что оба пути правильны, когда есть дух любви.

Проклятый вопрос

Однажды я шел с отцом Фаддеем от монастыря Туман к скиту преподобного старца Зосимы Синаита, который, согласно преданию, подвизался здесь в XIV веке. По дороге мы говорили на разные темы. Поняв, что меня мучает «проклятый вопрос» о происхождении зла, почему страдают праведники, а грешники живут в свое удовольствие и подобное, отец Фаддей сказал, что человеческий ум не может принять и понять то, что его превосходит. Если же все-таки может понять нечто «потустороннее», то только когда смирится. При этом отец Фаддей сослался на слова Господа в Евангелии от Иоанна, обращенные к Никодиму, смысл которых таков: «Если не понимаешь земных вещей, как поймешь Небесные?»

Человек должен достичь святости, чтобы ему что-то открылось.

Так, например, святому Нилу Мироточивому, который жил в XVII веке, открылось, что антихрист родится в еврейском народе, неестественным образом. Далее он предсказал, что его изображение предстанет перед всеми народами в виде говорящего изображения (что похоже на изображение на экране телевизора), он будет кроток, как ягненок, и соблазнит многих, пока не обретет власть. Предрек и то, что кардиналы восстанут против папы, монашество исчезнет, потому что и оно повредится. Признаки склонности монахов к материализму святой Нил почувствовал уже в то время — желание иметь собственное имущество, взаимная критика братьев, в то время как известно доброе монашеское правило: что бы ни сделал твой брат-монах, не обращай внимания, не твое дело предостерегать или укорять его.

Кризис монашества

Когда в юности отец Фаддей собирался стать монахом, ему говорили, что он идеализирует монашество и такое монашество он может найти только в русском монастыре Мильково. Там он действительно встретил русских монахов. Эта встреча стала решающей в его желании принять монашество.

Сегодня, по мнению отца Фаддея, монашество переживает упадок, особенно в Сербии, потому что в период между двумя Мировыми войнами ничего не было сделано для поднятия веры народа, в отличие от Румынии, где даже коммунисты стали крестить детей. Вместо этого некоторые наши священники начали заниматься политикой и подавали народу плохой пример.

«Хмурый период»

Однажды я рассказал старцу Фаддею о все более резких негативных переменах в моем духовно-душевно настроении.

Это как наступление вражеского войска, атаки которого все чаще и ожесточенней. Но как только приблизится такой темный период, самое важное — сразу же отсечь прилог, потому что стоит лишь однажды принять негативную мысль, и начинается борьба, которая может затянуться надолго, а исход ее неизвестен. Но если сразу отвергнуть его, борьбы не происходит, темные силы отступают, а мы приобретаем опыт. Как иначе мы сможем понять беды других людей, если сами не были в беде? Чем тяжелее испытание, тем лучше мы понимаем, что мы ничего не можем без Бога. Невозможно достичь устойчивого мира в душе, радости и утешения без Бога. Человек — глубоко падшее существо, для его спасения недостаточно закона, необходимо было, чтобы Бог Сам сошел на землю и указал нам путь спасения.

Борьба против гнева

Как нужно бороться против гнева? Этот вопрос отец Фаддей затронул сам, как будто зная, что я собирался его задать. Он привел мне в пример двух святогорских монахов, которые 14 лет боролись с искушением гнева. Однажды одному из них явился Господь Иисус Христос и сказал, что гнев побеждается отказом от собственных желаний и своей воли.

Если мы не будем ставить себя на место судьи и превозноситься перед другими, гнева не будет. То же самое и с немирностью; наши немирные мысли вызывают беспокойство у

людей, с которыми мы общаемся. Необходимо научиться владеть своими мыслями, вносить в них порядок, тогда и мысли других людей не повредят нам. Нужно научиться Христовой простоте. Часто бывает, что когда мы собираемся навестить кого-то, то уже наперед думаем, что, возможно, мы помешаем ему, и тогда наш визит не получается таким, как нужно, потому что приходим в смущении и производим на того, к кому пришли, отрицательное действие.

Нет смирения, пока сердце не успокоится и не начнет бесстрастно воспринимать внешнее воздействие. Такого состояния добиться нелегко, и оно означает не бесчувствие к боли и страданию других, а равнодушие к нашим собственным требованиям, которые часто служат причиной наших страданий.

История идет к завершению

Все-таки история идет к завершению; и если бы не было искренних молитв верующих, то давно бы наступил Апокалипсис и Страшный Суд. Существует мысль, что уже шестой век после Рождества Христова мог стать последним в истории, но молитвы святых продлили жизнь мира. Со временем будет все меньше истинных христиан, все меньше усердных молитв и все меньше возможности отложить конец мира. Безбожная волна современности не пощадит ни одного государства. Мы больше не можем ожидать, что какая-то страна, даже православная Россия, воссияет светом для всего человечества. В России, где я был два месяца назад, и дальше оказывается большое давление на Церковь и веру. Это, с одной стороны, помогает людям стать и остаться верующими и спастись, но сатанинское зло овладело и Россией, и, когда там больше не будет сегодняшнего режима, которым недовольны все больше людей, это не значит, что придет христианская власть. Все в большей опасности, и православная Греция, она с трудом противостоит влиянию Запада. Вся современная цивилизация направлена на отвлечение внимания человека, особенно молодого, от самого себя, от своего сердца, от истинных ценностей. Материалистическая культура отвлекает его от взгляда в себя, предлагая ему бесконечные развлечения и заботы извне, и душист духовные ценности.

ОТДАТЬ ВСЕ В РУКИ БОЖИИ*

Осенью 1981 года отец Фаддей перешел в монастырь Витовница, расположенный на окраине одноименного села, в котором он родился. Старец не рассказывал о том, что стало причиной его перехода в этот монастырь; он выглядел физически крепким, в его облике были видны радость и смирение. На мой вопрос о самочувствии отец Фаддей отвечал словами давно покойного студеницкого старца Феохтиста, который когда-то на тот же вопрос отца Фаддея ответил: «В юности я досыта наелся, вот теперь пережевываю».

Все начинается с мысли

Старец Фаддей говорит, что мысль — начало всему. Все зависит от мысли, от ее изменчивости и непостоянства. Отрицательные мысли, которые приходят каждому из нас, необходимо отторгать как можно быстрее, потому что если они «спустятся» в сердце, захватят чувства и смешаются с ними, то станут намного опаснее и побороть их будет намного труднее. А если к ним присоединится и воля — свободное решение человека носить и развивать в себе это смешение дурных мыслей и чувств, и даже претворить его в действие, — тогда грех полностью воцарится в человеке и освободиться от него крайне трудно. Старец рассказывал о себе, что он еще ребенком обратил внимание на то, что, когда к его игре примешиваются другие мысли и заботы, игра не приносит радости. Уже тогда он решил, что когда станет взрослым, он научится направлять свои мысли только в одном направлении — в том, в каком он сам захочет. Этот опыт и такое решение неожиданно помогли ему, когда он стал послушником в монастыре Мильково в ранней юности.

Дар Иисусовой молитвы

Вскоре после прихода отца Фаддея в монастырь кто-то из русских монахов, которых было много в обители, простым языком объяснил юному послушнику, что значит «Иисусова молитва». Он стал упражняться в ней, и спустя относительно краткое время молитва начала совершаться в нем постоянно. Что бы он ни делал, он просто жил ею; но тогда он еще не понял, какую обрел благодать.

После смерти настоятеля монастыря архимандрита Аверосия, который был еще не стар, начались мучительные переговоры монахов о том, кто станет его преемником. В эти разговоры вовлекли и отца Фаддея; тогда он потерял дар непрестанной молитвы только потому, что заботы о преемстве целиком захватили его.

Все предать в руки Божии

Дважды за то время, когда он был духовником монастыря Печская Патриархия, он пережил тяжелый нервный срыв. Его била дрожь, он очень ослаб и был охвачен безотчетным страхом. После этого он понял, что должен изменить образ жизни, что в его жизни должно быть как можно меньше беспокойства, особенно о самом себе, понял, что мы слишком беспокоимся о себе; и только человек, полностью предавшийся в волю Божию, может стать радостным и мирным. Позже он очень старался предавать все в руки Божии.

Гордость — большой человеческий порок, а как он открывается в человеке? Как только мы почувствуем себя обиженными — мы во власти гордости. Когда мы недовольны тем, что нам кто-то что-то не так сказал, неважно, прав человек или нет, мы во власти гордости.

* Беседы в монастыре Витовница с 1982 по 1992 годы. (Прим. изд.)

НА ЗЛО НЕЛЬЗЯ И НЕ ДОЛЖНО ОТВЕЧАТЬ ЗЛОМ*

Отцу Фаддею семьдесят три года. Я не замечаю в нем никаких перемен: он приветлив, полон радости, добр ко всем, гостеприимен, скромен — одним словом, такой, каким мы представляем себе настоящего христианина.

В обществе священника Г. и его супруги — удивительной христианки, смиренной и полной снисхождения, — отец Фаддей говорит об изворотливости человеческого сердца, а на самом деле — о человеческой надменности, которую могут смягчить только страдания и беды, чтобы душа в смирении пришла к Господу.

Затем говорит о двух причинах, по которым Бог забирает у родителей детей, — или чтобы ребенок не стал преступником, или, если ребенок добр и кроток, чтобы направить родителей после его потери на христианский путь (отец С. и М. — его супруга потеряли ребенка).

Батюшка приводит свой пример, говоря о том, что всю жизнь был болезненным и стал чувствовать себя много лучше только недавно, когда искренне примирился со смертью: «Все то, что мне казалось несчастьем и бедой для себя, на самом деле было благодатью и вышло к добру».

Не Бог, а человек не прощает себя

Воспоминание о совершенном грехе не значит, что грех не прощен, это лишь временное предостережение для нас, чтобы мы не гордились. На самом деле не Бог, а сам человек не прощает себе, и это опять же по гордости. Верным знаком того, что грех прощен, служит то, что он больше не повторяется и что душа человека спокойна. Важно, как человек живет последние годы жизни — богоугодная жизнь в старости изглаживает прежние грехи.

Реинкарнация — бесовская прелесть

Идея реинкарнации навязана азиатским народам низшими духами, чтобы не дать придти в Азию Христу. Зачем тогда нужно пришествие Христово в мир, если существует реинкарнация! Иллюзию об узнавании так называемых прежде известных мест и людей из прошлой жизни можно объяснить «странствием» нашего духа во время сна, который запоминает увиденные картины, и эти картины могут всплывать в памяти (хотя и необязательно) спустя много лет.

* * *

Есть кроткие, мягкие и добрые люди — в этом их награда от Господа. Но много больше других людей: изворотливых и жестких, которые должны пройти через многие беды, но которые с каждой победой над злом в себе обретают радость, как чудную Божию награду.

Радостному человеку ничто не в тягость

Крепкая вера в душе человека неминуемо вызывает и требует молитвы, а многолетняя, горячая молитва непременно рождает любовь. А цель человеческой жизни — не что иное, как очищение сердца, чтобы оно воспело радостно. Молитва сердца ведет к радости сердца. А радостному человеку ничто не в тягость, ибо он исполнен любовью.

Не обижайте и не огорчайте своих родителей!

Не может вам быть хорошо, если родители на вас обижены или опечалены, вы будете вести долгую и бесплодную борьбу с собой, думая, что боретесь с ними.

Если ты верующий, а твои родители атеисты, не раздражай их своей верой, но молись за них и будь с ними добр. Не заводи разговоров о религии. Среди людей нет неверующих, ведь каждый человек любит жизнь, каждый человек хочет мира и добра! А жизнь, мир и добро не что иное, как Господь!

Православная вера учит людей жизни

В Бухаресте существует около 400 церквей, и все полны народом; православие пустило в Румынии крепкий корень, а в Молдавии особенно. В монастырях есть монахи разных профессий: врачи, инженеры и другие; днем они ходят на работу, а потом возвращаются в монастырь и исполняют свои монашеские послушания. Есть там и духовная семинария для девиц. Нет кризиса монашества — ни женского, ни мужского. Откуда все это? А потому, что

* Беседы, март 1987 года. (Прим. изд.)

миссионерство образованных священников и монахов в период между двумя мировыми войнами было очень успешным. Монахини учили простых румынских женщин заниматься с детьми, вести хозяйство, молиться. И сейчас простой румынский народ православно лучше образован, чем сербский. Православная вера учит людей смирению, послушанию, непротивлению злу — такими и были румыны, и поэтому они не так сильно пострадали во Второй мировой войне. Власть — от Бога, учит апостол Павел, а мы склонны слишком быстро отрицать или недооценивать это апостольское слово. Даже если нам и не нравится какая-то власть, мы не знаем, почему она такова и какую пользу готовит Господь именно от этой власти.

Когда мы храним ум в трезвости, а сердце — в крепкой вере, дьявол не может нам навредить

Святой Иоанн Златоуст учит, что источник зла в нас самих, а поэтому и дьявол преуспевает. Когда мы храним ум в трезвости, а сердце — в крепкой вере, дьявол не может нам навредить. Он реагирует на наши собственные злые помыслы; если мы завистливы, гневливы, ненавидим кого-то, мы сами открываем дьяволу окно своей души. Он подпитывает эти наши грехи, и тогда нам бывает очень трудно от них освободиться, мы погрязаем в грехе, грех становится нашей второй природой, и тогда только Господь может нас спасти от нас самих и от дьявола.

В природе все таинственно

В природе все таинственно. От растения до птицы и, в конечном счете, до человека, ибо повсюду Господь. Он лишь немного приоткрывает завесу тайны тому, кто Его истинно любит, а это, как правило, человек с чистым сердцем. Бог и Его энергия непостижимы, и человек носит в себе эту энергию и, когда эти энергии — Бога и человека придут в согласие, какой наступает рай уже здесь, на земле, какая всеобъемлющая любовь!

Только любовь и кротость спасают человека и весь мир

Никогда ничего нельзя было добиться силой. Насилие вызывает только протест и ненависть. Разве не так? И в семье, и в обществе, и в государстве! Старец Амвросий, у которого я был в послушании в монастыре Мильково, был необыкновенно мягким, никогда никого не наказывал. А среди нас, монахов, в основном русских, были всякие, был один, который часто пропадал из монастыря, пил неделю и снова приходил — даже его не наказывал.

Русский народ сохранил веру

В русском православии есть что-то чересчур броское, скажем, басы в церкви, ну и хоры, не всегда в них была духовность. В высших кругах царской России православие все больше приобретало внешний блеск. Сегодня русское православие стало глубже, в нем больше внутреннего, чем внешнего. Русский народ сохранил веру. Правда, и сейчас на Литургии пение бывает слишком театральным, но народ не обращает на это внимание и молится. Простой народ сохранил веру.

На зло нельзя и не должно отвечать злом

Мы вспоминали о недавней войне между хорватами и сербами, убийстве невинных людей той и другой стороны. Отец Фаддей говорил, что продолжительное открытое или завуалированное подстрекание ненависти одного народа другим больше напоминало открытый призыв сербам мстить за усташеские преступления периода Второй мировой войны. Зная свою вину, многие хорваты боялись мести, вооружались и готовились не столько к защите, сколько к нападению. Такая реакция характерна для тех, кто виноват и испуган; но все-таки все развивается по Промыслу Божию.

Невинные жертвы — семя покаяния и очищенной жизни для тех, кто останется. Урок таких страшных событий всегда в одном: на зло нельзя и не должно отвечать злом. Последствия всегда непредсказуемы; даже одна недобрая мысль человека вредит ему и его окружающим. Если мы не ответим на зло добром, мы оскорбляем и опечаливаем Христа.

Затем старец рассказал мне свой сон: в храме он прикладывался к иконам и перед иконой появился Сам Христос в слезах. На вопрос, почему Он плачет, Господь ответил: «Из-за людей, которые на зло отвечают злом».

ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСТВО*

Старцу Фаддею восемьдесят лет; вот уже семнадцать лет я приезжаю к нему в монастырь для молитвы и разговора. Когда я вижу старца, идущего мне навстречу, мне кажется, что с момента нашей первой встречи в монастыре Туман он не изменился. Поцелуй в лоб, приветливая улыбка, освобождающая человека от всего лишнего, мелкого, дурного.

Моим вопросам, обращенным к этому дивному православному духовнику, вопросам, иногда ненужным и тяжелым, нет конца. Он никогда не упрекал меня за них, никогда не смеялся над ними, но отвечал ревностно, без раздумий и паузы, как будто ждал их. Это придавало мне смелости задавать ему все более «тяжелые» вопросы, ответы на которые успокаивали меня, иногда окончательно, иногда временно. Вот несколько таких вопросов-ответов.

Может ли человек спастись вне Церкви?

Без Церкви Небесной не может, но вне земной Церкви (как института) может. Но все-таки быть членами Православной Церкви — наш долг, ибо Господь создал нас принадлежащими к определенному народу и к христианской вере.

Спасутся ли нехристиане, те, кто чисты сердцем, даже если они не знают о Христе?

Спасен будет каждый, кто был праведным и милосердным, кто имел чистое сердце. Об этом сказано еще в книге Товита, об этом говорит и святой Иоанн Златоуст. Небесная Церковь — одна для всех, поэтому спасение открыто для всех праведных и милосердных.

К кому обращены слова Христа: «А у вас и волосы на голове все сочтены», к святым апостолам или ко всем людям?

Ко всем людям. Эти слова не противоречат свободе воли человека. Человеку дана возможность совершенства, и от его свободного решения зависит, обретет ли он спасение.

Как понимать слова Христа: «...не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне...»?

Эти слова Господь произнес накануне крестных страданий, когда молитва за тех, кто распространит по миру Его учение, была важнее всего. А это были апостолы, те, которых Ему, действительно, послал Бог Отец.

Как толковать слова из Евангелия от Иоанна «Ибо Отец Мой более Меня»?

Хотя Богочеловек Христос и был совершенным, эти слова Господь произнес как совершенный человек, над которым — Бог.

Как решить спор о равенстве (Ориген) и неравенстве (псевдо Дионисий Ареопагит) изначально созданной Небесной иерархии?

Вначале ангелы были созданы равными, но с возможностью совершенствования, которое зависит от свободы их воли.

Что такое «среднее состояние» умерших в связи с идеей «чистилища»?

Души, которые упокоились в надежде на воскресение, ждут молитв святой Церкви и своих родных, чтобы Господь освободил их от уз тех адских качеств, от которых они не смогли освободиться на земле. Это «среднее состояние» западная церковь называет «чистилищем».

Позволительно ли говорить о Пресвятой Богородице как о Матери Церкви?

Если Пресвятая Богородица вознесена над всем творением и удостоена быть Матерью Создателя мира, а Церковь — Невеста Христа Спасителя, то Она является и Матерью Невесты Своего Сына, Святой Церкви.

Кто это — Яхве? Почему Он иногда так сурово наказывает («И сказал Господь Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана. И вывел его все общество вон из стана, и побили его камнями, и он умер, как повелел Господь Моисею» (Чис. 15, 35—36), или «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45, 7))?

Яхве — имя Божие, которым в Ветхом Завете призывали Бога. Бог есть Абсолютное Добро, и в Нем нет никакого зла. Зло и страдание испытывают разумные существа, которые в своей гордости, непослушании, зависти и зле отпали от благодати Божией и от полноты руководства Духа Святого, низвели себя до низкого мудрования, из-за которого страдают. Зло — это злоупотребление добром разумными существами, которые создают вокруг себя хаос своими мыслями и желаниями. Наш народ мудро говорит: «Ты можешь делать, что хочешь»

* Беседы в монастыре Витовница. 1994 год. (Прим. изд.)

и как хочешь, но не можешь, сколько хочешь» или «И доброе дело в недобрых руках становится злом».

Существует ли противоречие между словами псалма 138, где говорится: «Господи! Ты испытал меня и знаешь» и словами из послания апостола Иакова (1, 13) «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого...»?

Святой апостол верно говорит, что Бог никого не искушает, но попускает искушение, чтобы создание отрезвилось от зла и вернулось в объятия к своему Родителю, снова почувствовало радость жизни.

Какую позицию занимает христианство к ветхозаветной мысли «в чем застану, в том и сужду»? Если человек всю жизнь был добрым христианином, а в предсмертный час нет (например, из-за тяжелых последствий болезни, интоксикации и т. д.), что тогда?

Только гордость и хула на Духа Святого перед смертью уводят душу и самого большого праведника в ад, так же как искреннее покаяние в смертный час и самого большого грешника ведет в рай. Смертельная болезнь меняет человека, делает его раздражительным, но без ропота и хулы тяжелых последствий для души нет.

Если на работе христианин часто конфликтует с руководством, и, по его мнению, поступает так по объективным причинам, например, из-за плохого характера начальника, что нужно делать?

Он постоянно должен знать, что он там находится по Божией воле и работает не ради начальства, а ради Бога. Когда он это уяснит, то работа пойдет мирно и без бунта, потому что это был бы бунт не против начальника, а против Бога.

Отец Фаддей, Вы говорите, что нельзя идти в монастырь против воли родителей. Но Святой Иоанн Синайский в «Лествице» пишет, что лучше причинить боль родителям, чем Богу. Он нас создал, а родители часто губили своих любимых детей и предавали их вечному мучению.

Не следует идти в монастырь без благословения родителей, потому что непослушание создаст серьезное препятствие послушнику из-за родительского гнева и скорби. Но это правило не распространяется на родителей-богоборцев. Совет святого Иоанна относится к таким родителям, это был период воинствующего ислама.

Батюшка, что Вы думаете о сербском народе, о православном сербском народе?

До Балканской войны сербы еще держали в руках четки и молились Богу. С тех пор и до начала Второй мировой войны четки все реже оказывались в руках сербов и все меньше было тех, кто умел ими пользоваться. Сегодня, в 1994 году, православных бывает трудно отличить, есть люди, которые словно из ада вышли. ПОСЛЕ КАЖДОГО ПАДЕНИЯ НУЖНО ВСТАВАТЬ И ПРОДОЛЖАТЬ СВОЙ ПУТЬ К БОГУ.

Будет ли время до Страшного Суда для истинного православного миссионерства в мире?

Нет, после большевистской революции семя православия посеяно по всему миру, и оно приносит плоды и умножается. Этого достаточно.

ДАнный НАМ КРЕСТ МЫ ДОЛЖНЫ НЕСТИ ДО КОНЦА*

Я думал, что радость и мир сердечной молитвы будут продолжаться до конца жизни, а они недолго продолжались, семь-восемь месяцев. Потом радость приходила, но утешение было недолгим, потому что подступили заботы. Мне всегда было тяжело быть настоятелем, тяжелое это было для меня бремя. Если бы я не воспринимал настоятельство так впечатлительно, оно не давалось бы мне так трудно, дашь брату послушание от сердца и все... А вот мне всегда это было трудно.

И было мне предупреждение от Господа, но и после этого я не смог быть таким, как нужно. Еще трижды я досаждал Богу, чтобы Он разрешил меня от этой должности.

Нелегко вернуться мысленно, нелегко. Я все время хочу вернуться в то духовное состояние, в котором я был послушником, и никак не могу. Всем сердцем стараюсь, упражняюсь, но придет какая-то мысль, какая-то забота — и все сначала, и снова упражняюсь. Но когда постоянно упражняешься, Господь не отвергнет, однажды даст сил освободиться от забот. Оставь заботы Господу, и себя в Его волю предай и своих близких, все отдай Богу.

Народ говорит: «*Стареет старик не от многих лет, а от многих желаний*». Желания разрушительны. Вот постарайтесь, это и не так трудно, молиться Богу. Но необходимо еще и трудиться от всего сердца. Всякое дело надо делать от всего сердца, тогда Бог рядом. И однажды, когда вы полностью предадите себя Его воле, увидите, как Он наградит вас. Однажды услышите внутри, что молитва сама совершается, сама течет, а за ней — радость и мир неизреченные.

Как бы я хотел, чтобы Господь вернул мне то, что дал в юности, чтобы я освободился от забот, освободился от тяжести! Но сейчас я состарился в заботах, сейчас мне нужно намного больше труда.

Отче, как христианам спастись в XXI веке?

Пока человек молод, он многого хочет — и посмотреть, и услышать, а когда состарится, интересы меняются. Лучше всего, если человек с юных лет старается никого не огорчать, если это возможно, потому что если обидит другого, ему не будет покоя от помыслов. Тихая жизнь лучше бурной. Святые отцы, которые прожили добрую, тихую, мирную жизнь, говорили, что совершенство христианской жизни — в полном смирении. Значит, самое необходимое в жизни — терпение. Терпеть и прощать, не принимать к сердцу обиды. Если вы кого-то обидели, сказали резкое слово, нужно покаяться пред Господом и помириться с обиженным, после этого в сердце будет покой и мысленная война прекратится. Когда никто не обижается на меня, то и мне спокойно...

Земной шар сейчас стал как будто тесен для людей. Раньше, когда не было таких скоростных транспортных средств, он был просторен, а сейчас мал. Скоро вся вселенная станет людям мала.

Но мы должны радоваться, ибо Господь победил смерть и дал вечную жизнь! Мы переходим из временной жизни в бесконечную вечность. Мы уходим в вечность с нашими характерными особенностями, и потому мы должны стать тихими, мирными, полными любви и добра, чтобы они светились из нас.

Ради этого нам надо трудиться с Божией помощью, просить Бога очистить нас от злых мыслей. Мы не осознаем, что жизнь на земле наполнена Божественной энергией, ведь Господь вездесущ и Он дает жизнь всякому творению. Поэтому, пока мы еще пребываем в этой жизни, научимся добрым качествам и добрым мыслям. К сожалению, некоторые могут совершенствоваться и во зле... Человек — такое создание, что он никогда не стоит на месте, он всегда становится или лучше или хуже, в зависимости от того, какие качества он в себе развивает.

Отче, как христианину выдержать искушения современной жизни?

Какие бы беды ни постигали нас, не надо отчаиваться, все пройдет, слава Богу.

Сегодняшнее состояние мира все тяжелее и тяжелее, а люди никак не исправляются, не становятся добрее, и им все трудней, потому что не понимают, что человек — существо, обладающее мыслительной энергией. Мы своими мыслями создаем дисгармонию, и нет нам покоя от злых мыслей.

* Беседа в монастыре Ковиль на праздник святых Кирилла и Мефодия с Весна Никчевич и Мирославом Парипович в мае 1998 года. (Прим. изд.)

Если наши желания и мысли будут добрыми, они дадут нам радость и мир уже в этой жизни, а тем более в вечной. Ибо смерти не существует, Господь победил ее и даровал нам вечную жизнь.

СИЛА ДОБРОЙ МЫСЛИ*

И добро и зло начинаются с помысла. Наши мысли воплощаются в жизнь. Мы знаем, что весь мир сотворен Божественной мыслью.

Каковы наши мысли, такова и наша жизнь. Люди мало задумываются об этом, но Господь нам открывает, что мысль — огромная сила. Тело без духа мертво.

Растения отвечают нам любовью на любовь

Видите ли, что и в растениях существует жизненная энергия. Люди! И растения чувствуют! Ощущают наши мысли. Как мы относимся к ним, так и они к нам. Отвечают нам любовью на любовь, как народ говорит: «*Что посеешь, то пожнешь*».

Господь не оставит наш народ

О, если бы наш народ преобразился, каким бы он был радостным! Зло исчезло бы, прекратились бы несчастья, наступил бы мир. А сейчас — все недовольны, все в тревоге!

Надеюсь, Бог не оставит наш народ, потому что много тех, кто молится за него перед Престолом Божиим — Пресвятая Богородица, ангелы и святые.

Если весь мир восстал против нас, значит, мы Богу угодны

Как узнать, что Бог нас любит? Вот как: если Он ведет нас через беды и испытания, страдания и душевную боль. Значит, Он нас любит, Он нас оберегает. Если весь мир восстал против нас, значит, мы Богу угодны, весь мир против одного малого народа... Значит, Бог нас любит, иначе давно бы нас проглотили, давно бы нас не было. Хотя мы, православные, и охладели в вере, но все еще есть смиренные и кроткие души, которые молятся Богу, чтобы Он не допустил зла. Эти смиренные и кроткие мешают осуществить новый план (установление нового мирового порядка), которого добивается всемирная организация. Мондиалисты** преданно служат дьяволу и жалуются ему, что не могут завершить свое дело из-за православных, поэтому православные страдают от них.

Но молятся Богу кроткие и смиренные, и зло не может победить.

Мы сами себе злейшие враги

Господь всегда рядом, когда мы Ему молимся от всего сердца изо дня в день. Давайте умножим молитвы, чтобы наш народ покаялся, обратился к добру ради своего же блага. Вот тогда увидите, как будет меняться положение! Все вокруг нас начнет меняться. Постепенно исчезнут враги, потому что мы сами себе враги — наши недобрые мысли и желания принесут нам большой вред. Они разрушают все и внутри и извне, плохо влияют на все — на окружающих, на наших соседей. Мысли имеют способность глубоко проникать, люди! Они проникают в вечность, а не только в наше временное пространство.

Все происходит по промыслу или попущению Божию

Не бывает ничего ни на земле, ни во вселенной без промысла или попущения Божиего. Все, что возвышенно и благородно, — по промыслу; все тяжелое, негативное — попущению Божию. И Он знает, почему Он попустил это, и до каких пор. Если бы мыслящие существа — люди — могли делать все то, что хотим, то на земле и во вселенной наступил бы страшный хаос. Но Вездесущий Господь — непостижимый Свет, Который все пронизывает и хранит Своими энергиями. Для Него нет прошлого, будущего или настоящего, для Него все — ныне, вечность. Все Им держится, и Он ведает, для чего попущено событие. А мы часто усложняем вещи; только мы, люди, можем противиться воле Божией, в то время как ангелы и святые покорны ей. А мы, дети Адама и Евы, противимся. И еще, у Бога намного больше сложностей с нами, верующими, чем с теми, кто полностью отошел от Него.

* Из устных наставлений. (Прим. изд.)

** Политическое движение, способствующее установлению космополитических порядков в мире (Прим. ред.)

Господь заповедал нам любить врагов

Бог может освободить нас от любого зла, но мы сами судорожно за него держимся. Почему Бог нам заповедал любить врагов? Не ради них, а ради нас, потому что, пока мы носим в себе обиду, — мы не находим покоя, а когда прощаем, то наступает мир.

Мы не смеем мыслить зла

Хороший благородный человек не умеет ненавидеть врага, он желает ему добра. И это добро устраняет дисгармонию и в нем самом, и в душе врага — у него уже нет сил нападать. А когда мы держим в уме зло, то придаем ему силы, увеличиваем его потенциал. Мы вообще не смеем мыслить зла.

Доброта — огромная сила

Если бы все люди объединились в добре, они бы увидели, какая это огромная сила. Всюду воцарилась бы гармония!

О нас и о Боге

Господь сказал, что любовь есть совершенство и Он хочет, чтобы мы, Его дети, обладали этим Божественным даром. Господь дал нам все, но мы неохотно это принимаем.

А Господь направляет нас, когда дает нам Свою силу и благодать; с Ним мы все можем.

Бог зла не сотворил...

Смысл нашей жизни в том, чтобы вернуться в объятия Божии, стяжать благодать Святого Духа, быть ведомыми Духом Святым, вернуться в первоначальное состояние, всегда пребывать в радости, мире, не иметь в себе зла. Ибо Бог зла не сотворил, зло — это злоупотребление добром разумными существами.

Что есть злого в падших духах? Их образ мыслей. Они бестелесны и не могут грешить физически, они грешат мысленно. Так же и мы — сначала в мыслях, а потом и физически творим зло.

Мы — великая тайна сами для себя

Мы удивительные существа и постоянно удивляемся непостижимым окружающим нас тайнам. Сколько бы мы ни узнавали и ни узнали о самих себе, этого недостаточно.

Мы сами — самая великая тайна. Кто мы? Пытаемся понять и не понимаем. Никто не спросил нас, когда нам явиться в мир, никто не спросит, когда мы должны покинуть его. Наша жизнь очень быстротечна, но и за это короткое время нам дана возможность совершенствоваться в добре. А когда мы обратимся к Абсолютному Добру, тогда нам станет ясно, для чего существует этот мир и почему он такой. Наш горизонт расширится, и мы многое поймем; мы поймем, что мы — разрушители. Мы нарушаем мир и радость, разрушаем любовь.

Христиане призваны распространять Божественный покой, Небесную атмосферу, ангельский мир. Все это станет явным, когда мы соединимся с Источником жизни. Немногие могут понять, что люди должны быть источником добра, мира и тишины.

Молитвами Пресвятой Богородицы, ангелов и святых Господь нас спасет и сохранит от большой беды. А если бы мы стали единомышленниками, вот была бы великая сила, против которой бессильно зло.

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ!*

Нужно тренироваться в правильном дыхании

Наш мозг расходует много кислорода — ему необходимо восемьдесят процентов вдыхаемого кислорода, а из этого количества должен получить свое и весь организм. И если мозг не получает достаточно кислорода, то снижается наша работоспособность, мы теряем физические и душевные силы и удивляемся, что с нами? А наши легкие работают только на четверть, но этого мало, и поэтому и молодым и старым нужно бегать или ходить — когда бежишь, хочешь не хочешь, глубже дышишь. Нужно двигаться и чтобы суставы работали, чтобы не зацементировались, потому что артрит начинается уже в молодые годы — нам еще и тридцати нет, а он уже начинается. Любим мы и плотно поесть, а это тоже не полезно. Организм принимает столько, сколько ему нужно, и выбрасывает, что может, а что не может — коптит на костях и в мышцах. Вот вам и артрит! А он опаснее ревматизма, он может полностью парализовать человека.

Батюшка, можете ли Вы сказать нам несколько слов о молитве? Какую молитву Вы бы посоветовали как самую важную?

Любая молитва хороша. Молитва дает хорошие мысли, таким образом, она приносит хороший плод. Когда человек работает, он должен работать тихо и собирать мысли, не пускать их бродить туда-сюда. Нужно упражняться здесь, в земном мире, чтобы наша жизнь была молитвенно подвижна, чтобы молитва жила в центре — в сердце.

Ангелы молятся не так, как мы. Они всем сердцем тянутся к Богу и знают, что ими движет Божественная энергия и этой энергией движет Бог, так же, как Он движет ею и в нас. Они всем существом своим связаны с Богом и всем сердцем жаждут Бога. Вот самая сильная молитва, и мы должны научиться ей, пока мы здесь.

Близится Второе Пришествие, а люди никак не одумаются

Много нам Господь открыл и постоянно открывает новое, но мы злоупотребили всеми тайнами Божиими. И вот сейчас, слава Богу, сами видим, что вокруг нас происходит. Видим, что наша планета приближается к завершению своего бытия, приближается Второе Пришествие Божие, когда Господь сотворит все новое; и очень грустно, что люди не хотят одуматься...

Посмотрите, что мы делаем с нашей Сербией, люди! На нашей земле что ни посеешь — все растет, а посмотрели бы мы, что будет, если у нас это отнимется, если бы мы жили там, где земля ничего не рождает. Всего у нас вволю, а мира и покоя нет, рай превратили в ад.

Слава Богу за все!

Слава Богу за все! Будем стараться преуспеть в добре, стараться исправиться, потому что мы уходим в вечность со своим духовным устройением. Хорошие мысли и благие желания приносят нам добро уже в этом мире. Уже в этом мире стяжается рай, и уже здесь необходимо побеждать злые помыслы, чтобы дух воцарился над материей, чтобы он поднялся над всеми земными мелочами.

* Наставления в Великий Четверг 1997 года. Аудиозапись. (Прим. изд.)

НАШИ МЫСЛИ — ИСТОЧНИК ГАРМОНИИ ИЛИ ДИСГАРМОНИИ*

Всеми виной наши злые мысли

Много проблем в наши дни существует в семьях. В основном они заключаются во внутреннем раздражении и нетерпеливости. Люди недовольны, а чем — сами не понимают и грубо разговаривают друг с другом.

Но трудное положение не только у нас, но и во всем мире. Почему? Мало добрых мыслей, мало благих желаний, нет мира ни в наших душах, ни вокруг нас. Наши плохие мысли ходят по земле, а поэтому во всем космосе немирно. Мал человек, но может творить и большое добро, и большое зло в зависимости от его мыслей и желаний.

Мы виноваты в том, что происходит в нашей стране

Мы ругаем за положение в стране тех, кто сейчас у власти, и говорим: *«Они виноваты, мы бы хотели их заменить»*. А кто они? Не наши ли дети? Все они наши дети, а мы хотим других: *«Давайте их заменим, чтобы пришли те, которые нам нравятся!»* И те другие тоже наши дети, да и, может быть, они еще хуже этих? А виноваты все мы. Мы, старшие, особенно виноваты. Не дали мы детям жизненного примера. И те, у кого нет детей, тоже виноваты за все, что происходит в стране, в Церкви, во вселенной. Мы своими мыслями создаем хаос в космосе.

Мысленная война свекрови и снохи

Многие из-за этой мысленной войны приходят. Вот, утром приходила мать с сыном, она и раньше приходила, жаловалась, что трудно ей, не любит она свою сноху. Я ей говорю: *«Сноха младше, она еще не может понять, что нужно любить свою свекровь как родную мать, но ты уже в годах и подумай обо всем хорошенько. В этом мире естественно, что мать, когда ее сын женится, начинает придираться к снохе, будь та хоть ангелом. Внешне все нормально, ничего не заметно, но внутреннее недовольство копится. Сноха, не зная тайны жизни о том, что нужно молиться Богу, чтобы Он даровал благого ангела ее свекрови, а ей самой дал силы полюбить свекровь как мать, включается в эту мысленную войну»*.

Видите, любая физическая война начинается с мысленной — сначала люди внутренне воюют, а потом начинают и физически уничтожать друг друга.

В общем, никак она не могла понять, о чем я ей говорю. Вижу, она очень огорчена, опечалена, и мне пришлось вчера долго с ней разговаривать, объяснять: *«Пойми, попробуй, если больше ничего не можешь. Если сноха нехороша, молись Богу, чтобы Господь даровал вам ангела, молись, чтобы Он освободил тебя от этого мысленного груза, от всего, что имеешь против снохи, и не только против нее, но и против всякого, кто тебя обидел, чтобы Бог дал тебе сил всех полюбить. И сноха изменится. Понимаешь ли ты, что ты постоянно больно избиваешь ее? Не обязательно бить физически, но если ты в душе ее не терпишь, не будет в доме покоя. И ее мужу, твоему сыну, нет покоя. Постарайся ее полюбить, это трудно, да... А знаешь, почему ты ее не любишь?»* — *«Нет, — говорит, — не знаю»*. — *«Так она отняла у тебя сына, он больше не принадлежит отцу и матери, как когда-то в детстве. Естественно, что человек поворачивается к своей жене. Мать хочет, чтобы сын женился и радуется, когда он женится, но потом она больше всех страдает. Сын главное внимание посвящает жене, не спросит мать, голодна ли она, устала ли, и у матери в уме начинается мысленная брань. Она может продолжаться бесконечно, и, в конце концов, увидишь, что она ни к чему не приведет. Попробуй так делать и увидишь, что все быстро изменится»*.

Надо хранить мир и все прощать

А вот ведь мы какие — если у нас испортилось настроение, сразу становимся резкими, не умеем мягко ответить, и только ухудшаем положение.

Когда мы недовольны, то и вся братия вешает нос, а, что еще хуже, и между собой ссорится. Значит, я должен хранить мир и все им прощать, что бы они ни сделали, — все должен прощать, любить и не держать в себе обиду.

* Наставления 18 мая 1997 года в монастыре Витовница. Аудиозапись. (Прим. изд.)

Мысленная брань в монастыре

Мы в монастырь собрались из разных краев. Все по-разному воспитаны — кто-то слишком раним, кому-то не хватает такта и он обижает других, но все мы должны терпеть общежитие, чтобы постепенно становиться единомышленниками, чтобы всем вместе идти в одном направлении. А пример святой жизни нам должен показывать настоятель монастыря, и если в его мыслях нет мира, нет мира и в монастыре.

Когда носим в себе мир, он передается окружающим

Поэтому надо трудиться над тем, чтобы в нашем доме был мир. Мир может исходить от каждого из нас и передаваться окружающим. Видите, как мало на земле смиренных и кротких, но они блаженны.

Мысленная энергия гнева огромна

Недовольство разрушительно действует на человека. Где-то я читал, что когда человек приходит в крайний гнев, он расходует столько энергии, что она могла бы сдвинуть состав из нескольких вагонов.

Каждый стремится быть рядом с кротким человеком

Можно слушать много поучительных вещей, но сумеем ли мы применить их в своей жизни? А когда мы видим кроткого человека, мирного, беззлобного, он для нас как солнце для продрогшего. Он всегда радуется, вокруг него покой, благодать Божия, и каждый хочет быть с ним рядом. Почему? Потому что покой, мир влияют на душу и даже на нервную систему всех живых существ. Многие удивляются, что дикие звери приходили к святым, как ручные, они не нападали на святых. В этом нет никакой премудрости, все просто. Святые не боялись смерти, не имели другого страха, кроме страха Божиего, и все их любили — не только люди, но и животный мир.

Когда собака нападает, она на самом деле защищается. Если вы ее боитесь, она лает и кидается, потому что ваш страх невольно действует на ее нервную систему, и она реагирует. А если вы ее любите, она не бросится, но подойдет, как ручная, — так было со святыми.

У нас в Петровце был один священник Б., своеобразный человек, грубоватый, мог резко ответить, требовал дисциплины, но невероятно любил животных. Вокруг него всегда было полно щенят и котят, разных животных. Однажды в осенний день пошел он к одному прихожанину освятить воду, а у того была немецкая овчарка, размером с теленка. Подходит к калитке, открывает, а собака освободилась от привязи и напрямик на гостя. Думали, останется от попа одна ряса, а он раскрыл объятия и говорит: *«Давай поборемся!»* — и собака поставила ему лапы на плечи и стала его облизывать. Все удивились, а отец Б. говорит: *«Он знает, что я люблю животных и его люблю»*. Вот видите, что значит любовь и добро, тогда и животные к нам льнут, а разумные существа, наши родные и близкие, и подавно. Потому что наши мысли несут или мир или брань.

Человек злоупотребляет всем, что открывает Господь

Человек злоупотребляет всем, что открывает ему Господь. И в этом злоупотреблении причина того, что производится такое количество отравляющих веществ.

Не прекращаются эксперименты с ядерной энергией, а она распространяет огромную радиацию. Весь земной шар отравлен радиацией, но никто не смеет об этом говорить, чтобы в мире не возникла паника.

Сами видите: мы как будто здоровы, никаких болезней нет, но как-то недомогаем — то сонливость, то усталость — это все от действия радиации.

В прошлом году* у меня случился инфаркт, и мне посоветовали один санаторий недалеко от болгарской границы; я поехал туда. Ночевали мы в монастыре святого Иоанна Богослова. А я и забыл, что там, с другой стороны границы, несколько лет назад взорвался атомный реактор на болгарской атомной станции. Вскоре я почувствовал, что мне что-то сжимает горло, смотрю — воздух чистый, вода хорошая, вкусная, правда я не мог есть пищу, которую там готовили, в основном, мясо... Но одна добрая бабушка, благотворительница монастыря, которая жила недалеко от санаторного корпуса, решила готовить для меня постную пищу. Каждый день приносила она мне обед и однажды спрашивает: *«Любишь ли ты кислое моло-*

* Сказано в 1997 году. (Прим. изд.)

ко?» Я ответил, что люблю. И она обещала взять у местного крестьянина молока и принести мне завтра. Принесла она молока, я попробовал две ложки, и снова мне сжало горло. Там местные стада пасутся в местах радиации, часто ветром приносит загрязненную радиацией пыль. А моя добрая бабушка выпила молоко и оказалась в больнице. Пошел я на следующий день ее проведать. Она сказала, что выпила все молоко, и ей стало плохо; говорит, не знала, что такая сильная радиация в тех местах. Вот видите как.

О молодом поколении

Наша молодежь, и не только наша, но и во всем мире, повреждена. Особенно дети интеллигенции, у которой больше времени заниматься детьми и баловать их. Родители удовлетворяют все желания детей, и те уже не знают, чего хотят. Все у них есть, все попробовали и от пресыщения часто становятся сатанистами, открыто служат сатане, люди! Многие кончают жизнь самоубийством... Страшно. Как же нам надеяться на лучшее будущее?

Нет больше покаяния в народе

Не только у тех, кто не знает веры, но и у верующих нет покаяния, даже у тех, кто с детства воспитан в церкви.

Господь исповедует через священника

Человек во многом переходит меру, и нет ему потом покоя. Идет он к другу пожаловаться; пожалуется, и немного станет легче на душе. Но нужно прийти к священнику, священник имеет благодать Божию помочь тебе!

По сути, исповедует Сам Господь, Господь служит Литургию, Господь всем управляет, Он причащает. Он делает это через нас, священников, но немногие задумываются об этом.

Дьявол воюет против епископов и священников

Враг старается победить священников и епископов, после этого ему будет легко соблазнить всех остальных.

На что нам надеяться?

Старшие знают, каким наш народ был до войны и каким он стал сейчас, после войны. Огромная разница. И раньше во всех городах и селах устраивались танцы, и молодежь собиралась повеселиться, но танцы начинались сразу после обеда и заканчивались на закате солнца. А сейчас молодежь идет на прогулку в 10—11 часов вечера, и ночь для них — день, а день — ночь. Вот какие времена пришли, на что доброе нам надеяться?

О лжепророках

Я знаю, как важна любовь к ближнему. Однако меня интересует, что Вы думаете об отношении православия к другим конфессиям и сектам, которых множество в Белграде, таким, как, например, адвентисты?

Приближается время, когда земля завершит свое существование. Все они, о ком ты говоришь, должны были придти. Это лжепророки и лжемессии, о которых говорил Сам Господь и апостолы.

Мы, как Церковь, упустили время между Первой и Второй мировыми войнами, мы не приняли православного богомольческого движения, которое начало развиваться сразу после Первой мировой войны. Богомольцы существовали и раньше, но таким массовым это движение стало благодаря нашим солдатам, которые воевали на Солунском фронте. На их долю выпало много страданий, и они вместе молились Богу о том, чтобы Он сохранил им жизнь, чтобы вернуться на родину в Сербию, к своим семьям, увидеть родных, детей. И поэтому, вернувшись домой, воины благодарили Господа за новую жизнь и воспитывали своих детей так, как когда-то Ему обещали.

Страдания и чистота веры

Скажите, правда ли, что чем сильнее добро, тем ожесточеннее зло, которое борется с ним? Коммунизм пришел в православные страны именно потому, что Православие сохранило чистоту Христовой веры?

Да, но Россия должна была много страдать.

Но православие было сильным в дореволюционной России!?

Да, но не таким, как теперь. На Святой Горе в монастыре святого Пантелеимона и в скитах было в те времена несколько тысяч русских монахов. Один из них особенно молился и горевал о России, и Господь явился ему и сказал: *«Неужели ты больше Меня жалеешь русский народ? Я Его создал и все дал, и когда у него всего было в достатке, немногие ходили в святой храм, а вот теперь приходят тысячами...»*. Слава Богу, сегодня благочестие русского народа — более истинное благочестие.

В мире воцарился дух наживы

В мире, особенно на западе, да и у нас, — повсюду воцарился дух материализма, так скажем, наживы. Человека больше ничто не волнует, он больше не почитает ни отца, ни мать, ни брата, ни сестру, только свою прибыль и собственные интересы. Ради них убьет и мать и отца, вот что делается.

Всякое дело надо делать ради Бога. Если мы Господу работаем, тогда мы трудимся от всего сердца и не скажем: «Не буду работать на того бездельника, который получает больше меня!» А если работаем ради человека, то не отдаемся работе полностью, но с прохладцей работаем. А Господь сказал: *«...о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл... то извергну тебя из уст Моих!»*. Будь или холоден или горяч!

Мысли и болезни

Не обращай внимания на то, что тебе говорят, когда обижают. Ты молись Богу, чтобы Он каждому дал благого ангела, а тебе душевный покой. И когда со всеми примиришься, всем пожелаешь добра, тебя ничего не будет мучить.

А так мы сами себя поедаем и разрушаем психически и физически, и заболеваем, и все потому, что не справились с плохими мыслями. А потом намного труднее приходиться в себя.

Ранимые души очень страдают

Как мы можем помочь тяжелобольному человеку, который каждый день желает смерти?

Больше всего может помочь его супруга.

А если речь идет об одинокой женщине?

Хорошо, тогда те, кто рядом с ней, — родственники, друзья.

Каким образом?

У нее ранимая душа, а такие больше всего страдают. И я так же страдал, но постепенно научился мысленно расслабляться. Ей нужно много внимания, любви, чтобы она душевно успокоилась, чтобы вышла из депрессии, почувствовала желание к жизни. Нужно выводить ее на свежий воздух — недостаток кислорода очень вреден. Я тоже раньше этого не знал, а от недостатка кислорода в мозге мы теряем желание к жизни, к работе, ко всему.

* * *

Н. написал обо мне книгу и поместил на первую страницу мою фотографию, хотя я просил его не делать этого.

Из-за той книги получилось, что я гадалец и люди приходят ко мне, чтобы узнать свою судьбу... Первый раз он пришел зимой, в Рождественский пост, холодно было. Рабочий день, никого нет; смотрю, к церкви подходит человек, голова опущена, из глаз катятся слезы. Спрашиваю его: *«Что с тобой, дорогой, что у тебя за беда?»* Он говорит: *«У меня два сына, старший учится в медицинском институте, но вот уже два года не ходит на лекции, сидит, ни с кем не разговаривает, никуда не ходит, ничего не читает; я несколько раз хотел отвести его к психиатру, но боюсь, что это ему еще больше навредит. Не знаю, что мне делать. Хочу привезти его сюда, чтобы Вы с ним поговорили»*. Спрашиваю, был ли он хорошим студентом. *«Да, — говорит, — был отличником. У него нервное истощение, медицина не каждому под силу, особенно анатомическая практика. Должно быть, его и это мучает, тут нужны крепкие нервы, а у него чувствительная душа, он надорвался»*. — *«Послушайте и передайте ему: пусть он каждый день ходит на Авалу* и ни с кем не общается. Пусть бегаёт там, потому что при беге человек волей-неволей должен глубоко дышать и получать больше кислорода, и пусть упражняется в глубоком дыхании. Он слушает тебя»*.

После дня святого Саввы я приехал в Белград навестить брата, позвонил и тому человеку; мы договорились встретиться в храме святого Георгия на Бановом холме. На следующее

* Авала — возвышенность в Белграде. (Прим. пер.)

утро мы увиделись. Я спросил, что с его сыном, и он ответил: «*Как рукой сняло!*» Вот что значит недостаток кислорода.

Отец Фаддей, к Вам приходит много людей с проблемами, которые обращались и к психологам и к психиатрам. Вы имели возможность соприкоснуться с работой психологов и психиатров. Как Вы считаете, в чем они не правы?

Психиатры постоянно сталкиваются, так скажем, с неуравновешенными людьми. Это отражается и на их собственном состоянии — они очень перегружены. Если бы они общались со спокойными людьми, было бы иначе...

Был такой случай с отцом Н., он многое мне рассказывал. Н. был в очень плохих отношениях с наместником монастыря — тот был безнравственным человеком, постоянно приглашал певиц из Белграда...

Однажды Н. не выдержал всего, что творилось, и улегся на пороге трапезной. Все об него спотыкались, падали, а наместник отправил его в психиатрическую лечебницу. «*Хорошо, — думает, — ради Бога*». Но когда туда попал, смотрит, люди мои, все вокруг бредят, и он начал бредить. Вызвали его оттуда один знакомый монах из Студеницы. Он пришел и поручился за него; иначе бы и тот стал больным.

КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ ЖИЗНИ НУЖНО ПОСВЯЩАТЬ ГОСПОДУ*

Не нужно ни от кого ждать
слишком много

Не следует ожидать от близких больше, чем они способны для нас сделать. Иначе мы будем разочарованы, будем выдумывать то, чего на самом деле нет, и все испортим.

Без Бога мы даже себя любить не можем

Только с Божией помощью мы можем прощать, потому что мы существа ограниченные. А любовь безгранична, и помочь нам может только безграничный Бог. Все мы хотим безграничной любви, но и мы, и ангелы существуем во времени и пространстве. Один только Господь может дать полноту и ангелам, и святым, и нам. Без Бога человек даже самого себя любить не сможет, а уж что говорить о ближних.

Поражение Запада**

Мы не знаем точно, это только наши предположения, но третья мировая война уже началась, и началось взаимное истребление. Запад страшно опозорился...

Сейчас они там между собой схватятся, а про нас забудут. Осрамились перед своим народом, перед целым светом. Такая сила восстала против одного маленького государства и ничего не добилась. Они думали закончить все за три дня, а не смогли и за три месяца... Это такой разгром Запада, что и представить трудно.

Батюшка, мы видим, что война больше сплотила семью.

Нас только беда объединяет, а когда все спокойно — нет единства.

Как научить детей слушаться?

Мы опоздали, непослушание набрало обороты, дети не хотят нас слушаться, считают, что мы старые и отсталые.

Много еще некрещеных, что с ними будет?

Если они милосердны, есть надежда, что все будет хорошо.

Отче, как стяжается смирение, исключительно ли с помощью Иисусовой молитвы?

Да, надо постоянно молиться.

Божественная любовь молится за всех

Тот, кто стяжал Божественную любовь, молится за всех, он не делает разницы между людьми. Святые отцы достигли такой степени Божественной любви, что молились и за падших духов.

О страдании
от Натовских бомбардировок

Такая сила поднялась против нас, что мы еще мало пострадали; они ожидали большего, но Господь не попустил. Страшно, что пострадало много детей, это беда. Все материальное восстановится, а жизни не вернешь.

Пусть все будет так, как Господь хочет, нам необходимо выдержать все до конца. Мы позволили, что нам ООН диктует, как жить. ООН должна прекратить свою деятельность, она не способна сохранить мир.

Посмотрим, помидует ли нас Господь по молитвам святых. Хотя мы и много страдали, но не каемся. Покаяние заключается не только в исповеди, но и в изменении жизни.

Даст Бог, все будет хорошо, лучше, чем мы представляем. И ради собственного блага надо исправляться, хранить добрые мысли.

* Наставления и ответы на вопросы духовным чадам в разных обстоятельствах. Аудиозаписи. (Прим. изд.)

** Произнесено во время бомбардировок НАТО в 1999 году. (Прим. изд.)

Плоды слез

В сердце лежит печать Духа Святого, от Которого рождаются все плоды жизни. Слезы приносят Христу плоды кротости, мира, милосердия, добра, веры и воздержания. Слезы рожают любовь к врагам и молитву за них, слезы приносят радость в искушениях и благодарность в страданиях, видят чужие грехи как свои.

Душа умирает, когда отпадает от Святого Духа

Как умирает тело, когда его покидает душа, так и душа умирает, когда отпадает от Духа Святого. Смерть и тление — порождение греха. Душа через грех умирает для вечной жизни, отпав от Святого Духа и Царства Божиего.

Когда душа сдружится с Господом, она становится кроткой и смиренной и, когда молится, не позволяет себе отвлекаться и блуждать туда-сюда.

Христианство — не просто конфессия, а откровение вечности и жизни

Христианство нельзя назвать просто конфессией, христианство — откровение вечности и жизни. Наша человеческая природа вошла в таинство Святой Троицы — это бесценный дар, который мы, прилепившись к земному, так мало ценим. На земле нам надлежит готовиться к вечности, бороться со злом, чтобы не отпасть от любви Небесного Родителя.

О том, что следует говорить

Господь дал нам разум, чтобы рассуждать, что нужно говорить, а что нет.

Сыны Света призваны светить своей жизнью

Плотский человек не может понять духовного. Для плотского все, что говорит духовный, — выдумки, потому что Небесная логика отличается от земной. Но в разговоре плотского с духовным первый может постепенно придти к выводу, что все-таки есть нечто, что движет миром, что в космосе царит гармония, а на земле дисгармония.

Поэтому сыны Света призваны светить собственной жизнью, распространять свет вокруг себя, как говорит Господь: «*Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!*» Это огонь Божественной любви.

Христиане призваны расширять на земле атмосферу Неба, вечности, любви, мира, правды и истины. Но как нам быть, если мы с детства привыкли протестовать, гневаться, не доверять? Много лукавства вошло в нас, и нам нужно избавляться от него.

Вот родители ругают ребенка за мелочи, не умеют исцелять детей мягкостью, добрым словом. Строгость нужна, но ребенок и в этой строгости должен чувствовать любовь. Родители часто совершают ошибку, наказывая детей за провинность, потому что наказанием в гневе, без любви, цели не достигнешь.

О посте и собранности ума

Святые отцы нам объяснили, как нужно поститься. Пост ослабляется только для больных и слабых, а мы, физически здоровые, должны воздерживаться от пищи, смирать тело и ум. Пост необходим для собранности ума; невозможно с набитым желудком соединиться с Богом. Заботы приходят от невоздержанности, а чувства и воля должны быть собраны воедино.

Школа жизни

Все, что с нами происходит, — полезно, а мы часто переживаем, спрашиваем себя, почему все так? Неужели не могло быть иначе, легче, лучше? Но пройти через испытания необходимо. Спокойно преодолеть их и обрести мир — вот школа жизни.

Нужно хранить мир в доме

В 80-е годы приходила ко мне одна бабушка М., жаловалась, что сын и сноха против того, что она ходит в церковь. Я ей посоветовал всеми силами хранить мир в доме. Бога никто из нашего сердца не изгонит, Он всегда с нами, а своим примером человек может сделать намного больше, чем словами.

О свободной воле человека

Господь дал нам свободную волю. Господу все ведомо. Почему? Потому что для Него не существует времени, Он — вечен и для Него все — сегодня. Нам это непонятно, потому что мы ограничены. Каждый человек неповторим, и каждому дана возможность духовно расти.

А поскольку мы имеем свободную волю, мы часто переступаем границу. Вот, например, с пищей — кто-то умерен в еде, кто-то нет, умеренные здоровее и дольше живут. Так же и в духовной жизни — кто-то кроток, мирен, а другой нет, так и голову разбивает, но не сворачивает с этой дороги.

Закон послушания дан, чтобы исправить нашу волю

Господу все ведомо, еще до нашего зачатия, поэтому Моисею был дан закон. Он дан ради нас, негодных, а тем, кто кроток и смирен, закон не нужен. Закон послушания дан, чтобы исправить нашу волю, чтобы направить ее к истине, добру и любви. Послушание необходимо ради установления гармонии.

Святые отцы говорят: «*Послушание больше поста и молитвы*». В юности я не понимал этого. Но если нет послушания, нет пользы от поста.

Святые обрели дары Духа Святого постом и молитвой, но превыше всего было послушание.

Как упражняться в послушании?

Как упражняться в послушании? Не настаивать на своем и предаться воле Божией. Божия воля совершается через старших: родителей, руководителей, учителей, наставников. Если мы будем во всем послушны, нам откроется то, что от нас требуется. Вот если огорчим родителей, за что ни возьмемся, ничего не получается. Мы жалуемся на них, а перед Богом будут за себя отвечать они, а не мы.

Молитва — покаянное дыхание души

...Мы забываем, что мы здесь временно и должны непрестанно молиться. Молитва — дыхание души. Молитвой мы черпаем силы из Источника жизни — от Бога. Бог — и Отец и Мать, Он всех хранит и питает.

Мы вообразили, что много знаем

Мы вообразили, что много знаем, а в действительности мы знаем очень мало. И те, кто трудился всю жизнь, чтобы сделать добрый вклад в жизнь людей, — образованные, ученые — видят, что их знания слишком малы по сравнению с тем, что они могли бы узнать.

Всего, чего человек добивается, недостаточно.

Как мы неблагодарны!

Как мы прилепились к земному тлену! Человеческий род был одним целым, а с тех пор, как грех нас разъединил и разбил, нет у нас единства.

Живем в семье — с родителями, с братьями, с сестрами -и опять недовольны, чувствуем себя одиноко, хотим отделиться от семьи, хотим посвятить себя, свое сердце кому-то другому. Этого требует человеческая душа. Когда Господь сотворил Адама, Он сказал, что «*не хорошо быть человеку одному...*» и создал ему друга жизни. Для Бога они, Адам и Ева, были одним целым, не было ни мужского пола, ни женского в нашем понимании. Но после грехопадения все повредилось, и Господь повелел, предвидя это: «*...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю!*» Каким было бы рождение до грехопадения, нам неизвестно. Наши прародители тогда имели не такое смертное тленное тело, как мы; они не нуждались в пище, чтобы поддерживать физические силы, плоть была одухотворенной.

После грехопадения Господь Сам должен был прийти в падший мир, который Он сотворил, чтобы преобразить и воскресить его, вернуть нас в первоначальное состояние. Когда в день Страшного Суда Господь призовет нас, тогда люди снова обретут одухотворенные тела.

Наши прародители, которые были венцом Божиего творения, представляли собой и духовный, и материальный мир. В день Страшного Суда Бог приведет в движение все стихии материального мира и все ветхое уйдет, настанет новое небо и новая земля, где не будет существовать времени, не будет солнца, но Господь будет светить! Как заповедает, так и будет.

Какая великая радость! Какое великое откровение!

А мы, неблагодарные, прилепились к земному тлену!

Нужно дополнять друг друга

Когда поговорим с единомышленниками, нам становится легче идти по жизни. Мы должны быть уступчивыми, чтобы дополнять друг друга и быть одним целым.

Господь знает, что с нами делать

Мы являемся в мир в определенное время, со своим заданием. Как это величественно и блаженно: Господь думает о нас в вечности! А мы, дети Его, отпадаем от Него. Поэтому когда Он управляет нами, мы не всегда понимаем Его намерения, нарушаем закон и получаем по заслугам.

Мира на земле не может быть без мира душевного

Мы постоянно нарушаем духовные законы. Смотрите, ведь и государственные власти наказывают за нарушение законов, а духовные нарушения оставляют последствия на всю жизнь, поэтому все в мире перевернулось. Постоянно говорят о мире, а мира не может быть без мира душевного.

Царство Небесное — радость в Духе Святом

Святые говорили, что Царство Небесное — это праведность, мир и радость во Святом Духе. Поэтому мир — самое большое сокровище горнего и дольного миров.

Нельзя служить Богу и богатству

Мы слишком впутываемся в земные вещи и оскудеваем духовно, потому что нельзя служить двум мирам. В Новом Завете говорится: «*Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую*». Надо сделать выбор — жить или для Бога, или для мирских вещей, нельзя служить Богу и земной роскоши.

Нам дана земная жизнь, чтобы научиться Небесной

Такова на земле жизнь, что мы пленяемся тварными вещами. Но нам дана эта жизнь, чтобы научиться Небесной жизни, свободе, чистой мысли и чистой совести. Когда мы духовно свободны, мы победители, потому что соединяемся с Богом, ревнуем Ему всем сердцем и не думаем о мирском. Господь решает, какой будет наша жизнь, а мы принимаем все из руки Божией.

Искушения — предостережение от Господа

Как только у нас появляется какое-то мирское желание, какая-то земная мысль, мы сразу же получаем предостережение. И вместо того, чтобы очнуться и отсечь эти помыслы, мы вверяемся им, а потом удивляемся, что с нами такое стряслось.

Предостережения приходят в виде искушений: душа идет от падения к падению и никак не может опомниться.

Люди защищаются от бесов силой Божией

Господь присутствует повсюду, поэтому бесы не могут творить всего, чего хотят, и больше действуют через людей. Мы защищаемся от них Божественной силой. Людям дана огромная сила, и, если бы мы были мысленно собраны, бесы не могли бы делать зло и все то, что не угодно Богу.

Там, где совершается служба Божия и звучит молитва, бесы бессильны.

Как человек влияет на человека?

Мы принимаем мысли от того, кто нам их направляет, принимаем их более чутко, чем приемник радиоволны. Стоит подумать — сразу же возникает контакт.

Если мы не молимся, то нашими мыслями овладевает человек, который испытывает к нам какие-то чувства. И если мы отвечаем ему взаимностью, тогда мы попадаем в плен этих мыслей, потому что телесная любовь причиняет людям страдания. А если человек страдает, то какая же это любовь?

Бесы соблазняют нас разными способами. Иногда нам кажется, что мы делаем добро, а потом выясняется, что лучше было бы и не думать об этом.

Интеллектуалы и последние времена

Похоже, что настало время, когда земля завершает свое существование. Сейчас ученых и образованных людей готовят к тому, чтобы они приняли антихриста.

Интеллектуалы разрушили основную клетку общественного организма — семью?

Это пока еще не во власти интеллектуалов.

О восточных религиозных культах

На востоке и на западе распространяются различные философские идеи, например, индийские, и лжерелигиозные учения. Под предлогом так называемой разгрузки от бурного ритма современной жизни люди «расслабляют» свою нервную систему с помощью восточных техник. Все восточные культы находятся под воздействием духов злобы, это своего рода магия, от которой люди потом не могут освободиться.

Душа, преданная воле Божией, ничего не боится

Как нам узнать, живем ли мы по воле Божией или нет? Вот как: если ты печалишься о чем-то, значит, ты не полностью предался воле Божией, хотя внешне и кажется, что полностью. Тот, кто живет по Его воле, ни о чем не беспокоится. Когда ему бывает что-то нужно, он молится об этом Богу и, если не получит, остается безмятежным, как будто получил искомое. Душа, преданная Богу, ничего не боится — ни угроз, ни врагов — ничего. Обо всем, что с ней происходит, она говорит: «*Так хотел Господь*». Если приходит болезнь, думает, что она ей полезна, иначе Бог не послал бы ее. Так сохраняется мир в душе и в теле.

Вечная жизнь покупается добровольной смертью

Кто знает единого Бога, тот знает все, что Божие, ибо, пребывая в Боге, видит в Нем и себя и других.

Тот, у кого обострено духовное чувство, умеет видеть, и слышать, и чувствовать духовно и поймет, о чем здесь говорится. А кто не поймет, у того повреждено духовное чувство.

Тот, кто не предается на заклание как агнец за каждую, даже самую малую, добродетель и не проливает за нее своей крови, никогда не обретет ее. Так Господь в Своей икононии установил, что мы покупаем вечную жизнь ценой добровольной смерти. Если не умрешь добровольно, не обретешь вечной жизни и будешь мертв. Кто не умрет совершенной смертью через умерщвление своей воли, не войдет в Царство Небесное.

Об уходе в монастырь

Кто-то хочет принять монашество. Если есть на то Божия воля, то он будет монахом, Бог откроет путь, и он найдет способ принять постриг без препятствий. Но тот, кто примет монашество против Божией воли, без призвания, ничего не добьется.

Как нам за кого-то молиться, чтобы разрешились его проблемы?

Мы должны молиться друг за друга. Но если мы за кого-либо особо молимся, то берем на себя часть его бремени.

Со мной такое случалось, и я немало пострадал, но Господь сохранил меня.

Что такое славолубие?

Это степень гордости, удовольствие оттого, что о тебе все думают хорошо.

Один греческий философ встретил очень красиво одетого человека. Он подошел к нему и сказал, что прежде такие одежды носил такой-то и такой-то, и так смирил гордеца, который думал, что только он имеет такие красивые вещи.

Что такое кротость?

Смирненное и мирное сердце, как у ребенка. Господь сказал: «...если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное...». Гордому всегда что-нибудь не по нраву, у него на все свое мнение.

Сердце, полное любви, не думает о себе, оно приносит себя в жертву и молится за весь мир.

Что мне делать, моя веселость часто переходит в несерьезность.

Мы часто бываем легкомысленными, и старый и малый. Хотя человек считает, что он разумен и мудр, а сам недалеко ушел от поведения ребенка, но уже потерял детскую чистоту.

Самая большая благодарность Богу — радость

Родители хотят, чтобы их дети всегда были довольными, веселыми и благодарными за их труд и жертвенность. Им тяжело видеть, когда дети невеселы и неблагодарны.

И наш Небесный Отец дал нам все, а мы все греховно печалимся. Представьте мать, которая все делает для своего ребенка, а он постоянно недоволен и ворчит на нее.

И Господу с нами нелегко. Наша благодарность часто выражается только в словах, а в сердце — пустота. Благодарная радость — вот самая большая благодарность Богу, потому что это Он вызволяет нас из греха и печали.

О покаянии новообращенных

Часто у новообращенных мы находим более крепкую веру, чем у тех, кто говорит, что верит в Бога с детства.

Обратившиеся из неверия в веру знают, какими они были прежде, знают, Чья заслуга в их возрастании и Кто — Источник жизни, Кто — единственный выход из этой тленной жизни.

Наши мысли творят чудеса

Благие, добрые мысли преображают окружающих нас людей.

Разница между хорошими и дурными людьми только в их мыслях — добрых или злых.

Магия не действует на тех, кто молится Богу

Я помню такой пример: пришел молодой человек, в очень тяжелом душевном состоянии, с ним был его друг, который рассказал нам, что произошло. Молодой человек женился на женщине много старше, она привлекла его с помощью магии. Он просил, чтобы я прочел над ним разрешительную молитву. После молитвы юноше стало легче, он как будто освобожден от тяжкого бремени...

Магия, по сути, орудие духов злобы поднебесных, она действует на тех, кто не имеет твердой веры и не молится Богу, на духовно рассеянных людей, даже если они хорошо образованы.

Без дисциплины нет ни материального, ни духовного роста

Дисциплина необходима, без нее нет ни материального, ни духовного роста. Человек должен знать, чего он хочет. Важно, чтобы дисциплина была строгой, но не жесткой, потому что тогда это от врага и мы этим ничего не добьемся. Подлинная дисциплина исходит от сердца, когда мы покоряемся из любви. Сегодня человек из-за ускоренного темпа жизни становится все жестче и нервней, нервная система перегружена и появляется все больше больных.

Дети заболевают от перегрузок в школе

Дети заболевают нервными болезнями, потому что школьная программа становится все трудней. Убили в детях радость... Что делают работники просвещения? Дети еще в школе устают от всего, и когда вырастают, то не имеют сил для жизни. У всех разные способности, и не все могут одинаково успевать в учебе.

Последние времена

Близятся последние времена! В XX веке зарегистрировано огромное количество землетрясений. Господь сказал, что перед концом времен земля будет сотрясаться, что появятся многие знамения, дабы люди, видя их, поняли, что нужно каяться.

В супружестве и в монастыре — всюду борьба

Люди, вступающие в брак, думают, что вот сейчас все будет хорошо, спокойно, но так не бывает, потому что жизнь — борьба. И в монастыре то же самое. Кажется, что там мир и тишина, но не обманывайтесь, и там — борьба.

Душа, которая не смирилась, не может принять благодати

Всю жизнь меня сопровождали падения, беды и трудности, но ведь иначе и быть не могло. Были ситуации, когда я впадал в отчаяние, а отчаяние — проявление гордости.

Отчаяние может наступить и тогда, когда привязываешься к мирским удовольствиям, потому что в них нет Бога и человек ищет утешения в предметах. Каждый чувствует одиночество, хотя рядом родители и близкие, но когда освободится от уз мира, то получает утешение от Бога.

Душа, которая не смирилась, не может принять благодати, потому что несмирённая душа может злоупотребить Божественной силой, как было с ангелами, которые пали и стали служить злу.

Господь дает нам силы утешать друг друга.

Отче, я пытался свести ум в сердце с помощью дыхания, как учат святые отцы, но почувствовал, что в сердце как бы нет места, ощутил дискомфорт во всем теле. Что Вы мне посоветуете?

Так произошло потому, что ты не сводил ум в сердце, а все представлял в уме. Это опасно — человек может повредиться рассудком, с учениками так бывает. Необходимо упражняться под руководством опытного духовника, который сможет все объяснить. Но сегодня трудно найти опытного духовного руководителя.

Бесы управляют теми, кто им вверился

Дьявол — разумная бесплотная сила, а мы — плотская разумная сила. У него нет сверхъестественной власти над человеком, он не может совершить над человеком насилие, он может только предлагать. Но если человек предастся ему, он держит его в своей власти и человек поступает по его воле. Есть много людей, которые занимаются магией, предаются бесам, и бесы ими управляют.

У моего сына эпилепсия, и я очень переживаю из-за этого, случается, что и напиваюсь. Как я могу быть спокоен, если мой сын так болен? Я прочел в Библии, что это лечится молитвой и постом, а я грешный и не знаю, как мне это выполнить.

Научись молиться от всего сердца. Когда исправится твоя жизнь, как родителя, и ребенка станет легче, потому что грехи родителей ложатся на детей. Молись собранно и искренне, и все пойдет на лад.

Духовный опыт

Каждый, кто хочет благочестиво жить, претерпит большие страдания, чтобы приобрести драгоценный духовный опыт.

Будем молиться Господу, чтобы Он дал нам терпение и силы все прощать, потому что, когда мы прощаем, в нашей душе и вокруг нас наступает согласие.

У нас часто портится настроение после разговора с кем-то, потому что мы без слов чувствуем, уважают нас или нет, любят или нет.

Бог благословил человеку иметь одну жену, а вот у мусульман многоженство...

Если кто-то на земле и жил, как хотел, то это был царь Соломон, сын царя Давида. Господь наградил его мудростью, и многие приходили, чтобы послушать его. У него было все, но он сказал: «...все — суета и томление духа!», потому что все временно и быстро проходит. Будь кротким и спокойным, и в твоей семье будет мир.

Ради кротких и смиренных Господь благословляет всем нам хлеб.

Нет ни одного разумного существа, которое на самом деле не верит в Бога. Нет безбожников, есть только противники. Бесы веруют и трепещут, так же и с людьми.

Искушения только начинаются после крещения

Трудно тем, кто не думает о спасении, а еще труднее тем, кто думает. Но когда мы смиряемся, дьявол бессилён перед нами, и тогда нам все беды нипочем.

Нам кажется, что у верующих легкая жизнь. Тому, кто принимает крещение, кажется, что после этого он начнет летать! Но нет, только после крещения и начинаются искушения.

Как правило, после болезни появляется страх перед врачами, случалось ли такое с Вами?

Я не боюсь врачей, но я вижу, что они часто и сами не могут излечиться.

Многие, кто был физически крепче меня, уже умерли, а я ждал смерти в 1937 году, и вот, еще чуть-чуть, 19 октября, мне будет 84 года.

У меня было два инфаркта, потому что мне приходится очень много разговаривать с людьми, пять лет назад — снова инфаркт! Думал, все, конец, но снова ожил, правда, у меня нет сил подолгу разговаривать, могу только служить и петь. Я должен молчать, проводить жизнь в молчании, но что делать, если люди идут ко мне со своими бедами и заботами.

Лекарств я не люблю, но вот, жив!

Человек может смириться, а если не смирится, останется гордым.

Случается, что преподаватели свысока относятся к ученикам. А ребенок даже родительский авторитет с трудом принимает, а преподавательский тем более. К детям нужно подходить с любовью, учить с любовью, тогда дети примут тебя, а когда требуешь чего-то сильно, ничего не получится.

Как бросить курить?

Нужно три дня есть только яблоки и ничего больше. На четвертый день организм уже не переносит никотина, потому что яблоко очищает организм. Нужна и твердая воля не брать сигарету в руки, будь она хоть из золота, а не из зловонной травы.

Наставления на разные случаи жизни

У меня в груди злокачественная опухоль, могу ли я выкарабкаться без операции?

Нужно следить за питанием, злокачественная опухоль возникает и от неправильного питания, особенно на нее влияет жирная пища. А если есть здоровую пищу, организму легче справляться с опухолью.

Я и моя сестра не едим мяса. Ей сейчас не хватает железа, что ей нужно есть?

Крапивы везде много, в ней много железа, и пусть пьет чай из ежевики.

Я люблю говорить о Боге; когда люди рассказывают мне о своих проблемах я говорю, что нужно молиться Богу.

Ну кто тебя просит рассказывать? Если тебя спрашивают, говори, а если не спрашивают — молчи.

Искреннее покаяние продлевает жизнь

Бог продлевает человеческую жизнь за искреннее покаяние. Но если человек упорствует во зле, тогда Господь сокращает земную жизнь, чтобы зло не распространялось и не приобрело больших масштабов. Император Юлиан Отступник хотел уничтожить Церковь, и был лишен четырнадцати лет жизни.

Мы просим Бога продлить нам жизнь, и, чтобы она продлилась, мы должны быть послушны, нам необходимы беды и страдания, потому что в них мы обретаем смирение.

Как нам приучить себя не беспокоиться о своем завтра, но отдать заботу Богу?

Мы мало доверяем Богу, больше надеемся на друзей, чем на Него. К Нему и не обращаемся, думаем, что у Него нет времени для нас, сами решаем свои проблемы и страдаем из-за своего недоверия.

Нужно постараться быть покорными Божией воле, как были покорны ей святые и благодарили Его за все.

Что Вы можете сказать о современной музыке и фильмах, которыми увлекается молодежь? Как я могу отучить дочку слушать и смотреть все это?

Постепенно. Нужно, чтобы она сама понимала, как это вредно. Жизненный опыт дорого стоит, и мы за него дорого платим, а у кого нет опыта, не может этого понять.

Нужно благодарить Бога за место, на которое Он нас поставил?

Каждый человек имеет свое задание на земле. Каждый листик, каждая травинка, каждый цветочек имеют задание, которое должны исполнить. Мы трудимся, но Бог решает, что и как будет в нашей жизни. И когда мы благодарим Его за свое положение, тогда у нас все получается.

Нет ничего незначительного, все важно.

Что мы отдаем, то и получаем

Не будет нам покоя, если мы мысленно противимся родителям. Бесы стараются любой ценой настроить нас против родителей и получить власть над нами. Некоторые это понимают и исправляют помыслы, некоторые слишком горды.

То, что мы отдаем, то и получаем.

Родители — орудие в руках Божиих. Поэтому Он благословляет брак.

Когда благодать Святого Духа освятит душу, она не чувствует страданий

Мы сами разрушаем свой мир. Господь оставляет нас с нашими мыслями, и вот нам — страдания. Нет силы, которая может разрушить милость Божию. Мученики не чувствовали страданий, а если чувствовали, то их утешал Господь. Когда благодать Святого Духа освятит душу, она не чувствует страданий.

Когда человек не хочет слышать, напрасно говорить

Напрасно говорить, что Бог — Жизнодатель вездесущий — тому, кто не хочет об этом слышать.

О мире между преподавателем и учеником

Преподаватели часто несовершенны и рассеянны. Если это так, то молись, чтобы Господь послал благого ангела ему и тебе. Если ты полюбишь преподавателя, когда между вами не будет мысленной войны, тебе будет легко отвечать ему и получить хорошую оценку.

После каждого падения нужно вставать и продолжать свой путь к Богу

Мы здесь на земле, как будто на епитимии, поэтому не удивляйтесь, что нас постоянно сопровождают испытания.

Мы постоянно грешим, скользим и падаем. Попадаем, по сути, в бесовские ловушки. Святые постоянно подчеркивали, что самое главное — встать и снова идти к Богу. Хоть сто раз в день упадешь — ничего, вставай и иди дальше и не оглядывайся назад; что было, то прошло. Идите вперед и просите Бога о помощи.

Господу угодно, что мы Его постоянно призываем

Мы не досаждаем Господу тем, что открываем Ему свои печали. Мы досаждаем Ему, когда грешим. Ему угодно, чтобы мы постоянно призывали Его и открывали перед Ним свое сердце. Молитва — это не то, что началось и закончилось: встал перед иконой, проговорил и пошел дальше своей дорогой, это не молитва.

Когда душа созреет, Бог даст ей мир

Любите малые вещи, стремитесь к простому и скромному, а когда душа созреет, Бог даст ей внутренний мир. Он видит вас, и Ему угодно, когда мы ищем Его мира. Пока душа не созреет, Он будет показывать ей, что Он всюду, все наполняет — весь мир, всякое творение, — и как радуется тогда душа! Ни в чем не нуждается! Но потом Господь снова скрывается от нас, чтобы мы стремились к Нему и всем сердцем искали Его.

Не вступайте в мысленную брань с ближними

Трудно жить с ближними, если мы вступаем с ними в мысленную брань. Недостаточно воздерживаться от открытой войны в словах и делах, не вступайте с ними и в мысленную войну! Иначе потеряете душевный мир и любовь. Не нужно противопоставлять себя ближним, переубеждать их, это бесполезно. Хоть на голове перед ними стойте, ничего не добьетесь. Их надо просто любить ради Христа, ибо Господь в них, даже если они и не веруют в Него, иначе разве были бы они вообще живы?

Не придавайте большого значения внешним событиям, будьте сосредоточены в себе, в своем сердце, в Господе, а внешние события оставьте. Будьте приветливыми, тихими и мягкими со всеми и ни на что не обращайтесь.

Молитва призывает на дом благодать

Очень важно, когда в доме есть молитвенник, человек, который молится. Молитва призывает на дом благодать Божию — это чувствуют все домашние, даже те, у кого сердца охладели. Непрестанно молитесь.

ВИТОВНИЦКИЙ СТОСЛОВ*

1. Господь наш пришел сюда к нам, чтобы вернуть нас в первоначальное состояние, сделать нас такими, какими Он создал нас. Он сделал все, чтобы человек смог понять Его. Он мог спасти род человеческий и иным образом, но человек в грехопадении сам разрушил свое внутреннее разумное устройство и стал неспособен к добру. Подпал под власть духов злобы, добровольно предался в их власть и рабство.
2. Зло, которое существует в мире, Бог не сотворил. Зло исходит от разумных мысленных духов, которые отпали от любви Божией, обратились на службу себе и стали непослушны. Но сколько бы разумная сила, не соединенная с Источником жизни, ни старалась делать или говорить что-то хорошее, все эти (видимо) добрые слова и дела отравлены смрадом ада, потому что только Бог — Источник радости и мира, любви, добра и правды.
3. Все тварные существа ограничены, а все, что ограничено, — несовершенно. Но тварным созданиям дана способность совершенствоваться.
4. Тварные создания пали. Сначала не сохранили свое достоинство некоторые ангелы, а потом, из-за зависти падших ангелов, пали и наши прародители Адам и Ева. И в нас коренится это качество — адская зависть. Зависть не выбирает средств, она и Самому Богу в лицо прекословит постоянно, всюду и везде.
5. Что делает зависть? Адский дух зависти неустанно восстает против правды, против Бога. Бог — весь Любовь, а зависть не терпит, чтобы ближнему было хорошо. И когда Бог-Любовь исцелил ту женщину, которая болела и 18 лет была скорчена**, зло сразу же показало свое лицо и взбунтовалось, потому что зависть не терпит, когда кому-то делается добро. Она завидует всем и во всем.
6. Один из богоносных отцов наших, преподобный Нил Мироточивый, являлся монаху Феофану, который 18 лет жил в его пещере, и объяснял ему многие тайны Царства Небесного. Он сказал, что зависть — печать антихриста на сердце человека. Видите, как это страшно для нас! А мы часто завидуем близким, даже самым родным людям завидуем. И невдомек нам, что мы должны лечиться от зависти, чтобы обрести себя.
7. Господь наш Иисус Христос есть Бог совершенный и совершенный Человек. Как совершенный Бог Он все охватывает любовью, безграничной любовью. Как совершенный Человек Он дорог каждой душе, которая обращается к Нему. Нам все кажется, что любовь Божия далеко, что Бог далеко от нас. На самом же деле мы сами удаляемся от Бога, а Он не может отделиться от нас, потому что Он — Жизнь. Он весь — Любовь. О, если бы мы любили Его так же и обращались к Нему, как к своему искреннему Другу! Но мы не обращаемся к Нему так, у нас все опасно, официально; и когда молимся, и когда делаем что-то доброе, мы все как будто слишком официальные. А Он хочет искренности. Он показал нам это Своим примером, когда жил среди нас — смиренно, простодушно и кротко. Какими нас Господь сотворил, такими мы и должны к Нему приходить. Как дитя чистое, должны к Нему придти.
8. Ему, Господу, милы наши добрые дела. Милостыня и все, что мы делаем ради нашего спасения, ради пользы ближних и святой Церкви, — все это дорого и мило Господу. Но милее и дороже всего Господу любовь простодушная, детская, которая так трогает сердце Господа. Вот что Господу всего дороже, и этого Он ждет от нас. А это всякая душа может. Каждый — и богатый, и бедный, и стар, и млад.

* Текст Витовницкого стослова представляет собой запись поучений старца Фаддея, сделанную в 90-х годах. Эти наставления старца появились как самиздат, отпечатанные на пишущей машинке на 12 страницах, под названием «Сто слов», с краткой вводной биографией отца Фаддея. Название «Витовницкий стослов» принадлежит редакции. (Прим. изд.)

** Лк. 13. 11. (Прим. ред.)

9. Как-то постоянно возвращаюсь к этой теме, всегда повторяю это — как нам научиться приходить к своему Родителю Небесному, как нам приблизиться к Нему сердцем и всем своим существом, чтобы быть Ему милыми так же, как милы Ему ангелы и святые. Потому что мы нечисты и грешны. Бог не смотрит на то, насколько мы запятнали себя, если мы обращаемся к Нему от самого сердца, и сразу же принимает нас. Даже когда мы согрешим перед Ним, но от сердца покаемся, Он прощает нам, как будто ничего не было.
10. Он, Господь наш, невыразимо безграничен в Своей любви; и нужно обращаться к Нему искренне и быть постоянно с Ним, как и Он всегда с нами. Он управляет нашей жизнью и хочет, чтобы мы Его поняли и приняли. Вся Его земная жизнь была искренней и естественной, такой, чтобы человек понял Его. Он сказал нам, что Он — Любовь, объяснил, что Бог так возлюбил мир, что дал Сына Своего Единородного ради спасения человека. Он открыл нам эту тайну, много нам открыл... Возвысил нас над всем творением. Природа человека, возвышенная над всем творением, вошла в таинство Святой и Живоворящей Троицы.
11. Ну что еще мы, люди, можем хотеть, кроме того, чтобы быть со своим Богом, со своим Родителем? Поэтому нужно нам за это короткое время земной жизни обращаться к Нему. Мы немощны, нет у нас своих сил; мы должны приходить к Нему как невинные простодушные дети, от сердца просить Его научить нас быть добрыми, любить Его так же, как любит Его Пресвятая Богородица, ангелы и святые.
12. Не оставит нас Господь сиротами, если мы будем всегда обращаться к Нему от всего сердца. Он ждет, чтобы наше сердце, наша душа еще сильнее разгорелись жаждой и стремлением к Нему. Пусть мы никогда не отпадем от Него и Его любви!
13. Часто случаются с нами беды и несчастья здесь, на земле — это потому, что мы еще не смирились. Когда душа смирится и покорится воле Божией, тогда кончаются наши мучения и страдания, потому что тогда страдания становятся как-то милы нашему сердцу и душе. Тогда мы обретаем совсем иное понимание жизни. Не мудрствуем больше помирски, как сей мир мудрствует. Мы все понимаем по-другому, куда ни посмотрим, — все нам как-то умирительно, все светится. Все нам хорошо, потому что Богу угодно. Мы — Его творенье, и все сотворенное — Его, Он создал это все, чтобы и мы были причастниками Его Божественной любви, Божественного мира и радости.
14. Вот видите, слава Богу, нужно нам лечиться, чтобы не принимать зависть в сердце, потому что зависть разрушает внутренний покой и душевный мир. Например, нам хорошо и спокойно, и вот пришел к нам друг и рассказал о человеке, который нас когда-то обидел, а сейчас достиг большого успеха в жизни. И если мы не простили ему, то в нашей душе сразу рождается дух зависти. Вот как мы невнимательны. Постоянно надо быть в молитве и не принимать прилогов зависти.
15. Святые отцы говорят: *«Если отвергнешь прилог зависти — победишь без борьбы»*. Они по опыту это говорили. Если отвергнешь прилог — победа получена без борьбы!
16. Духи поднебесные постоянно ставят нам мысленные ловушки. Когда преподобный Антоний увидел, какие сети они расставляют, то, вздохнув, сказал: *«Боже мой, кто может от этого спастись?»* И услышал голос: *«Только кроткие и смиренные избегают их, они их даже не касаются»*.
17. Видите, когда душа смирится, покорится воле Божией, духи злобы не имеют власти над ней. Потому что она находится под защитой благодати Святого Духа, потому что огнем Божественным закрыта.
18. Поэтому хорошо нам от всего сердца припасть ко Господу, молиться Ему, чтобы Он научил нас быть добрыми, как добры Его ангелы и святые. Как хорошо среди добрых жить, среди тех, кто святой жизнью живет!

19. Здесь, на земле, людям надо упорно бороться, чтобы не принимать прилогов духов злобы. Святые отцы говорят, что мы должны быть внимательны, быть на страже, должны понимать, что всякая мысль, которая нарушает наш внутренний покой, исходит из ада. Не будем принимать помысел, а сразу же отвергнем его! Если мы начнем с ним беседовать, он запутает нас в адские сети. От одного адского помысла рождается целый рой, и человек уже не видит, куда зашел и что наделал. Одно зло цепляется за другое, и, когда человек опомнится, говорит: *«Зачем мне это было нужно? Мне было так хорошо, спокойно, и вдруг все разрушилось»*. А разрушилось потому, что мы были невнимательны.
20. Любовь, радость, мир — это дары Господа, Божественные качества. Они могут творить чудеса и по отдельности. Любовь соединяет всех воедино. Мир исходит от человека и создает тишину и покой. Радость снимает бремя с человеческой души; если радостная душа посетит печальную и поделится с ней добрыми и радостными мыслями, то как будто солнце взойдет. Значит, и по одиночке любовь, мир и радость творят чудо, а соединенные вместе могут повелевать всем. Когда они соберутся воедино и утвердятся в сердце, из него исходит покой и мир. Даже горы можно двигать, исцелять! Господь показал нам пример, как это происходит, и сказал, что и мы так можем Его Божественной силой.
21. Но мы потеряли доброту, данную нам Господом, мы запутались мысленно, попали, как кур в ощиц, и никак не распутаемся, чтобы снова пришел мир в наше сердце. Надо хранить внимание, чтобы в наше сердце не входило ничего, что разрушает мир.
22. Святые отцы расчистили нам путь и показали, как нам надо трудиться с помощью Божией. Господь — Сила, и Он может от всего нас избавить, но мы, будучи неопытны в жизни, не умеем хранить внутренний покой.
23. Господь хочет, чтобы мы по разуму, осознанно отвергли зло и приняли Его и Его добро в сердце. Потому мы должны обратиться к Богу — единственному Источнику жизни, чтобы снова сродниться с Ним, так как мы отчуждены от Него. Иногда мы отчуждаемся и от своих близких, а часто и рядом с родными чувствуем себя одиноко, потому что мы мысленно, сердечно-мысленно, удалились от истинного нашего Родителя.
24. Духовная жизнь — жизнь сердечная и мысленная, поэтому мы должны быть внимательны к тому, что роится в нашей душе, день и ночь просить Бога избавить нас от всякого зла, очистить нас и дать сил отвергать прилоги духов злобы. Если примем прилог, согласимся с ним, то сразу начнется борьба — мы отвергаем одно, а они предлагают нам второе, третье, четвертое... И нет нам покоя, нет мира. Тогда нужно всем сердцем и умом обратиться к Богу: *«Господи, у меня нет сил, не научился я в юности, во зле вырос, и мое зло со мной выросло, и сейчас нужен большой труд, чтобы извергнуть и искоренить его из меня. Но Ты, сильный и могущественный, научи меня быть беззлым, простодушным, кротким и смиренным. Увенчай меня Твоими Божественными добродетелями, как венчаешь ангелов и святых»*.
25. Итак, в простоте сердечной, своими словами всякая душа пусть обратится к Господу помимо того молитвенного правила, которое ежедневно читаем и которое нам необходимо, потому что если не держимся правила, тогда нечистый даст нам другое правило, другие мысли. А без молитвы никак нельзя, какой бы краткой она ни была. Как только встанем утром, нужно сразу же благодарить Бога за то, что даровал нам милость прожить эту ночь; а когда настанет вечер, благодарить за все, ибо Господь — Податель жизни, дарующий все. Так мы показываем нашу любовь к Нему, и Он нас принимает в объятия.
26. Когда душа от всего сердца полюбит молитву, она уже не может отделиться от Родителя. Она постоянно с Ним, постоянно в Его присутствии: разговаривает ли с людьми, работает ли — она всегда с Ним, она движется в Его присутствии, предстоит перед Ним, как ангелы и святые. Вот это и есть залог Царства Небесного уже здесь, на земле; такая душа уже научилась Небесной жизни и переходит из этой многотрудной и мучительной жизни в вечную радость и блаженство, ибо уже здесь очистилась.

27. Поэтому, слава Богу, желаю Вам всякого блага от Господа и Божией Матери, нашей Великой Защитницы. Она — сама любовь, Мать Пресвятая. Святой Дионисий Ареопагит хотел увидеть Богородицу, он вдруг освободился от всех увлечений сего мира, его озарила какая-то невыразимая радость, мир и блаженство. Видите, Она нам постоянно этого желает и просит, чтобы мы всем своим существом обратились к Ней, ибо Она наша Защитница, и Покровительница, и Заступница пред Богом. Она умолит Сына Своего дать нам сил быть добрыми и благочестивыми, как ангелы, и славить Бога и здесь, на земле, и во все времена, в вечности.
28. Центром мысленных движений души не должен быть какой-либо земной предмет. Мысленный центр любви — Господь, и в Господе мы все любим, через Него все и в Нем все. Не должно привязываться к земным предметам.
29. Ангельские чины не пленяются творением; они видят его, но они свободны от него, ибо их мысленный центр пленен только Божественной силой, которую они все любят. А мы, когда видим какой-то привлекательный предмет, сразу привязываемся к нему. Это убийственно и страшно, потому что если такое состояние продлится, то этот предмет становится нашим идолом и, одушевленный он или нет, он занимает в нашей душе место Бога.
30. Божественная любовь не терпит эгоизма. А человек после грехопадения повредился, и нет у него никого ближе себя самого, собственной личности. Он бережет себя, не позволяет никому себя обидеть, хочет, чтобы о нем все думали хорошо, но при этом не берет в расчет, что он делает и как делает, потому что сосредоточен только на своей личности.
31. Мы должны презреть себя ради любви Божией, а этого «господина Я» не просто выгнать, а убить. Потому что если он не умрет, мы не сможем соединиться с Господом: всегда будет выпячиваться этот «господин Я», он велик и не может склонить голову, он всегда на высоте. А нам нужно смирение, нужно смирение и покорность.
32. Господь показал нам, какими мы должны быть, — смиренными, покорными воле Божией. Но мы хотим, чтобы все было по-нашему, мучаемся, терзаем себя, и все напрасно! Миру нет дела до нашего мнения, он живет по-своему. И тогда «господин Я» сердится, что все не так, как он хочет. И сейчас вот самого себя мучаю, а сам виноват. Не смирился, не соединился с Богом, но смотрю в свое сердце и, когда бы ни посмотрел, вижу этого «господина». А когда придет искушение — ударит ножом и пронзит, и зияет рана... Видишь, как нам необходимо лечение, как необходимо смирение, как необходимо обращаться к Господу так, в простоте.
33. А тот, кто смирился, не думает о своей значимости, потому что знает, что он — тлен. Если бы Господь нас не хранил, если бы не держал нас, ничего бы от нас не осталось! Ничего, только прах!
34. Вы видели, какая простота в человеке Божиим? Дает ему это Господь. Он ничего не воображает о себе, потому что знает, что мы — ничто, только тлен.
35. Когда сердце рассеянно — нет в нем тепла. Только когда соберутся мысли, силы и любовь, когда они соберутся в сердце, только тогда оно начинает разгораться.
36. Рассеянное сердце холодно, и душа блуждает, словно бездомная. Когда она возвращается домой, она согревает сердце. А стоит ей выйти из дома — ее бьют, бьют мысленно. Одну мысль она принимает, другую гонит, третью... и, конечно, сердце не выдерживает, камнеет. И говорит: *«И это нехорошо, и то мне не нравится...»* Все это ранит изнутри, и сердце терзается. А когда душа придет в себя, когда примирится с Господом, тогда Господь занимает центр жизни, и нам становится тепло и блаженно. Мы рассеяны и нецелостны, и только Господь может исцелить нас Своей благодатью.

37. Господь смотрит вглубь нашего сердца — о чем это сердце печалится, чего хочет. И если душа не может сразу придти в себя, Господь в свое время очистит ее и снова привлечет к центру, чтобы она отрезвела, и душа успокоится. Если в глубине нашего сердца есть что-то нечистое, что-то вожделеющее этого мира, привязанное к земной жизни, тогда наши скитания будут долгими и будет у нас много мучений и страданий. У нас, верующих, страданий будет больше, чем у неверующих, потому что у неверующих нет той внутренней боли, они не думают о вечности, для них главное — здесь, на земле, иметь возможность есть и пить, наслаждаться жизнью. Тут все их внимание, а мы раздвоены: хотим быть с Христом, а не разобрались со своими земными делами, с которыми наше сердце все еще связано, все еще в плену. Поэтому мы так много страдаем.
38. Итак, мы — такие верующие страдаем сильнее, чем неверующие. Сердце должно отделяться от своих внутренних желаний. Если мы поймем, что все земные планы, земная жизнь, все отношения с близкими и родными привязывают нас и наше сердце прилепляется к ним, тогда лучше отвергнуться и отца, и матери, и брата, и мужа, и сестры — все напрасно, если это разоряет в нас мир Божий. Нужно все отвергнуть, соединиться с Господом, просить у Него помощи, смириться — и только тогда установить новые правильные отношения. Первое — соединиться с Господом, и Он нас научит, как любить близких, потому что мы не умеем этого, и наша любовь сразу же превращается во что-то материальное, так как она не очищена изнутри.
39. Нужно исторгнуть из сердца земные планы и желания, и только тогда мы сможем с помощью Божией искренне любить ближнего своего. Иначе наша земная любовь прилепляется то к одному, то к другому; все непостоянно и преходяще. Нас постоянно разрывает, разбивает это непостоянство. Жизнь мы воспринимаем поверхностно, без понимания.
40. Все, что мы планируем делать, должно быть освящено общим желанием, общей мыслью, ибо так угодно Богу, чтобы все были единомысленны. Господь хотел, чтобы мы были — одно. А мы постоянно разъединяемся, даже в своем семейном кругу разъединяемся. Это плохо; человек хочет, чтобы все совершалось по его воле. Когда случится так, что в доме атеиста Господь призовет к вере кого-то из членов его семьи, та душа, которую Господь призвал, должна мудро действовать; она ни в коем случае не должна мысленно воевать с главой семьи, иначе не будет развития. Потому что он тогда становится разбойником, убивающим своих родных мыслями и желаниями. Другое дело, если мы идем к Богу, а родитель скажет: «Отрекись!» Тогда он нам не родитель и не ближний: «Я не могу отречься от Господа, я сердцем соединен с Ним, я принадлежу Ему, и Его Божественная жизнь во мне. Я не могу отречься от Бога, а ты как хочешь». Но и тут мы не смеем подумать о нем в сердце ничего обидного, потому что даже малейшая дурная мысль нарушает наш мир. Наше состояние ухудшается и отношения обостряются, потому что и малейшая мысль, не основанная на любви, разоряет мир, разрушает все доброе.
41. Когда в большой семье чем-то недоволен хоть один из ее членов, даже если он никак это не выражает, — достаточно того, что он думает, что с ним поступают несправедливо, — мир в семье нарушается, от этих мыслей разрушается мир в семье. И тогда все недовольны, а почему, не понимают.
42. К ближним надо относиться одинаково. Нельзя делить людей: этот мне симпатичен, а тот нет, потому что тогда мы объявляем тому, кто нам не симпатичен, войну, и он не будет нас выносить. Хотя внешне мы и не дали никакого повода — ни словом, ни движением, только мыслью, в себе так подумали.
43. Мы христиане, крещением облеклись во Христа, облеклись в Бога, а Бог — Любовь. И как же это — в крещении с Богом соединились, а на самом деле воюем с Ним? Как воюем? Мыслями, потому что плохо думаем о ближних и дальних.
44. Как только в нас зародится один помысел, в котором нет любви, знайте, что мы приняли духа злобы. Принимая злую мысль, мы принимаем в свою душу и тело самого врага. Духи невидимы, а мы даем собой им тело, чтобы они были видимы.

45. Духи злобы поднебесные, духи зла, невидимы. Мы даем им тела, и вот — они видимы миру. Когда дух захватывает человека, во всем дурном, что проявляется через него, — сквернословие, гнев — мы видим духа зла, которым одержим человек. Не душа поносит Господа, потому что она от рождения христианка, а тот дух, которым одержима душа, которой он вертит, как хочет. И вместо того, чтобы понимать это, мы противимся и мысленно восстаем против человека, и сами становимся злыми, потому что как только принимаем в себя такой помысел, принимаем и врага, так как он — мысленная сила; и как только мы согласились с ним, все, он тут как тут. Сколько раз он уже входил в нас, занимал в нас свои позиции, в нас, верующих, не говоря уже о других. Сколько раз мы гневались на того, чье отношение к нам было неучтивым и обидным! Думали о нем плохо, а значит, убили его душу. Господь все это видит — и доброе и злое, что мысленно соединено с нашими сердечными чувствами.
46. Поэтому с рассуждением нужно замечать зло и с пониманием принимать добро. Будем на страже, не будет впускать в нашу клетку тех, кто не желает нам добра, всегда будем хранить внимание. Всегда будем настороже.
47. Хранение внимания, трезвение важнее подвига, поста и трудов.
48. «*Непрестанно молитесь*», — заповедал апостол. Внутренняя молитва — вот самый великий труд, который может совершать человек. Потому что наш враг — сила мысленная — знает, что в молитве человек сердцем и чувствами приближается к Богу, а духи злобы стараются привязать человека к земным предметам.
49. В молитве прежде всего необходимо внимание, молитва без внимания ничего не стоит. Но если молитва совсем оставлена, тогда еще труднее. Значит, необходим труд!
50. Святые отцы постоянно просили Господа, чтобы Он избавил их от рассеянности на молитве, а мы постоянно думаем о чем-то постороннем.
51. Ко всякому делу нужно приступать с мыслью о Боге. А враг непрестанно отвлекает наш ум (рассеивает) воспоминаниями о том, где мы когда-то были, что делали, что слышали, начиная с детства; враг комбинирует эти мысли, и мы думаем, что это все наше. У него целая опись нашей жизни — все, что мы делали, как поступали... Они не знают наших внутренних мыслей, но видят образ души. Поэтому нам необходимо огромное усилие, чтобы сердцем приблизиться к Господу и не разлучаться с Ним. Это — трудовая молитва.
52. Кроме трудовой, существует благодатная молитва. Она обретается как дар от Господа. Видя наш труд, видя, что мы всем своим существом хотим соединиться с Ним, отвергая от себя все мирские желания, Он постепенно очищает нас от мирских забот, от привязанности к земным вещам, приводит душу к смирению и простоте. И душа уже не принимает к сердцу обид; что бы ни происходило, она спокойна, говоря: «*Так должно быть*». Это значит, что душа очищается, чтобы принять Божественный огонь и непрерывно молиться в Духе Святом.
53. Простодушные, невинные, не обремененные заботами мира быстро принимают Божественный огонь непрестанной молитвы. Но мы, которые хотим узнать все: что вот это такое, а что вон то такое — настолько завалили себя мирскими интересами и тяготами, что должно пройти время, чтобы мы могли возродиться, отвергнуть все, чтобы родиться заново... Но нам самим это не под силу, Дух Святой должен сойти в наше сердце, чтобы мудрость мира сего больше не могла заполнить его до тех пор, пока мы в простодушии не соединимся с Господом. Только тогда приходит от Него истинная мудрость и истинное знание обо всем сущем, глубокое понимание всего происходящего. Насколько душа смирится, настолько ей открываются тайны Небесные, потому что только смиренному и кроткому открываются глубины всего, что нас окружает. Он познает это духовным знанием и понимает все намного глубже тех, кто годами изучал мирскую мудрость. Потому что в Боге тайна, и до тех пор, пока человек не освободится от мудрости мира, он не может проникнуть в глубину (понимания). Он думает, что много приобрел, много знает, но до тех пор, пока он так думает, мудрость Божия не может войти в него, но лишь поверхностно, по усердию, дает откровение в науках, медицине, физике.

54. В духовном мире мысли понятны так же, как слова. Они слышны. Поэтому труд над своей душой драгоценней любого дара в этом мире. Если человек, не очистившись, перейдет в вечность с плохими качествами характера, то он не сможет находиться среди ангелов и святых. И он уйдет в вечность, в вечную жизнь, с этими своими недостатками.
55. До тех пор, пока у нас в этом мире есть хоть малая опора, мы мало доверяем Господу. Святые отцы принимали все — и радость и скорбь — как из рук Божиих и смирились. Когда Господь видит, что душа готова, Он осеняет ее благодатью Духа Святого и она получает свободу, покой, радость и утешение, уходит страх. А мы тут все время чего-то боимся.
56. Нас одолевают страхи, пока на нас не сойдет озарение Святого Духа. Он гонит всякий страх, и такая душа жалеет каждого, видя, как все страдают за свое падение и, что бы ни увидела, оплакивает всех и молится за всех.
57. В этом мире человек может много потрудиться, может потратить много сил на благо других, но все еще не очистить свою душу от греха. Может пройти большинство мытарств, а мысленная привязанность на мытарстве милосердия столкнет его в пропасть, потому что он, несмотря на весь свой труд, не заметил, что жестокосердие связывает его с адскими силами. При жизни он сделал много добра, многие спаслись его усилиями, но он не обратил достаточного внимания на очищение своей души и привязан к земному*. И по степени своего немилосердия он находится во власти духов злобы. Как пленник он исполняет их приказы здесь, на земле. И после выхода из тела ему придется также им подчиняться.
58. Без борьбы против дьявола мы не можем спастись! Потому что мы — дети своих родителей, со всеми отрицательными чертами, от которых нелегко очиститься. Большую сердечную боль нужно претерпеть, чтобы душа освободилась от этих мысленных уз. Враг нападает на нас непосредственно и через людей; и в этой борьбе, по промыслу Божию, мы постепенно возвращаемся к себе.
59. И так душа видит, что любая земная опора — пустое, и говорит: «*Никто меня не понимает*». Душа ищет неизменной любви. А такой нет на земле. Только Господь может нас утешить.
60. По мере нашего освобождения от попечений, Господь нам дарует чувство, что Он с нами. Он — Мир и Радость, Мать, Отец и Друг, все это мы находим в Нем. Он Тот, Кто насыщает потребности души.
61. Но когда душа соединится с Богом, она всегда должна быть настороже, потому что плоть привязывает нас к земному.
62. Господь часто попускает нам неожиданности от недругов, и тогда мы удивляемся — что это такое с нами случилось? Это попущение Божие, чтобы мы увидели свою немощь, что наша надежда (на самих себя) — ничто и что никакой наш труд мы не должны приписывать себе.
63. Нужно внимательно следить, чтобы все, что мы думаем и делаем, было угодно Господу. И то, что думаем... Поскольку всякое дело здесь, на земле, есть дело Божие.
64. Если бы мы любили Господа всем своим сердцем, мы бы вовек не согрешили, потому что Он был бы в нас, ведь Он — сила, испепеляющая всякую нечистоту, всякий грех. И все, что не свято, не благочестиво, не имело бы в нас доступа.
65. Но к нашему стремлению выразить свою любовь ближнему сразу же примешивается телесная страстность, потому что мы телесны и нечисты. Мы должны отделять любовь от страсти. Прочь, страсть! Это вражье влияние! Посвятим себя Божественной любви — жертвенной, всеобъемлющей, не делающей разницы между людьми, но которая все прощает и всему радуется.

* В другом варианте «Слослова» добавлено: «И мысленная привязанность к земным вещам не пускает его войти в мир непреходящих ценностей, которые только чистая душа может постичь». (Прим. изд.).

66. Мысленная борьба, поражение, плен... борьба непрестанная, постоянная. Но если душа, с Божией помощью научившись не принимать помыслы, все-таки не устоит в мысленной брани, пусть возопит к Богу: *«Вот, Господи, что это во мне? Беда и зло! Пришел помысел, что меня обидели, и вот снова приходит. Потом услышу, что какое-то государство вступило в войну или где-то беззаконие совершается, и я сразу же туда (мысленно) включаюсь и начинаю мудровать по-земному. И у меня испортилось настроение, и начал осуждать и тех и других»*. А нужно все представить Господу, чтобы Он устраивал все в мире, чтобы мы не попадали в этот мысленный капкан, потому что в противном случае мы будем постоянно ссориться с этим миром, постоянно воевать и никогда не будет нам ни покоя, ни мира. А если уж здесь, на земле, мы так терзаемся, то к концу жизни получится так, что душа уже привыкла постоянно препираться.
67. Буря мыслей и волнение после исповеди и ответов духовника значат, что послушник погордился и мысленно воюет против духовника, что он понадеялся на духовника как на человека. А Господь заметил это и попустил искушение.
68. В одном монастыре Браничевской епархии был послушник, послушный, как никто другой. Однажды пришло известие о смерти его матери, он пришел к духовнику и спросил: *«Что мне делать?»* Духовник (кто знает, по какой причине) сказал: *«Иди, удавись!»* Послушник неразумно послушался, пошел на колокольню и повесился. Его духовник впал в страшное отчаяние и смятение. Говорят, страшно похудел, изменился. А послушника похоронили без отпевания в лесу. Однажды ночью проходила там одна монахиня и слышала, как по обе стороны дороги что-то шуршит. Она сказала себе: *«Наверное, какие-то насекомые»* — и пошла дальше в монастырь. Но когда ей сказали: *«Не ходи больше там, в том месте похоронен тот послушник!»*, она испугалась. По этому примеру можно предположить, какая злоеющая загробная судьба постигла этого самоубийцу, который нерассудительно, по слепому послушанию не по разуму, лишил себя жизни. Это загробное состояние было позже открыто одному русскому монаху из монастыря Мильково, который позже уехал в Америку и стал митрополитом. Митрополит Антоний молился за душу того несчастного, и однажды тот явился ему и сказал: *«Зачем ты молишься за меня?»* Как будто полностью перешел на сторону бесов.
69. Когда человек теряет благодать, он еще долго не осознает этого и продолжает думать, что пребывает в ней, ибо в нем еще живут прежние мысли, и он не понимает, что он охладел и потерян для вечной жизни.
70. Смиренному и кроткому и в аду хорошо.
71. Большие искушения (страдания) приходят до или после милости Божией. Так происходит для того, чтобы душа оставалась смиренной.
72. Господь от вечности хотел воплотиться, потому что знал, что разумные существа — разумно-мысленной и телесной природы — не сохраняют своего первозданного состояния, в которое теперь должны вернуться, чтобы снова стать чистыми, кроткими, смиренными и добрыми, чтобы быть в общности с Ним в любви, потому что Бог — Любовь.
73. Только в общении с ангелами и святыми душа понимает Божественное. Господь иногда попускает это и обычной душе — если никто на земле не может ее утешить, тогда ангела или святого посылает Сам Господь в тот момент, когда ей труднее всего, когда она одинока и отвергнута всеми.
74. Все падшие умные силы кружат над землей, и всякий грех — дело падших духов. Каждый грех есть прежде всего мысль, мысленная сила.
75. Падшие духи «утешаются»: одни нашим гневом, другие отчаянием, третьи блудом. Они различаются по степени злобы.
76. Нужно оставаться простым, незаносчивым, потому что стоит кому-то возгордиться, сразу же видно, от кого это исходит, — все это от духов злобы поднебесных.
77. Пока душа находится в теле, она под защитой, а когда покинет тело — совершенно беззащитна, нагая и слабая, словно улитка без домика.

78. Если душа хранит смирение, то Господь все больше освещает (просвещает) ее.
79. Есть души, которые настолько соединены с любовью Божией, что их сердец не касаются никакие нечистые мысли. Такие души не включаются ни в какой мысленный контакт (общение) с падшими духами.
80. На примере святого Иакова Постника мы видим, что цель бесов — толкнуть святого человека в плотской грех, чтобы он утратил дары исцеления и чудотворения. Но необходимо знать и то, что другие, которые жили святой жизнью, падали, потому что не очистили себя полностью... Одна дева настолько возгордилась, что стала презирать и гнушаться всех, живущих в браке.
81. Философской чистоты хватает до тех пор, пока человеческий ум захвачен философией. Необходимо достичь чистоты, приходящей как следствие любви к Богу.
82. Спаситель наш под «многими обителями Отца» понимал разные меры, разные дары, которые дают людям радость. Господь сказал «много обителей» не по различию места, а по степени даров.
83. Пока сила Божия не соберет нас и не соединит снова в одно целое, чтобы в этом целом отразился образ Божий, мы остаемся разбиты и разбросаны, подобно осколкам зеркала, отражающим фрагменты действительности.
84. Если бы Господь по нашей вере исполнял все наши молитвы, произошло бы так, что нам уже не нужно было бы ничьих советов, даже от самой Церкви. Или дьявол мог бы отнять у кого-то здоровье, и ближние этого человека попросили бы нас помолиться о большем; а враг будто бы по нашей молитве сделал бы вид, что отошел от больного, и мы бы стали жертвой обмана*.
85. Когда мы требуем и ждем от других уважения и внимания, они отворачиваются от нас, а когда не думаем об этом, люди сами идут к нам.
86. Наши дурные мысли овеществляют зло и нарушают космический мир.
87. Какова скорость движения ангелов? Ангелы — духовные существа, а скорость духа равна скорости мысли.
88. Если душа не проявляется через тело, то проявляется через мысли. Ночью душа входит в контакт (общение) с духовным миром. В состоянии сна она общается с духовными существами живых, мертвых или с падшими духами. На светлую, благочестивую душу бесы нападают, чтобы задушить ее, потому что в их царстве появился бунтовщик. Наша гордость позволяет бесам приступить к нашей душе.
89. Состояние во сне и состояние после пробуждения различны. Когда душа человека спокойна, его мысленный аппарат не утомлен. В противном случае, когда мысленный аппарат истощен, человек, ложась спать даже не сильно уставшим, утром просыпается разбитым, как будто всю ночь тяжело работал. Всю ночь в его подсознании проплывали картины прошлого, рождались планы на будущее, из которых душа составляла разные комбинации. Когда душа очищается от всех этих мысленных комбинаций и нагрузок, тогда сон становится мирным и человек утром просыпается отдохнувшим, свежим и просветленным.
90. Литература часто является плодом обмана падших духов. Такие романы и книжечки не представляют собой христианских произведений, напротив, в них часто содержится ложь, сатанизм, потому что сатана — отец лжи. Если человек — мечтатель, рассеянный фантазер, он в дьявольской сети, и дьявол говорит: *«Вот, этот подобен мне»*.
91. Господь попускает много разочарований, горя и страданий здесь, на земле, чтобы мы махнули рукой на мир, если он так больно ранит нас, и чтобы увидели, что только Бог — Источник утешения, радости и покоя.

* Бог, мудро оберегая нас от гордого мнения о себе, не всегда исполняет наши просьбы к Нему. (Прим. ред.).

92. Если враг не может навредить нам через тревожные мысли, то он нападает на нас через тихие. И если мы будем на этих ложно тихих мыслях основывать свою жизнь, то скоро увидим, как далеко зашли, и нам станет ясно, кто на самом деле это строительство начал.
93. Вот приходит кто-то в монастырь, а для чего пришел — не понимает и продолжает там жить мирской жизнью. И не может увидеть, как кто-то другой растет и развивается, и уходит такой из земной жизни, не исправив своего духовного недостатка. Таким надо постоянно молиться: *«Господи, помоги мне исправить мой недостаток!»*
94. Господь не исполняет всякую нашу молитву потому, что если бы мы каждый раз получали искомое, то кто бы нас тогда убедил в том, что на земле есть кто-то умнее и мудрее нас, и чьи советы послушал бы человек? Господь иногда открывает нам в мыслях ответы на разные вопросы и тайны, а иногда таится, чтобы мы спрашивали совета у людей и так смирялись.
95. Обычно мы сердимся, когда нас обижают или насмеваются над нами, до тех пор, пока благодать Божия не сойдет на нас. А когда примем ее, то больше не обижаемся, когда нас обижают, но всегда спокойны, полны радости и тихи, как будто речь идет не о нас.
96. Когда решается спорный вопрос, мы всегда упорно убеждаем того, другого, что он не прав. Тот упирается, не признает неправоты, и мы напрасно тратим время и мир своей души. Спор лишь обостряется. Но если мы проницательны, то увидим, кто стоит за нашим оппонентом, что нам противоречит не человек, стоящий перед нами, а дух, который скрывается за ним и говорит через него. Не нужно вступать в противоборство с тем, кто тысячелетиями воюет против людей и приобрел в этой борьбе большую ловкость.
97. Что такое пост? Пост заключается не столько в том, чтобы воздерживаться от пищи, сколько в том, чтобы воздерживаться от нечистых мыслей, чтобы поститься мысленно, духовно.
98. Когда бесы видят, что человек угождает Богу и преуспевает в борьбе, тогда они проникают в сердца других людей и изнутри разжигают зависть к этому Божию человеку. И падший дух так раздражает их против брата, что они то чувствуют к нему зависть, то под влиянием демона делают брату пакости — разносят о нем дурные слухи и клеветают, мешают ему работать... А людям часто кажется, что это они сами завидуют, и не понимают того, что это бес занял место в их сердце, что изнутри, из их сердец, завидует дух злобы. Также появляется в сердце радость, когда человек услышит, что с его соседом, с которым он долго враждовал, случилась неприятность, беда или смерть, и не знает человек, что это в его сердце радуется дух ада.
99. Дух может занять места больше, чем человеческое тело, и меньше, такое маленькое, как, например, кубический сантиметр. Следовательно, в человека может войти целый легион бесов. И тогда наступает для них великое ликование, когда они захватят человека полностью, «воплотятся», войдя в человека.
100. Поэтому, слава Богу, желаю вам всякого добра от Господа нашего и Его Пресвятой Матери, великой нашей Защитницы, Покровительницы и Заступницы пред Богом. Она умолит Сына Своего дать нам сил быть добрыми и славить Бога здесь, на земле, и в вечности.

Аминь.

ТОЛЬКО ГОСПОДЬ ДАЕТ МИР ВСЯКОМУ ТВОРЕНИЮ*

Благодарю Господа и Пресвятую Владычицу за то, что благоизволил Господь увеличить радость праздника Пресвятой Богородицы — Ее Успения — ангельскими голосами наших детей, которые так прекрасно поют. Они напомнили мне дни моей предвоенной молодости, когда я был монахом в братстве монастыря Печская Патриархия, великой святыни, можно сказать, нашего Сиона. Каждый праздник печский хор пел Литургию; это был смешанный, но удивительно организованный хор, а их регент — неповторим. Мне приходилось слышать много хоров — и белградских и других — но тот печский хор остается исключительным. Но когда сегодня я произнес «Благословенно Царство», а они ответили «Аминь», я сразу вспомнил те дни, и мое сердце дрогнуло. Ведь когда с клироса слышится прекрасное пение, мы освобождаемся от всех забот, от всей суеты мира и возносимся в вечность, к Богу, с ангелами и святыми, туда, где наше истинное Отечество и Царство наше. Если бы наше царство было на земле, то мы всегда бы благоденствовали в довольстве, в мире и радости. Но мы здесь, так скажем, на епитимии, и мы должны подготовиться, научиться Небесной жизни, обрести Божественный мир. Никто не может дать его нам здесь, только Господь, Который дарует мир всякому творению, и нам, если мы ищем и жаждем Его всем сердцем, если хотим соединиться с Ним. Он хочет, чтобы наш дух был соединен с Ним, с Богом нашим, чтобы наши желания и наша воля были соединены с Его Божественной волей, Божественным желанием, чтобы все наше существо было соединено с Ним и мы ощутили радость жизни. Но мы чрезмерно привязываемся к материальной жизни, настолько запутываемся в мирских сетях, что у нас не остается времени подумать о душе, о своем внутреннем мире, и мы постоянно разрушаем его.

Господь нам прежде всего дал в пример Свою Пресвятую Матерь. После Воскресения и Вознесения Он благоизволил оставить Пресвятую Богородицу в утешение святым апостолам, в побуждение ревности о Господе. Один богоносный отец из Афин, святой Дионисий Ареопагит, очень хотел увидеть Богородицу. Для этого он прибыл в Иерусалим, и, когда в доме святого Иоанна Богослова его ввели в комнату, где Она жила, святителя охватила несказанная радость, он освободился от всех своих печалей и забот, в душе воцарился мир. *«Если бы с юных лет меня не учили знать Единого Бога, — описывал эту встречу сам Дионисий, — Пресвятая Богородица стала бы для меня Богом».*

Видите, как Матерь Божия посылает людям мир, тишину и радость. Так и из каждой души, которая соединилась с Богом, по благоизволению Господню распространяются мир и радость. Радость и Божественный мир исходят от такой души, и как хорошо бывает нам в ее присутствии! Видите, что значит Царство Небесное! Царство Небесное — это праведность, мир и радость в Духе Святом.

Божия Матерь непрестанно молится за нас и постоянно посещает нас; всегда, когда мы всем сердцем призовем Ее, Она здесь.

О, сколько на земном шаре посвященных Ей храмов! Сколько чудотворных источников, где Она являлась с благословением, — там люди получают исцеления от болезней и избавление от несчастий. Она постоянно, непрестанно с нами, а мы забываем Ее.

Вы и сами видите, что здесь, на земле, все могут покинуть нас, даже самые близкие. У каждого свои слабости, и мы часто обижаем своих родных, не говоря уже о чужих людях. Они могут презирать нас за наши проделки, отвергнуть нас или простить, но в их сердцах останется след. А Господь и Богородица? О, как мы оскорбляем Их нашей нечистой жизнью, своим невниманием! Но если же мы обращаемся к Ним от всего сердца, Они все прощают нам. Не вспоминают наших преступлений и дурных поступков.

Известно вам и то, как быстротечна жизнь. В юности мы не замечаем этого, но когда приближается зрелость, мы понимаем, как много времени прошло и как мало нам осталось жить. И куда мы отправимся потом, когда наступит конец? Здесь мы знаем, куда нам направиться, а там что будет? Куда идти? Приготовились ли мы к Царству Небесному, к возвращению на родину? Туда, куда попадают лишь смиренные и кроткие, чистые сердцем. Обращали ли мы внимание при жизни на наше сердце, которое причиняет нам столько страданий? Сказали ли мы хоть раз этому нашему сердцу: *«Хватит приносить мне страдания, успокойся наконец, будь терпеливым!»*

Господь говорит нам, что мы терпением спасаем свои души. Мы видим, сколько горестей в земной жизни выпадает на долю и верующих, и неверующих душ, и праведных и

* Проповедь, произнесенная отцом Фаддеем на Успение Пресвятой Богородицы 28 августа 1984 года; после проповеди опубликованы четыре наставления старца, сказанные им в тот же день, названия даны редакцией. (Прим. изд.)

грешных. Все мы проходим испытания; они даются нам, чтобы мы научились все побеждать с миром. Наших собственных сил на это не хватает, но они есть у Господа нашего. Так обратимся же к Нему от всего сердца, и Он поможет нам преодолеть все мирно, потому что в этой жизни мы должны научиться подниматься над житейскими мелочами, нарушающими наш душевный мир. А мы мало заботимся об этом. И наш мир подвергается разорению постоянно, ибо вокруг нас происходит много несправедливости, и мы видим ее повсюду, а нередко и сами, оказавшись в затруднительном положении, поступаем несправедливо. Нам кажется, что мы все делаем правильно, но вдруг оказывается, что мы не на том пути.

Бог находится в центре жизни. Он — в нашем сердце, невзирая на то, чтим ли мы Его или нет. Он неразлучен с нами. Ибо Он жизни Податель, Он дарует жизнь каждому творению. А мы заглушаем Его глас мирскими заботами и суетой, лишаящими нас покоя, и не находим себе места.

Здесь, на земле, нет ничего и никого, что может дать нам покой: ни богатство, ни честь, ни слава, ни положение в обществе, ни наши родные и близкие не могут нам дать безмятежного и непоколебимого душевного мира. Единственный Податель жизни, радости и мира — Бог. Он дает покой, тишину и радость ангелам и святым, и нам здесь, на земле. Поэтому давайте обратимся к Нему и покаемся.

А покаяние, что значит покаяние? Это — изменение жизни, отвержение ветхого человека с его дурными привычками и обращение к Богу, к Истине. Покаемся, чтобы стать мирными и тихими, беззлобными и кроткими. Ведь вы и сами знаете, как приятно, когда среди вас находится мирная, кроткая и незлобивая душа. А мятежная душа и сама страдает, и распространяет беспокойство вокруг себя, и портит всем настроение своим смятением, потому что и мы не соединились с Богом в непрестанной молитве и наш мир легко пошатнуть. Поэтому так легко нарушается наш душевный покой. А спокойно нам только тогда, когда мы вместе с Господом и Пресвятой Богородицей, Они помогают нам всегда, когда бы мы ни призывали Их. Вот наша неизменная опора, всегда одна и та же вовеки, которая никогда не подведет нас и которая всегда будет с нами. А мы все ищем крепкой опоры на земле, а здесь никто не может нам дать ее. Все мы можем потерять, но Господь и Пресвятая Богородица никогда нас не оставят.

Поэтому, слава Богу, величая Богородицу в этот великий праздник, научимся Небесной жизни, научимся постоянно стремиться сердцем к Богу так же, как стремятся к Нему ангелы, стремиться к Богородице, ибо Она — наша великая Поборница и Молитвенница за нас, немощных, пред Господом, Сыном Своим. Сколько скорбящих сердец Она утешила, сколько душ из ада привела в рай, в Царство Небесное! Научимся за нашу краткую здешнюю жизнь жизни Небесной! А Небесная жизнь значит мир и радость в Духе Святом! Это значит, что мы должны учиться быть мирными и тихими, умирить наше сердце, которое так часто обижается и болит, укротить наше, так называемое чувство собственного достоинства, потому что мы не сможем войти в Царство Небесное, если принимаем к сердцу каждую обиду от ближних. Научимся этому в будничной жизни, ведь что ни день — то заботы, тяготы и обиды; и кто знает, что ждет нас до конца жизни, с чем еще нам придется столкнуться.

Но Бог милостив к нам и скрывает от нас наше будущее, иначе кто бы выдержал, если бы узнал будущее своей жизни?

Проходя через горести и беды, мы учимся подниматься над ними и хранить душевный мир, учимся приобретать Божественный мир и Божественную радость, которые ведомы ангелам и святым, ибо Царство Небесное обретается уже на земле.

И здесь мы то в раю, то в аду — вы сами видите, сами испытываете. Когда у нас мысли тихие, благие, когда мы прощаем обиды — вот тогда приходит Божественный мир, тишина и радость! Поднялся в душе гнев на обидчика — и вот мы в аду, все в нас разрушилось и жизнь нам не мила! Видите, как страшно жить в аду! Уже в земной жизни мы можем испытать райскую радость и адскую муку. Мы должны выбирать только то, что приносит нам душевный покой и радость, а это — Царство Небесное. Каждый из нас этого хочет, неважно, какую жизнь мы прожили — чистую или грешную. Все мы хотим мира, добра и неизменной любви, а обладает ими один только Господь. Он не меняется вовек, Он — опора каждому творению и нам, детям Его. Он вечно ждет, что мы вернемся в Его объятия, а мы бежим от Него. Он хочет для нас мира и утешения, хочет, чтобы мы ощутили радость жизни, а мы постоянно обременяем себя мирскими заботами.

Мы много грешим в своей жизни, с самого начала. А Господь нас предостерегал, чтобы мы были осторожны, что в этой жизни скорбны будем, что будем претерпевать беды, горести и страдания сердца, пока не смиримся и не поймем, в чем согрешили.

Господь оставил нам заповедь: *«Почитай отца твоего и мать твою... чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на... земле...»* Это закон. Он Своим примером нам показал это, когда даже перед смертью, страдая на Кресте, Он заботился о Своей Матери, стоявшей у Креста. *«Жено! се, сын Твой»*, — сказал Он Ей, и возлюбленному ученику Своему Иоанну сказал *«...се, Мать твою!»* На арамейском языке, на котором говорил Господь, слово

«жено», звучало почтительнее слова «мать», а мы, не зная этого, думаем: «Как же Господь мог обратиться к Матери — "Жено"?» Или в Кане Галилейской, когда Богородица попросила Христа оказать бедным людям Свою чудесную помощь: «...вина нет у них», — «...что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой», — ответил Господь. В нашем представлении это звучит даже обидно, «мать» как-то ближе, роднее, но здесь нет и доли неуважения, это обычное обращение, принятое на Востоке. Так, Господь и в последний час позаботился о Своей Матери. А как мы относимся к родителям? Да не позволит нам Господь этого. Мы уже с детства не почитаем мать и отца, а хотим, чтобы нам хорошо жилось на земле. Как же будет хорошо, если мы с малых лет нарушаем заповедь? И за нарушение изменчивых земных законов следует наказание, а как же останется безнаказанным нарушение Закона Небесного, Закона Божия, неизменного и вечного, потому что он есть Слово Божие — Дух и Жизнь?

Мы — дети непослушных родителей. Когда непослушание вошло в наших прародителей, в Адама и Еву, наша природа вдруг изменилась, стала тленной, зловонной и смертной. Смерть вошла в нас; а до грехопадения наши прародители были бессмертны. И только Бог, Который нас сотворил, мог вернуть нас в первоначальное состояние, поэтому Он благоизволил родиться от утробы Пресвятой Матери Своей и жить среди нас тридцать три года, чтобы открыть нам истину и показать, что Он — Любовь. Поэтому мы должны взять в пример нашего Господа, Его Пресвятую Матерь и святых апостолов, чтобы возродиться, покаяться, оставить свою прежнюю жизнь с ее дурными привычками и стараться стать послушными. Если мы с кем-то в ссоре — родителями, братьями, ближними, простим им от всего сердца, и когда мы так сделаем, то Господь узнает об этом, что мы искренне простили. Он хочет, чтобы мы прощали искренне, а не на словах, тогда и та душа, которую мы простили, почувствует, что мы действительно простили ее. Почему почувствует? Как почувствует? Потому что мы, люди, мысленная сила, мысленный аппарат, мы мысленно связаны друг с другом. Когда мы думаем о ком-нибудь, то тот человек воспринимает наши мысли. Но люди рассеянны и (мысленно) разбиты и не могут видеть, кто о них думает и какие мысли обращает к ним. А духовно собранная, не рассеянная, соединенная с Богом душа знает мысли, обращенные к ней, знает, какие мысли исходят от друзей, а какие — от недоброжелателей; поэтому и говорю вам, что когда мы сердечно прощаем человека, то с души прощенного спадает тяжкое бремя.

Так будем учиться Небесной жизни, чтобы обрести душевный мир, которого не может нам дать ничто мирское, один только Бог. Вознесем сердца и к Пресвятой Богородице, нашей Заступнице, чтобы по Ее ходатайству Господь дал нам сил и причислил к святым и ангелам, чтобы вечно славить Бога. Аминь.

О Святом Причастии

Кто готовился к святому Причастию, пусть приступит с трепетом.

Скажу вам только, кого Святая Церковь своим законом, то есть каноническими правилами святых отцов, временно отлучает от Причастия.

Отлучают от святого Причастия, временно, пока не покаются, тех, кто совершил преднамеренное убийство; от святого Причастия отлучают всех, кто занимается ворожбой или обращается к ворожеям, пока не покаются. Затем — женщин, сделавших аборт, потому что это огромный грех, который вопиет пред Господом, из-за него страдает весь народ, и Святая Церковь не допускает этих женщин к Причастию, пока не покаются. Не допускаются к Причастию все, кто не примирился с ближними и не может простить всем сердцем, Господь отлучает их от Причастия, ибо все мы творение Его, мы все принадлежим Ему, и Он ждет, если мы хотим быть с Ним в вечности, чтобы сердечно простили каждого.

Итак, слава Богу, приступите с мирным сердцем и чистой совестью ко Господу и примите Пречистое Тело и Пречистую Кровь Его, ибо Он благоизволил, чтобы мы были Ему родными не только по духу, но и по телу, Он благоизволил отдать за нас Себя. Видите, как Он щедро, без остатка, Всего Себя нам дарует, дает Свои Тело и Кровь, чтобы мы имели с Ним жизнь вечную, в единении с Ним, но именно поэтому Он взыскует чистоты наших сердец, нашего уподобления святым и ангелам.

Простим сейчас всех, чтобы ни одной обидной мысли не было в сердце, когда мы принимаем Господа. Если причастимся в ненависти к ближнему, примем Его не на спасение, а в осуждение. Пусть каждый, приступая к Чаше, испытает себя.

Мы должны помириться с Отцом Небесным

Все — мучение для духа, все — страдание. Видите и сами, что когда на душе мир, нам хорошо. Но такой мир на земле не длится долго, быстро проходит. Нарушается, смущается быстро, поэтому мы постоянно должны быть в соединении с Жизнью, с Источником жизни — с Богом. Постоянно, непрерывно. Как только помутится наше духовное настроение, сразу же надо просить помощи у Бога. Наша душа, словно малое дитя: стоит матери отлучиться, оно плачет по ней и никак не хочет оставаться без нее. Одинокая душа (без Господа) очень стра-

дает, а когда вместе с Ним — какие там трудности!? Все ей легко, все она преодолевает, ибо чувствует радость, Божественную радость и мир. И понимает, что она должна пройти огонь и воду этого мира, чтобы возвыситься над всеми житейскими мелочами, которые терзают ее. А сильнее всего терзают нас мысли, они толкают нас на неразумные поступки; и тогда мы лишаемся покоя, совесть нас грызет. А угрызения совести — суд Божий внутри нас. Поэтому мы должны помириться с Отцом Небесным, воззвать к Нему всем сердцем, чтобы Он простил нас и дал Свою благодать, Свою Божественную силу, чтобы мы всегда пребывали в мире и радости, подобно святым и ангелам. Аминь.

Скорость духа

Одному преподобному явилась Пресвятая Богородица, и он захотел узнать, какова скорость духа. Он сказал Ей: *«Когда мы просим о помощи от всего сердца, то часто получаем ее мгновенно, особенно когда мы находимся в тяжелой ситуации, когда речь идет о жизни и смерти»*. А Матерь Божия ответила ему, что дух движется со скоростью мысли и даже быстрее. Мысль — средняя скорость духа, с помощью мысли мы мгновенно можем перенестись на любое расстояние. А иногда человек еще и подумать не успел, а помощь уже пришла. Это невероятная скорость — человеческий ум в один миг проносится через вечность.

Божественная мысль, воплощенная во времени и пространстве

Все, что мы видим телесными очами, вдали и вблизи, все это Слово Божие, Божественная мысль, воплощенная во времени и пространстве. И такой порядок жизни продолжается от сотворения мира до дня Страшного Суда. В день Страшного Суда правда восторжествует, и каждый примет по делам своим. И тогда Господь скажет: *«Вот проходит все старое, се творю все новое, новое небо и новую землю»*.

ПОКАЕМСЯ, ИЗМЕНИМСЯ!*

Вера в нашей душе умножается постепенно

Простите меня, если я в ходе сегодняшней проповеди отклонюсь от темы. Вы и сами видите, какова наша жизнь здесь, на земном шаре. Мы, христиане, желая спасения своим душам и душам своих ближних, стремимся к совершенству.

Нерелигиозные люди хотят достичь совершенства в материальной сфере жизни.

С детских лет я пошел служить Господу. Будучи слаб здоровьем, я думал провести свою краткую жизнь так, как Богу угодно. Слава Богу, что Он меня с самого начала направил к подвижникам, к русским, в монастырь Мильково.

В монастыре в основном были русские беженцы, монахи, среди них были святые люди. Я был юн и воспринимал все, что мне говорили. Всю жизнь меня мучил вопрос о цели земной жизни, я спрашивал себя: для чего эта жизнь, для того ли, чтобы человек трудился ради материальных богатств, чтобы есть и пить, и все? В житии святого Серафима Саровского объясняется, что цель нашей жизни — возвращение в объятия Отца Небесного, чтобы мы, люди, на земле были как ангелы на Небе, которыми руководит Дух Святой.

Итак, все мы стремимся к совершенству, и все хотим понять цель этой жизни. «Вера, — как говорят святые отцы, — *растет в нас постепенно*». Когда она укрепится в Господе, становится сильной и крепкой.

О протестантизме

Сейчас в мире всякое происходит. Мы много слышали о протестантах. Они отпали от западной церкви, не присоединились и к Церкви Восточной и ввели в свою веру множество новшеств. Протестанты много работают и молятся, по уровню миссионерства они оставили позади Римокатолическую церковь, но они не осознают и не понимают, что ими руководят духи поднебесные. Все, кого протестанты обращают в свою веру, попадают во власть отрицательного воздействия и во власть падших духов.

О Богомольческом движении

Богомольческое движение существовало и до Первой мировой войны, и во время войны. Сербский народ очень страдал, наши воины на полях сражений молились Богу о сохранении жизни, о спасении своих семей, о том, чтобы, когда они вернутся домой, застать живыми родных и близких.

«Богомольцы» интересовались жизнью монахов, священников, иерархов, но не придерживались поста, они толком и не знали, как поститься. Это отдаляло их от Бога, священство дистанцировалось от них. Я тогда был совсем молодым монахом и не хотел вступать в общение с ними, потому что говорили, что они испорченные люди. Поскольку иерархи и монахи не признавали их, они пошли из западных областей в Крагуевац и там создали свою христианскую общину, купили типографию, начали печатать Евангелие. Но вместо того, чтобы молиться, стали призывать духов.

Тогда священноначалие направило владыку Николая**, как великого проповедника, вразумить «богомольцев». Владыка много потрудился над их просвещением. Бесплатно посылал председателей богомольческих общин на Святую Гору, в Хиландар, организовывал для них лекции профессоров богословия, которые осторожно, чтобы не задеть их, объясняли им опасность спиритизма.

Владыка Николай очень много сделал для них, но, к сожалению, не все поняли это правильно, так что и поныне есть спиритисты, призывающие духов, не понимая, что это духи злобы. Может быть, если бы тогда их не оттолкнули, этого явления больше бы не существова-

* Слово, произнесенное в Святосавском доме при Алмашской церкви в городе Нови Сад в 1997 году, куда старец Фаддей был приглашен в качестве гостя Его Преосвященства епископа Бачского Иринея (Буловича). С проповедью объединены и наставления старца, данные им в ответах на вопросы присутствующих. (Прим. изд.)

** Святитель Николай (Велимирович), епископ Охридский и Жичский — видный богослов и религиозный писатель, почетный доктор нескольких мировых университетов. Понимая опасность сектантской пропаганды, уже тогда набиравшей силу, он возглавил так называемое народное Богомольческое движение в межвоенной Сербии, призванное привлечь к Церкви простых, зачастую неграмотных крестьян, живущих в отдаленных горных селах. «Богомольцы» не составляли какой-то особой организации. Богомольческое движение, распространившееся стараниями владыки по всей Сербии, можно назвать народным религиозным пробуждением. (Прим. пер.)

ло. А сегодня с ними надо подолгу беседовать, чтобы они опомнились. Они видят явления «святой Петки» и «Богородицы», не понимая, что живут в заблуждении.

Слава Богу, владыке удалось извергнуть спиритизм из нашего благочестивого народа, но все-таки спиритисты еще есть в Белграде, Земуне, Санждаке, в Воеводине. Невозможно им доказать, что они, не понимая этого, служат сатане. Они считают себя духовными, что им бывают откровения, и только в конце жизни узнают, кому служили.

Какое наставление мы можем услышать для нашего сербского народа? Похоже, что в нас много зла и мало любви, что может сказать отец Фаддей?

Нужно смиряться, мы горды и поэтому страдаем. Я часто повторяю слова Достоевского: «Смирись, гордый человек!»

О Богообщении

«Сойди в свое сердце, и ты найдешь в нем лестницу для восхождения в Царство Божие», — советует преподобный Исаак Сирий. Священное Писание учит нас, что Царство Божие — это «праведность и мир и радость во Святом Духе».

Первый шаг к Богообщению — полное предание себя в руки Божии. И потом уже действует Бог, а не человек. Богообщение означает, что Господь вселился в нас, действует в нас, Он облек Собой наш дух, управляет нашим разумом, волей и чувствами. Тогда мы становимся добровольным орудием в Его руках — движимые Им в мыслях, желаниях, чувствах, словах и делах.

Богообщение — это нормальное состояние духа, человек создан для такой жизни. Но грех удалил человека от Бога, и теперь он снова должен вернуться к Богу. Мы всего лишь стараемся придти в нормальное здоровое состояние духа и обрести в себе Царство Божие.

Каковы наши мысли — такова и наша жизнь

Апостол говорит: «Ты говоришь, что веруешь, покажи веру твоими делами».

И бесы веруют и трепещут, но противятся Богу, противятся добру. Многие здесь, на земле, считают себя неверующими, но если мы вдумаемся, то поймем, что не существует ни одного разумного существа на земле, которое не жаждало бы сердцем истинной жизни и абсолютной любви. Настоящая любовь неизменна, она длится вечно, и мы всем сердцем стремимся к Абсолютному Добру, Абсолютному Миру, т. е. на самом деле мы всем сердцем стремимся к Богу. Бог — Жизнь, Бог — Мир, Бог — Радость. Сердцем мы стремимся к Нему, а мыслями сопротивляемся. Сатана верует и трепещет, но противится. Также и безбожник, на самом деле не безбожник, а противник Божий.

Наше сопротивление не может навредить Богу, ибо Он всемогущ, оно вредит нам. Мысли, настроения, желания руководят нашей жизнью; каковы наши мысли, такова и наша жизнь. Если наши мысли мирны, полны любви, добра, тишины и чистоты, тогда и в душе царит мир, ибо такие мысли дают нам душевный мир, который мы излучаем. Когда мы носим в себе отрицательные, адские мысли, они разрушают наш мир.

Святые отцы говорят о мыслях: «Когда какая-то мысль разорвет наш мир, не дает нам покоя, то эта мысль исходит от бесов, необходимо отсечь и не принимать ее». Ради собственного блага мы должны стараться укреплять в своей душе мир, радость, Божественную любовь. Наш Небесный Отец хочет, чтобы Его дети имели Его качества, чтобы они были полны любви, мира, радости, истины и великодушия. Господу это угодно, но и мы хотим быть кроткими и смиренными, ибо кроткая и смиренная душа излучает добро и благодать; даже когда человек молчит, от него исходят волны любви и мира. Такая душа не обижается, когда бранят и обижают, даже если ударят, ей просто жаль вас, что вы так мучаетесь. Таких душ на земле немного, но ради них и светит солнце, и ради них Господь дает благословение жить и нам, и подает нам все, что необходимо для жизни.

Мы должны изменить свои мысли.

Мир в семье

Вы и сами видите, как мы, в зависимости от наших мыслей и желаний, можем создавать в семье гармонию или дисгармонию. Когда хозяин дома озабочен какими-то трудностями, постоянно о них думает, он создает беспокойство не только в своей душе, но и в своей семье. Все подавлены, никому нет ни покоя, ни утешения.

Глава семьи должен источать добро, которое будет передаваться членам семьи. Таков человек, он — мысленный аппарат... Я в свое время не понимал, что человек не должен обижать родителей — ни телесных, ни духовных. Мы не должны обижать их даже в мыслях. В свое время я не осознавал, какие тяжелые последствия для нас приносит оскорбление других. Я очень пострадал оттого, что мысленно обижал отца, и до сих пор не перестаю в этом каяться. Мой отец был миролюбивым, тихим, кротким человеком, необыкновенно добрым. Он ни-

когда не болел, потому что всегда сохранял душевный мир, и его организм работал без перегрузки. Он смотрел на жизнь, как на спектакль, и когда его кто-то обижал, он не обижался. Я был бы счастлив, если бы у меня были его человеческие качества. Но сыновья чаще похожи на матерей, а дочери на отцов. Люди не знают, почему происходит так, что в одной семье чаще рождаются девочки, а в другой мальчики, но Господь открывает нам, почему это и для чего. Многие зависят от крови родителей; если она сходна по свойствам, то рождаются мальчики и девочки, если кровь матери сильнее, рождаются сыновья, а если сильнее кровь отца — девочки... Бог нам все открывает, только необходимо наблюдать, думать, потому что в жизни много таинственного — того, что мы не можем понять.

От наших мыслей происходит или добро или зло, мир или дисгармония в семье. Верующие хотят быть всегда добры и миролюбивы, они стараются быть такими, но земные заботы часто отягощают душу человека. И Господь взял все бремена на Себя, потому что мы не можем сами себе помочь, а только усложняем дело.

Народ не страдал бы так, если бы покался

Мы сейчас в нашей стране, да и по всему миру, собираем плоды наших мыслей и желаний. От недобрых желаний, недобрых мыслей не может быть доброго плода; чтобы жизнь изменилась, необходимо покаяние. Покаяние заключается не только в том, чтобы пойти к священнику; необходимо, чтобы душа освободилась от плохих мыслей, от депрессии, в которую она впадает из-за жизненных изломов. Покаяние — это изменение жизни, обращение к Абсолютному Добру, отказ от всего дурного. А теперь даже верующие не ревнуют о покаянии, и поэтому мы страдаем. Если бы народ покался, то не переживал бы сейчас таких страданий, ведь наши мысли и желания приносят горькие плоды.

Раньше я не знал этого, но сейчас вижу, что я виноват во всем, еще как виноват! А когда-то я удивлялся, что святые отцы считали себя хуже всех.

Терпеть и не огорчать родителей

Приезжала ко мне в Витовницу одна девушка, дочка врачей. О многом она меня спрашивала, но я понял, что она очень переживает из-за матери. Отца она очень любила, а мать — нет. Когда я спросил ее, почему, она ответила, что мать не хотела дочь, хотела сына. Есть у нее старший брат, но он уехал за границу. Я просил ее не противоборствовать матери, которая выносила ее в своей утробе и вырастила. Отец умер, мать осталась вдовой, и сейчас дочь — единственное утешение в ее жизни. Еще при жизни отца она дважды пыталась убежать в монастырь, но отец возвращал ее. Я сказал ей, чтобы она потерпела, не огорчала маму, потому что можно быть монахиней и без мантии. Господь ждет от нас не мантии, а благочестивой и доброй жизни.

Можно быть монахиней и в миру

И в миру можно быть монахиней. В России было много монахов и монахинь без мантии, потому что это было запрещено. Там очень возрос дух благочестия. Даст Бог, чтобы так было и у нас, только нужно молиться всем сердцем, чтобы Он помог нам, потому что мы охладели в вере. Наша вера должна возрастать, она растет постепенно и становится все сильнее и сильнее.

Господь помогает кающимся

Когда мы о чем-то от всего сердца помолимся, Господь исполняет наше прошение, потому что Он Родитель наш; и мы должны усилить молитву. Мы в нашем отечестве должны стать единомышленниками; и если у нас это получится, то у нас не будет врагов. Если мы вспомним историю израильского народа, то увидим, что враг покорял его всякий раз, когда он отступал от Господа, но Господь всегда помогал ему, когда он искренне каялся. Господь всегда с нами.

Исправимся, и многие рядом с нами спасутся

Мы ругаем политиков, власть, но ведь они — наши дети. Мы, старшие, виноваты, а не они, что мы не дали им достойный пример для подражания. Мы подобие своих родителей, подобие старших, но немногому мы могли научиться у них. Мы, старшие, виноваты, что не направили детей на истинный путь. Мы снова должны начать с себя, вместо того чтобы пытаться изменять внешнее поведение других. Святые отцы говорят, что нужно исправить себя, спастись, и тогда многие рядом с нами спасутся. Нужен труд, чтобы быть добрыми, тихими, чтобы люди чувствовали рядом с нами мир и тишину. Вы и сами знаете, что своими мыслями мы можем привлекать людей или отталкивать. Нужно укрепить веру, измениться и трудиться.

Молиться нужно сердцем, ибо Господь — Господь сердца

Святые отцы много учили умной молитве, как нужно управлять умом и сердцем. Они говорили, что нужно стараться, чтобы каждое наше дело, каждая мысль исходили из сердца, потому что мы чувствуем сердцем, а не умом. В сердце концентрируются все силы ума. И молиться нужно сердцем, ибо Господь — Господь сердца. Он — центр всего живого, Он движет жизнью, и не нужно искать Его где-то далеко. Он здесь и ждет, что мы примем Его и поверим Ему.

Зачем и как любить своих врагов?

Мы существа, созданные Богом, но не умеем жить правильно и создаем в своих душах и вокруг себя ад. Владыка Николай (Велимирович) рассказывал об одном священнике, который постоянно просил перевести его в другое место. На его просьбы владыка ответил: *«Отче, я бы с радостью перевел тебя, куда только захочешь, только если ты не понесешь туда себя»**. Еще владыка говорил: *«Если человек сам себе не навредит, то и сам дьявол не сможет ему навредить»*.

Господь дал нам все, и от нас зависит, будем ли мы добрыми. Если мы будем обращать внимание на негативные качества людей, которые к нам обращаются, мы потеряем мир и покаяние. Почему Господь заповедал нам любить врагов? Не ради них, а ради нас. До тех пор пока мы держим в себе мысль об обиде, которую нам нанесли враги, друзья, родные и близкие, нет нам ни мира, ни покоя, и мы живем в адском состоянии. Необходимо освободиться от этого зла, выбросить его, как будто ничего не было, простить все.

Много любви и внимания, другого способа нет

Родителям необходимо много терпения в воспитании детей. Сегодня мы ругаем их, а не имеем на это права, потому что сами не направили их на верную дорогу. Мне написала письмо одна женщина, врач, она пишет: *«У нас с мужем — он тоже врач — есть единственный сын. Он уже разбил три машины и, слава Богу, что еще жив! Сейчас он требует, чтобы мы купили ему новую машину, но у нас нет денег. Когда мы приходим с работы домой, он силой требует у нас денег. Что мне делать? Как решить проблему?»* Я ответил ей, что им некого винить, они во всем сами виноваты.

Они угождали единственному сыну с детства. Пока он был маленьким — его требования были маленькие, когда он вырос, выросли и требования. Единственное, что им сейчас остается, — отдать сыну всю свою любовь, посвятить ему все свое внимание, чтобы он понял, что родители хотят ему только добра. Другого способа нет. Видите, как своими мыслями и желаниями мы можем исправить свою жизнь и жизнь своих близких. И я вам желаю быть такими.

Монах — молитвенник за весь мир

Простите, я отошел от темы, но вот... то, что у меня есть, то я и говорю. Потому что каждый дает то, что имеет, а я хочу добра своему народу и всему миру, потому что монахи для этого и существуют. Однажды меня спросили, что значит быть монахом-великосхимником. На этот вопрос ответила Пресвятая Богородица: *«Монах-великосхимник — молитвенник за весь мир, тот, кто молится Богу, чтобы Господь спас мир»*. Наш долг — молиться искренне за всех, чтобы Господь всем даровал мир и радость.

Вера растет постепенно

С течением жизни растет и наша вера. Первое знание о вере мы получаем в детстве от родителей, потом сами убеждаемся, что Господь заботится о нас и смотрит не на то, кто есть кто, а смотрит на наше сердце. Господь смотрит в самое сердце, которое полностью принадлежит Ему.

О власти родителей над детьми

Дети находятся во власти своих родителей, а они могут посвятить их или Богу или дьяволу. Характер ребенка складывается до пяти лет, за это время родителям надо научить ребенка послушанию, то есть чтобы слово родителей было для них святыней, как «аминь». Но

* Иными словами, от перехода на другое место проблемы человека не решаются, если он видит причину своего неустройства в самом месте, а не в себе. Перейдя куда-то, человек при таком устройении "переносит" туда всего себя со всеми своими проблемами. (Прим. ред.)

родители учат детей не слушаться, а сопротивляться: «Скажи бабушке или дедушке "не буду"» — вот с чем мы растем. Духи поднебесные всякое внушают детям. Ребенок постоянно развивается, растет, все время в движении, а когда согрешит, родители бьют его. Когда разгневанный родитель побьет ребенка, он ничего хорошего не добьется. В первую очередь он должен успокоиться и с любовью объяснить ребенку, в чем его ошибка. Когда разговор происходит от сердца к сердцу, ребенок послушает совет, в противном случае все напрасно, потому что развивается мысленная брань.

Верующая бабушка хочет воспитывать внука в православном духе, а дети не позволяют этого. Но мир в доме надо хранить любой ценой; Бога из твоего сердца никто не вырвет, и, если не можешь молиться при всех, молись в себе. Не обязательно говорить о том, как твое сердце жаждет Бога, — учат примером, а не словами.

О МЫСЛЯХ

Еще будучи ребенком, я размышлял о многом; с детства я обратил внимание на силу мысли. Но сейчас, когда состарился, вижу, что еще не достиг той ступени, на которой я был тогда в детстве, потому что Сам Господь просвещает детей.

Я заметил, что мои мысли где-то блуждают в то время, когда другие дети играют. «*Это нехорошо*, — сказал я себе, — *я должен быть здесь, сосредоточен на том, что происходит*». Но напрасно, мысли постоянно убегали. Поэтому мне хотелось узнать, а как было у святых отцов, которые еще при жизни были прославлены Церковью и на Небе.

Господь — Властитель всех умов

Господь — Властитель всех умов. Ему под силу преобразить всякую личность, каждого человека, чтобы тот опомнился. Ибо если не Господь пробудит его, то кто же, если ни отец, ни мать не направили его на верный путь, и в школе он не научился ничему другому, кроме как есть и пить?

Примиришься с самим собой, и помирятся с тобой и земля и Небо

Слава Богу, что я был с русскими и смог у них читать творения святых отцов.

Непревзойденный психолог среди святых отцов, святой Исаак Сирийский говорит нам: «*Всеми силами храни внутренний мир. Не отдавай свой внутренний мир ни за что на свете! Примиришься с самим собой, и помирятся с тобой и земля и Небо!*»

Видите, какие глубокие мысли?! Часто я повторяю их, но до сих пор не могу достичь этой ступени.

Без Господа мы и себя любить не можем

Все мы сможем быть добры, если всем сердцем соединимся с Источником жизни — с Богом. Он даст нам сил любить себя и ближних. А без Бога мы даже себя любить правильно не можем. Многие люди впадают в отчаяние и восстают против собственной жизни, совершают самоубийство, потому что без Бога нет в нас любви, только с Ним мы все можем, Он — наша сила и жизнь. Мы должны кому-то подарить свое сердце. Но если мы подарим его кому-то на земле, каждый может нас обидеть, а все мы ищем бесконечной, неизменной любви, бесконечного мира. А кто может дать нам их? Никто — ни отец, ни мать, ни брат, ни — все могут нас презреть и отвергнуть. Почему? Потому что все ограничены временем и пространством, все в борьбе с силами поднебесными, которые постоянно искажают наши мысли.

Не становитесь друг другу идолами

Значит, кому бы мы ни отдали свое сердце, каждый может нас оставить, поранить. В нашу чистую Божественную любовь духи злобы внедряют дурные мысли и хотят нас поработить. Божественная любовь бесконечна, всеобъемлюща, а мы становимся односторонними, попадаем в рабство, привязываемся не только к живым существам, но и к мертвым предметам. Наше сердце пленяется земными вещами, и, если кто-то их у нас отнимет, наше сердце страдает.

Больше всего надо любить Бога, а потом родных и близких. Мы не должны становиться друг для друга идолами, это противно воле Божией.

Человек — малый космос

Святые отцы говорят, что наше рождение на земле после грехопадения — произволение Божие, ибо Он все сотворил и Он — Родитель всего. Но, к сожалению, все повредилось, повредилась и наша природа, а ведь наши прародители были бессмертны. С грехопадением

пришла смерть, нарушился материальный порядок космоса, потому что Адам был создан как венец творения и властитель всего материального. В каждом человеке представлен весь материальный космос и все мысленные силы. Поэтому и сказано, что человек — малый космос. Мы должны вернуться в объятия своего Родителя, укрепить веру, обрести в Нем силу и увидеть с Ним Царство Небесное.

Совершенство христианской жизни — в полном смирении

Я уже говорил вам о протестантах. Они обратили в христианство около двухсот тысяч индонезийцев. Но все эти люди как бы автоматически стали частью отрицательного явления. Там у них происходят большие "чудеса": они воскрешают мертвых, превращают воду в вино, производят хирургические операции без инструментов. Отцы Церкви говорят: «*По вере Господь все сотворит, но совершенство христианской жизни — в полном смирении*». А древний пророк сказал: «*А вот на кого я призрю: на смиренного и сокрушенного духом...*». Кроткие и смиренные наследуют Царство Небесное. И я вам всем желаю быть сынами Света, да все вместе устрим Господа, чтобы славить Его во все времена и в вечности.

То утешение, то борьба, но мало кто получает бесплатную благодать

Святые отцы говорят, что она (бесплатная благодать) дается тем, кто много грешил, у кого большой жизненный опыт. Когда святые шли за Христом, то уже не оглядывались ни вправо, ни влево, но шли прямо к Богу. Святая Мария Египетская и многие другие, подобные ей, обратившись к Господу, остались с Ним навсегда. Мы еще не достигли этого уровня, нас все еще привлекает земное, и у нас — то утешения, то борьба, а бесплатную благодать мало кто получил. Я удивился, когда узнал, что она дается редким монахам, но ее обрели некоторые обычные миряне.

Состояние неизреченной радости и мира

Вот уже много лет ко мне приезжает один юноша из Бая Луки, который упражняется в Иисусовой молитве. Недавно он научил молитве своего друга, у которого есть жена и дети. Я удивился, когда его друг рассказал, что в его сердце постоянно течет молитва. Он освещен такой радостью, исполнен таким миром. Он вместе со своей семьей полностью предался Богу и стяжал благодать. А тот, кто рассказал ему об Иисусовой молитве, кто молился дольше своего товарища, не имеет такой благодати. Значит, Господь смотрит в сердце и, когда мы обращаемся к Нему от всего сердца, сразу утешает нас. Только те, кто обрел такую благодать, могут испытать состояние ангелов и святых, потому что словами его объяснить невозможно. Это состояние неизреченного мира и радости неизреченной.

Вот ты помнишь, каким ты был раньше, раздражался, а сейчас нет больше раздражения. Не существует человека, который может тебя обидеть, ни одна злая мысль не может повредить тебе, потому что ты огражден, ведом Духом Святым.

Вот почему мы должны молиться всем сердцем, ревновать Господу; Он даст нам Свою благодать, и мы постигнем состояние святых и ангелов, и никто не сможет ранить нас. Любите каждого и стяжаете неизреченный мир и неизреченную радость, которые словами неопишутся.

Желаю вам всякого блага, мира и радости от Господа.

Мы в духовной борьбе...

Жизнь здесь на земле — непрерывная физическая и духовная борьба. Сначала война мысленная, а затем, когда больше не можем бороться мысленно, сводим счеты физически. Наше земное состояние таково, что нам кажется, что мы боремся за веру, но мы ничего не можем сделать для веры поодиночке. Только если мы объединимся воедино, тогда мы сила и мощь. Мы должны бороться, потому что мы дети падших прародителей, и враг постоянно толкает нас с правого пути. Он с детства учит нас спорить с родителями, он знает, что если, будучи детьми, мы научимся противоречить, то позже мы вырастем непослушными, и ему будет легко управлять нами.

Недавно ко мне приезжала семья, мать и отец с десятилетней дочкой. Просят девочку рассказать, что с ней происходит. Она говорит: «*Я люблю папу и маму, потому что они очень меня любят. Я их очень люблю, но мне в голову постоянно приходят мысли, чтобы спорить с ними, не слушаться, хотя я этого не делаю. Я хочу слушаться маму и папу, но не имею покоя*».

Видите, что творят духи поднебесные! Поэтому мы в постоянной борьбе, укрепляя свою веру, а силы поднебесные постоянно возмущают наши мысли.

Одного подвижника двенадцать лет терзала мысль, что Бога нет. Он подвизался в пустыне, но все-таки его мучил этот помысел, и целых двенадцать лет он боролся с падшими духами, но Господь знал, для чего было нужно, чтобы этот помысел нападал на него днем и ночью, и попустил ему такую брань.

Между добром и злом — война. Мы стремимся к добру, а бесы хотят, чтобы в нас не было ничего доброго, только зло. Вот почему мы воюем. Своими силами мы бороться не можем, но Господь — наш Воин, наш Защитник, а мы можем только искренне просить Его о помощи, и Господь нам поможет.

Однажды, когда я был в очень тяжелом состоянии, мне было видение... Спаситель сказал мне, чтобы я положился на Его Пресвятую Матерь, потому что Она Защитница и Покровительница монахов.

Мы в постоянной борьбе, но наша духовная брань не против плоти и крови, но против духов злобы.

Поэтому мы постоянно должны полагаться на Господа и Его Пресвятую Матерь, ангелов и святых. Только Господь может нам помочь, сделать нас совершенными, и Он хочет, чтобы мы были такими, и остались такими на все времена и в вечности — в Его любви и объятиях.

«Поэтому и тебе я желаю, моя хорошая, — сказал я девочке, — так молиться Господу, чтобы Он удостоил тебя любить Его так же сильно, как любит Его Пресвятая Матерь, ангелы и святые. Тогда ты почувствуешь в своем сердце мир и тишину, потому что отдашь сердце Тому, Кто бесконечен, Кто может дать безграничную любовь, бесконечный мир».

О родительском и супружеском благословении

Родители властны над своими детьми, большую власть имеют они над ними. Но не только родители над детьми, большую власть имеет и муж над женой.

Господь сказал нашей прааматери Еве, что за то, что она послушалась змея, отныне ее воля будет в подчинении воле мужа. Но это не слепое подчинение, а заповедь, чтобы у супругов не было разномыслия, чтобы они жили единым духом. Церковь постоянно молится о том, чтобы славить Бога единым сердцем и единым духом. Муж и жена — два тела в одном, единомышленники; чего хочет муж, того же хочет и жена, и наоборот. Когда это так — вот мир, вот рай.

В 1943 году ко мне в Белград приехала одна паломница, принесла для монастыря кое-какие вещи и попросила меня молиться за одну семью, мужа и жену с двумя детьми. У них была парализованная дочь и сын, который работал в семье известных белградских торговцев. Когда я от всего сердца начал молиться за ту женщину и ее детей, у меня начались искушения и неприятности. Не было мне ни мира, ни покоя. Я пошел к своему духовнику, чтобы исповедаться и рассказать, что с тех пор, как я молюсь за эту семью, нет мне покоя. Он говорит мне: *«Молись, молись за них».*

Я продолжал молиться, но и дальше не было моей душе мира.

Вскоре та паломница снова приехала ко мне в монастырь, и я попросил ее рассказать о тех людях подробнее. Она рассказала, что та женщина была женой одного битольского* еврея, родила ему сына, которого они после окончания средней школы направили учиться торговому делу в богатую белградскую семью известных коммерсантов. Они решили, что сына лучше всего отдать на обучение именно к ним. Сын был принят на обучение, и мать часто проводывала его. Спустя какое-то время она устроилась работать уборщицей в один из магазинов того коммерсанта. Во время одного из своих приездов домой она сказала мужу, что не может больше жить с ним вместе и решила от него уйти. Тогда она еще не знала, что беременна от него вторым ребенком. Он заклинал ее остаться, уговаривал, что они жили в полном согласии, без ссор, все, что делали, они делали ради сына. Но она ничего не хотела слышать и твердила свое, что уходит. Когда он понял, что не может сломить ее упрямство, то с большой печалью отпустил ее.

Она снова уехала в Белград и продолжила работать в той семье. Я ездил в Белград, чтобы причастить ее второго ребенка. Девочка была больна психически и физически. Все, о чем предостерегал ее брошенный муж, исполнилось. Потом я думал о том, какая власть дана мужу над женой. И снова вспомнил слова Писания, где Господь говорит Еве, что за ее непослушание отныне «он (Адам) будет господствовать» над ней. Тогда я понял, какой ад в семье создают матери, которые не слушают отцов своих детей. Видите, что делает непослушание. Родители имеют большую власть над детьми, но большую власть имеет и муж над женой, ибо ее воля в его подчинении.

* Битола — город в Македонии. (Прим. пер.)

Теперь нам надо постараться
быть хорошими

Вот, многого мы не знаем, но Господь нам многое открывает, и тогда мы должны еще больше стараться, исправляться, чтобы быть хорошими людьми.

МИР И РАДОСТЬ — ВЕЛИЧАЙШЕЕ БОГАТСТВО*

Всем мир и радость от Господа! Мир и радость — величайшее богатство земного и Небесного мира. Мы все тоскуем о них; мы многим можем обладать здесь, на земле, но если нет мира в душе, все бесполезно. А мир приходит от Источника мира — от Господа.

Когда Господь явился к ученикам, затворившимся «страха ради иудейска», первое, что Он сказал им, было *«мир вам!»*

И я желаю всем вам мира и радости от Господа! Пусть наградит нас Господь Своим миром, если мы мысленно переменимся и обратимся к Абсолютному Добру. А Абсолютное Добро — Господь Бог. И Он хочет, чтобы Его дети обладали Его Божественными качествами. Совершенство христианской жизни — в полном смирении, а смирение — Божественное свойство. Везде, где царит смирение, в семье или в обществе, где бы ни было, оно всегда изливает из себя Божественный мир и радость.

Всякое добро и всякое зло начинаются с мысли. Значит, мы должны стараться быть источником добрых мыслей, ибо наши мысли воздействуют на все вокруг — и на животный, и на растительный мир. И растительный мир имеет свою нервную систему, и все ожидают от нас мира, и утешения, и любви.

Что такое покаяние?

Покаяние — это перемена жизни.

Необходимо пойти к священнику на исповедь или хотя бы к кому-то из близких, когда нас что-то тревожит, мучит помысел, разрушающий мир души. После исповеди сразу становится легче, потому что Бог так нас сотворил, что мы связаны друг с другом. Когда близкие соучаствуют нашим страданиям, мы получаем утешение и силы.

Нам нужно духовно измениться; жизнь очень калечит нас, и сейчас мы видим, что не только наш народ, но весь мир страдает от этого. А если мы обратимся к Источнику жизни — Богу, Он даст нам сил укоренить в себе мирные, полные добра и любви мысли. Тогда и проявится наше искреннее покаяние, потому что добрые мысли, добрые желания и любовь дают мир и утешение всем вокруг.

Вот видите, как важно покаяние и глубокое обращение к добру сердцем, чувствами, мыслями и соединением в нерасторжимой любви со своим Родителем и Творцом всем нашим существом. Будем в непрестанной молитве, будем непрерывно просить Пресвятую Богородицу ходатайствовать за нас, слабых и немощных, чтобы Она помогла нам любить Господа, стяжать блаженство и здесь, на земле, и в вечности. Потому что Бог — Любовь, Радость и Мир, Которые исполняют всякое творение, которое взывает к Его сердцем.

Чтобы обрести мир, мы должны успокоить свою совесть

Многие обращаются ко мне с тем, что не могут сохранить своего внутреннего мира. Невозможно сохранить внутренний мир, пока совесть в чем-то обличает нас. Следовательно, мы должны очистить свою совесть. Это условие для того, чтобы Господь посмотрел на нас и даровал благодать. И тогда Он даст нам Свою благодать, силу, которая действует всюду, а особенно в душах тех, кто сердцем взывает Источника жизни, кто взывает Господа, Который устами древнего пророка говорит: *«Чадо, дай мне сердце твое!»*

Только Бог может дать человеческой душе то, что ей необходимо

Господь наш — единственное Утешение ангелам и каждой душе, которая Его взывает. Он один бесконечен. Мы ищем и не получаем утешения здесь, на земле, даже у наших ближних, потому что все ограничено, потому что мы — тварные существа, ограниченные временем и пространством. Мы не можем дать бесконечности — никто на земле, никто из наших ближних, самых родных, самых самоотверженных не может дать. Только Бог может дать человеческой душе то, что ей необходимо. Почему? Потому что в своей ограниченности мы в постоянной борьбе, в мысленной брани. А Бог смотрит на эту борьбу и ждет, воззовем ли мы к Нему. Он всегда готов прийти на помощь.

* Проповедь записана Иваном Марковичем; имела первоначальное название «Покаяние — изменение жизни»; впервые опубликована в 1998 году в журнале «Светигора» № 75-77. (Прим. изд.)

Бог — Мир, Бог — Утешение и Радость всем

...Мы маленькие и слабые и поэтому постоянно должны просить помощи у своего Родителя, чтобы Он нам помог.

Что нам еще нужно в эти безумные времена, кроме мира в сердцах и умах, мира от Бога? Такой мир дает кротость нашим мудрым святым старцам, которые не позволяют людям, чтобы к ним обращались как к божествам и идолам. В этом большая разница между настоящими духовниками и новоиспеченными «прозорливцами».

Как не согрешить по отношению к родителям, которые против Церкви и хулят Христа, и даже от нас отказываются?

Родители имеют большую власть над детьми, от них зависит, будут ли дети плохими или хорошими, и за это они будут отвечать перед Богом. В мире много зла из-за непочитания Отца Небесного и земных родителей.

Надо молиться Пресвятой Богородице, чтобы Она дала нам силы полюбить родителей, и все трудности в жизни исчезнут. Господь откроет путь и даст лучшее из того, что необходимо детям. Господь велик и добр и все нам простит. Неважно, каковы наши родители, мы должны их любить — наши добрые мысли повлияют и на родителей. Если мы будем ссориться с родителями и учителями, в нашей душе воцарится ад. Если будешь чтить и любить учителя, он даст тебе нетрудное занятие, вот увидишь, это со многими случалось. Грех перед родителями — тяжелый грех, и из-за этого претерпишь серьезные последствия.

Лучше претерпеть обиду, чем ее нанести

«Невозможно стяжать мир, если душа полна зависти и злобы», — говорят святые отцы. Это адские чувства. Счастливая жизнь возможна, только когда человек от них освободится. Помолимся Господу, потому что только Он один может изменить состояние нашей души.

Лучше претерпеть обиду, чем ее нанести; если нас обидят, то нам останется наш мир, а если обидим — совесть не даст нам покоя.

Как готовиться к святому Причастию?

Как готовиться к святому Причастию, определила Святая Церковь. Главное — подготовить сердце, чтобы человек истинно соединился с Господом. Сердце должно готовиться к Причастию смирением и кротостью.

Пост необходим для смирения тела, а когда смирится тело, то смирится и душа. Церковь говорит, как нужно поститься.

Примириться с ближними должен каждый священник, каждый человек, иначе какая нам польза от Причастия, если мы враждуем с кем-то, а все мы — дети Божии? Тогда мы принимаем Причастие не во спасение, потому что носим в себе злые, адские чувства.

Пост — подготовка для смирения сердца. Отцы Церкви говорят, что тот, кто не послушен, тщетно молится и тщетно постится. Послушание больше поста и молитвы. Когда я был молод, я не понимал этого святоотеческого наставления. Позже я осознал, как это верно. Конечно, тот, кто не смирился и не очистил сердце от всех дурных желаний, напрасно постится. Человек может ничего не есть, но что толку, если в нем живет зло. Он должен освободиться от него и тогда принять в сердце Господа, потому что Господь весь — Любовь, весь — Мир, весь — Радость. Если мы сделаем наше сердце смиренным, кротким и полным любви — вот нам и здоровая душа и здоровое тело! А пока этого в нас нет, мы принимаем Причастие себе в осуждение, а не во спасение. Потому будем всегда молиться: «Господи, да не будет мне святое Причастие в осуждение, но во спасение». Слава Богу.

Как отец Фаддей смотрит на туристические поездки по монастырям и подобные модные веяния в Церкви?

Ездить по монастырям как по достопримечательностям, видеть в них памятники архитектуры неправильно. Если бы те, кто совершает такие поездки, любовались фресками и приносили бы этим пользу своей душе, смирились, то возвращались бы наполненными радостью. Или даже если верующие люди хотят посмотреть старинные храмы, узнать, в каком веке они возведены, то они получают и радость и утешение, но если едут просто поглазеть, то вернуться с пустыми душами.

Как защититься от людей, которые занимаются черной магией и каждый день посылают нам черную энергию?

Магия может действовать только там, где нет молитвы и твердой надежды на Господа. Перед тем, кто молится и уповает на Господа, магия бессильна.

Ко мне приезжала молодая женщина, она занималась политическими науками, но, к удивлению, была глубоко верующей. Она вышла замуж за человека, врача по профессии, который был уже однажды женат, но первая жена оставила его спустя месяц после свадьбы. У

него был старший брат, который трижды женился, но остался один — все жены уходили от него, и он решил больше не жениться. Их мать, тоже врач, преподавала на медицинском факультете университета, но занималась черной магией. Жила она со своей сестрой и изредка приезжала к сыновьям. И вот однажды она приехала к младшему сыну. Было видно, что она чем-то недовольна. Вдруг она, обращаясь к снохе, говорит: *«Ты я быстро спровадила, а с тобой никак не справлюсь!»*

Молодая женщина была верующей, и колдовство не принесло ей вреда, бесы не могли приблизиться к ней, потому что она молилась и знала, что Господь ее защитник. Враг вернулся к той, которая его посылала, и она не могла места себе найти; до того дошла, что напала на сына со словами: *«Лоботряс, ты еще любишь этого своего ребенка?»* — *«Мама, побойся Бога, как отец может не любить своего ребенка?»*, — отвечал сын. *«Все еще любишь?»* — не унималась мать. Она ворожила, чтобы сын возненавидел жену и сына.

Приходит как-то он домой, из глаз слезы текут, говорит своей жене: *«Веришь ли, меня ноги домой не несут. Знаю, что все это делает мать, но что я могу поделаться?»* Он не был воспитан в вере, и на него действовали чары, а на его жену нет. Вот что значит молитва. Бессильна магия перед верой в Бога. Посрамленный враг возвращается и мстит тому, кто его послал.

Что отец Фаддей думает о кремировании?

Сожжение мертвых — не христианское дело, это дела нынешнего мира. Человеческое тело, если человек жил благочестиво, освящено благодатью Святого Духа, и его нельзя сжигать. Господь не для сожжения создал наше тело. Он так благоволил от начала, от праотца нашего Адама и доньне, чтобы, когда душа оставит тело, оно в землю вернулось. Тело нужно хоронить в землю, а не сжигать; кремирование — это современный обычай, чтобы кладбища занимали меньше места. Человек превращает тело отца или матери в пепел и хоронит его, думая, что это отец или мать, но это неправильная позиция.

Простит ли Господь женщин, которые неоднократно делали аборт и сейчас искренне каются. Как можно искупить этот грех?

Матери, которые убивают плод своей утробы, совершают великий грех. Они уничтожают жизнь, но Господь — Податель жизни, и Он дарует этот плод. Он дает ребенку жизнь, а такая мать ее уничтожает. Нужно принести великое покаяние, от всей души, чтобы измениться и больше никогда не повторять этот грех. Иначе такая мать осудится как убийца. Ни одно животное на земле не убивает свое потомство, только разумное творение — человек — убивает своих детей. Это большой грех, и если женщина не раскается за него, то осудится за убийство.

Конечно, разве сможет она пройти мытарства?

Но нет греха без прощения, кроме греха без покаяния. Необходимо искреннее покаяние и исправление жизни, чтобы этого никогда не повторялось.

Это огромный грех нашего народа. Целые деревни исчезли. Когда я был ребенком, вокруг Витовницы было 110 домов, а сейчас и половины нет. И очень печально то, что мы, сербы, будем в своей стране меньшинством, в то время как придут другие и поселятся на наших землях. Это печально. Посмотрите на наших цыган, как они поступают?! Нет ни дома, ни хлеба, а полные кибитки детей! А то, что мы делаем, очень прискорбно! Давайте исправимся, если можем!

Что Вы думаете о душах мертвых?

О мертвых не нужно скорбеть, они ушли к Богу, и наша скорбь им ничем не поможет.

Вот такой пример... Мать потеряла единственную дочь. Дочь была благочестивой, и Господь взял ее в рай. Мать хотела увидеть дочь хотя бы во сне, но у дочери не было потребности являться матери, потому что она находилась в райских селениях. Ее мать стала ходить к знахарям и гадалкам, и одна гадалка сказала ей, чтобы до рассвета она пошла на кладбище, взяла бутылку, что-то с ней сделала и ждала, когда явится дочь. И дочь ей явилась и сказала: *«Мама, что ты со мной сделала? Зачем ты меня звала? Я была в райских селениях, а теперь я не могу туда вернуться. Почему ты не молилась Богу? Меня так тяготит твоя скорбь, что я не могу вернуться к Богу, не могу быть там, куда была предназначена»*.

Не нужно печалиться, нужно бороться за своих родных, чтобы Господь удостоил их ангельских обителей. Вот, чего нужно искать, а скорбью мы ничего не добьемся, только разрушаем свое здоровье и покой, который Бог дал умершим. Поэтому мы должны быть молитвенниками, не должны грустить. Оплакивать мертвых — это не по-христиански, это язычески. Мы здесь готовимся к вечной жизни, мы должны быть благодарны Богу за то, что Господь берет их к Себе.

Если они не успели покаяться, мы от всего сердца должны молиться, чтобы Господь простил им грехи, должны творить милостыню за своих близких, в их память, чтобы Бог ее принял как их добрые дела. Только Господь может освободить душу от мысленных уз, в кото-

рых она томилась при жизни и с которыми перешла в вечность. Только Господь может освободить душу. Поэтому молитесь за своих родных. Самое большее, что мы можем сделать для наших милых и дорогих, которые отошли ко Господу, это молиться об упокоении их душ, подавать их имена в храмах, где каждый день служится Божественная Литургия, и просить священников молиться за них.

Когда владыку Николая одна женщина спросила, спасутся ли те, кто не каялся при жизни и так перешел в вечность, он ответил: *«Спасутся, если есть, кому за них молиться и подать сорокоуст, и, конечно, если есть возможность, сделать пожертвование для храма и снова подавать сорокоусты на Литургию»*. Потому что Литургия — это Голгофская Жертва. Когда священник погружает частицы в Чашу после Причастия, он говорит: *«Господи, омой грехи всех, здесь помянутых, Твоей Пречистой Кровью!»*

Вот видите, это самая великая молитва и самая великая Жертва за наших милых и дорогих, которые отошли к Богу.